

Рудольф Хачатрян

MULTIDIMENSIONAL

OBJECTS

ОБЪЕКТЫ

МНОГОМЕРНЫЕ

Rudolf Khatchatrian

ΠΗ

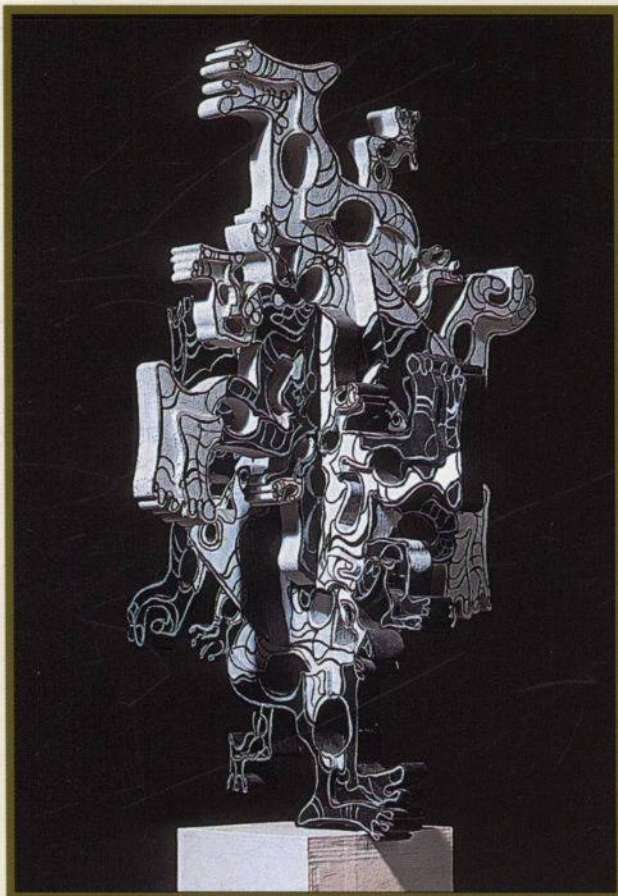
Рудольф Хачатрян МНОГОМЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ

RUSSIAN ACADEMY OF ART

Rudolf Khatchatrian

MULTIDIMENSIONAL OBJECTS

GALART

2002

Рудольф Хачатрян,
Зураб Церетели и Таир Салахов
в Российской Академии
художеств
Москва, 2001

Rudolf Khatchatrian,
Zurab Tsereteli and Tair Salakhov
in the Russian Academy of Arts
Moscow, 2001

Организаторы выставки:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
СОЮЗ АРМЯН РОССИИ
ЗАО «СОГЛАСИЕ»

Финансовая поддержка:

СОЮЗ АРМЯН РОССИИ
ЗАО «СОГЛАСИЕ»

Художник благодарит:

АРА АБРАМЯНА
Президента Союза армян России
ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ
Президента Российской Академии художеств
ТАИРА САЛАХОВА
Вице-президента Российской Академии художеств

Organisers of exhibition:

RUSSIAN ACADEMY OF ART
UNION OF ARMENIANS OF RUSSIA
INC CONCORD

Financial support:

UNION OF ARMENIANS OF RUSSIA
INC CONCORD

The artist is grateful to:

ARA ABRAMIAN
President of the Union of Armenians of Russia
ZURAB TSERETELI
President of the Russian Academy of Art
TAIR SALAKHOV
Vice-President of the Russian Academy of Art

Р

удольфа Хачатряна я знаю не один десяток лет, знаю как прекрасного художника, мудрого и обаятельного человека, человека щедрой души и благородного сердца. Каждая встреча с его творчеством это встреча с действительно большим искусством, с новым незаурядным и неизменно совершенным по высочайшему профессиональному мастерству откровением. Для меня, не перестающего восхищаться многообразием художественных поисков и достижений Хачатряна, любое из которых достойно украсит самые престижные музейные мировые коллекции, данная юбилейная экспозиция в залах Российской Академии художеств вновь стала подлинным открытием. Блистательный рисовальщик, он предстает одновременно и как превосходный живописец, которому подвластны все жанры современного изобразительного искусства.

Я бы особо отметил его многомерные объекты, но не хочу отвлекать внимание зрителя от всего духовного и эстетического великолепия, явленного выдающейся персональной выставкой Рудольфа Хачатряна.

З. К. Церетели

Президент
Российской Академии художеств
З.К. Церетели

F

or several decades I have known Rudolph Khatchatrian as a wonderful artist, a wise and charming person, a man with a generous soul and a noble heart. Every new meeting with his work is an encounter with Art with a capital "A": with a new outstanding and consistently highly professional in execution Revelation. I never stop to be amazed with the diversity of Khatchatrian's artistic pursuits and achievements, any one of which would enrich the most prestigious of the world's museum collections. The present jubilee exhibition at the Russian Academy of Arts became another true revelation. Here Khatchatrian shows himself to be not only a brilliant draughtsman, but also an excellent painter, who confidently masters all genres of contemporary visual arts.

Personally, I would specifically mention Khatchatrian's multidimensional objects. Yet I do not want to distract the viewer's attention from the spiritual and aesthetic splendour revealed in this outstanding exhibition of Rudolph Khatchatrian.

Zurab Tsereteli,
President
of the Russian Academy of Arts

Хачатрян погружен в особый созданный им мир. В этом мире живут удивительные существа. Они не просто результат воображения автора, но и плод его пристального наблюдения над реальностью, которая как бы перед глазами художника приумножает свои качества, разрастается, концентрируется в своей энергии. Этой природной силой питается художник. Овладевая реальностью, он в чем-то подчиняется ей, воспринимая и воспроизводя ее ритмы, повинаясь законам роста, торжествующим в природе.

Фантастический мир Хачатряна универсален. Он обращен в прошлое, настоящее и будущее и вместе с тем располагается как бы "над временем". Он коренится в глубинах земли и одновременно открыт всеобщему пространству. Он не скован бытовым измерением. Он мог бы показаться надуманным и потому непрочным, если бы не органическая природность и сила, вложенная в него мастером. Ему сообщена энергия, которой во многом определяется дар Хачатряна. Его талант можно назвать энергетическим.

Дмитрий Сарабьянов, историк искусства

Khatchiatrian belongs to the world of his own fancy. Curious creatures live there. Not only are they whims of the artist's imagination, they are also the result of close observation of real life, which protracts, accumulates energy and develops itself. The artist himself feeds on this natural power. Mastering reality, he gives in to it at the same time, he responds to its rhythm and follows the imperious laws of its growth.

The fantastic world of Rudolph Khatchatrian is universal. It addresses the past, present and future, yet also remaining "above time". It is rooted in the depths of the Earth and is simultaneously open to the global space. It is not enslaved by the ordinary and the everyday. It could appear superficially constructed and therefore frail, if it were not for its organic naturalness and power bestowed on it by the master. This world is charged with the energy that to a large extent defines Khatchatrian's artistic gift. His talent could be called energetic.

Dmitry Sarabianov, Art Historian

Путь, избранный им, бесконечен, имеет далеких предшественников и не менее отдаленную космическую высь. Постигая его творчество, можно осознать постоянно эволюционирующую линию, приводящую мастера к барьеру недостижимости.

Ассоциации, вызываемые произведениями Рудольфа Хачатряна столь неожиданны, что порой нам не хватает смелости допустить мысль, что среди нас живет классик не только в возвышенном смысле этого слова, но и в его истинно качественном совершенстве. Мы можем считать, что среди нас живет и творит феноменальный художник, как говорится, «милостью божьей», чьи блистательные успехи не являются реминисценцией, а лишь свидетельствуют о том, что и в наши дни может произойти чудо.

Генрих Игитян, директор Музея современного искусства Армении

His chosen path has no end. Its cosmic destination is immeasurably high up, and his precursors are far removed in time. Appreciation of his art makes one perceive that route of uninterrupted evolution, which is bringing the Master to the barrier of the unattainable. Associations invoked by Rudolf Khatchatrian's art are so spontaneous that we may sometimes not have the courage to admit that our contemporary is a classic not only in the laudatory sense of the word but also in its strict meaning of sublime artistry. We must realise that a fabulous artist lives and works in this time, the artist by God's Grace. Rudolf's incredible success is no reminiscence. It is evidence to the truth that this time can also house a miracle.

Henry Igitian. Director, Museum of Modern Art of Armenia

**Об искусстве
Рудольфа Хачатряна**

**About
Rudolf Khatchatrian's Art**

Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен...

Евангелие от Фомы, 1

МНОГОМЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

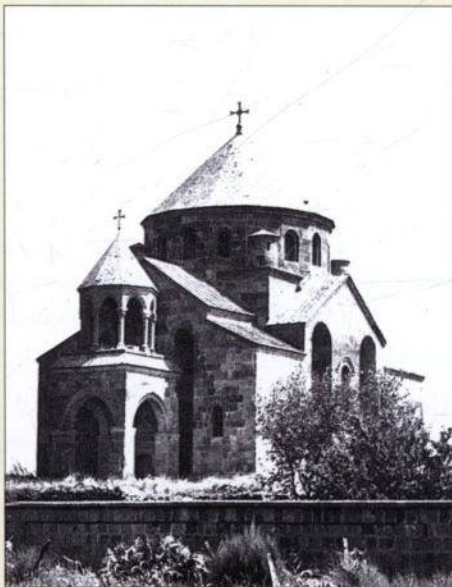
Чтобы понять необычные скульптуры Рудольфа Хачатряна, или «многомерные объекты», как он их называет, следует обратиться к двуединому образу, которому эти объекты обязаны своим происхождением. Проследив внутреннюю логику появления главного персонажа, можно сказать, что его родила обычная мать. Конечно, я немного схематизирую, но все же начало своего будущего двуединого образа художник наиболее ярко разглядел именно в образе материнства. Это и понятно: ведь именно мать естественно и вечно готова к удвоению, это она носит в себе второго, другого маленького человечка, который, выйдя из глубин ее тела, долго, порой всю жизнь, остается связанным с ней. Рудольф Хачатрян рисует мать с младенцем, эту извечную тему в искусстве, и постепенно младенец становится частью матери, но так естественно, что ты даже не задаешься вопросом, как это произошло. С первого взгляда кажется, что мать прижимает ребенка к груди, но потом осознаешь, что тельце ребенка — это половина тела матери, его личико входит в структуру материнского лица, а его маленькая нога становится одной из ног матери (ил. 53). Просто художник так расположил фигуры, что никакого несоответствия не ощущается. Но если в образах «мать и дитя» такое слияние вроде бы естественно и понятно, то Хачатрян идет дальше: сходный ребенок оказывается в любом человеке. Так исконная двойственность материнства помогла Рудольфу открыть младенца в каждом из нас.

Что же дает двуединный образ, созданный Рудольфом Хачатряном? Прежде всего, с его помощью

художник передает одновременно два состояния одного человека. Но вместе с тем здесь происходит и наложение двух времен, как мы нередко видим в наскальной живописи, — ведь ребенок это знак прошлого, воспоминания. Такую задачу он пытался решить еще в шестидесятые годы, когда создавал «открытые формы в пространстве» вслед за своим учителем Ерандом Кочаром. Так он изобразил тогда лежащую фигуру с двумя головами, одна из которых спала, а другая — бодрствовала (см. ил. на с. 18). Но ему тогда не удалось добиться того, что удалось сегодня. Прежде всего потому, что, как он верно считает сейчас — две половины одного существа были соразмерными и, главное, одного возраста.

Двуединые персонажи Рудольфа Хачатряна рождаются в результате пластических и живописных приемов: линия носа «естественно» делит лицо на большую и ма-

лую части, большая рука естественно ложится на подставку, а малость ноги ребенка необходима, чтобы придать сидящей фигуре монументальность (ил. 55, 56) — большая, соразмерная правой нога нарушила бы пластическую целостность всей композиции. Так ступени, ведущие в крохотный Гарнийский храм, выложены «с громадным шагом», как если бы в него поднимались некогда неведомые гиганты, но эта несоразмерность нужна для создания единого, гармоничного ансамбля. Или другой пример, который любит приводить Рудольф: к массивному храму Рипсимэ прилепляется маленькая, несоразмерная ему колокольня, которая очень естественно вписывается в архитектурную компози-

Храм Св. Рипсимэ. VII в. Армения
Saint Ripsime church. 7th century.
Armenia

Let the one who seeks seek until he finds, and when he finds he will be shaken, and if he is shaken, he will be surprised...

The Gospel of Thomas, 1

THE MULTIDIMENSIONAL OBJECTS OF RUDOLF KHATCHATRIAN

To understand Rudolf Khatchatrian's unusual sculptures, or multidimensional objects, as he prefers to call them, we need to turn to the image of the twofold unity from which they originated. If we follow the inner logic of how this major protagonist of Khatchatrian's work emerged, we can say that it was born to an ordinary mother. Of course, I am simplifying things a little here, but it was exactly in the image of motherhood that the artist first saw the beginning of his future dyad. And it is quite clear why, as it is the mother that is always and naturally ready to reproduce. She is the one who always carries another small being in the innermost depths of her body, and when that being comes out it keeps the old bonds for long — sometimes for its whole life. Rudolf Khatchatrian draws the mother and child, this most traditional theme in art, and gradually the child becomes part of the mother's body and the change comes about so naturally that one never wonders how it happened. At first sight it looks like the mother is holding the child close to her chest, but then you realise that the child is half of the mother's body: his face being part of her face, and his little leg is also the mother's leg (*plate no.53*). The artist positions the bodies in such a way that one doesn't feel any incongruity. To blend the mother and child is apt to appear natural and logical, but Khatchatrian moves a step further — in his drawings a similar child appears inside of any person. Thus the inherently dual nature of motherhood helps the artist to discover a child in every one of us.

So what does the twofold unity that Rudolph Khat-chatrian created really give him? First of all, it helps to convey

two states of one person. But it is also a convergence of two moments of time, something that can be often seen in rock paintings: the child stands for the past, for one's memories. Rudolf first approached his backing the 1960s while following his teacher Ervand Kochar's experiments with the so called "open forms in space" at that time he first painted a reclined figure with two heads, one sleeping and one wide-awake (*see page 18*), but he could not attain then what he has attained now. As he himself believes, the reason was that in these old pictures the figures had the same propositions and, more importantly, were the same age.

Rudolph Khatchatrian's twofold unities emerge as a result of a particular sculptural and painterly technique: the line of the nose "naturally" divides the face into the bigger and smaller halves; the big hand is naturally laid on the pedestal; the conjoined part of the child's leg is necessary to endow the sitting figure with monumentality (*plates no. 55, 56*) — a bigger, proportionate leg would ruin the sculptural wholeness of the composition. In a similar way the broadly spaced steps of the tiny Garni Temple, which seem to have been

designed for some supernatural giants of the bygone, are indispensable for the harmonious whole of the ensemble. Or, another example that Rudolph is particularly fond of: a disproportionately small bell-tower is attached to the massive Ripsime temple. Yet the structure naturally blends into the architectural composition and adds monumentality to the whole. And there are many more examples.

So, should we look for the origins of Khatchatrian's art and his sense of proportion in

Горы в Зангезуре. Армения
Mountains in Zangezur. Armenia

цию и, более того, придает ей дополнительную монументальность. Такие примеры легко можно умножить.

Может быть, истоки творчества Хачатряна, его понимание пропорций имеет смысл искать в армянской архитектурной традиции? Может быть, так материально воплотилось его неустанное восхищение шедеврами церковной архитектуры? Тем более что позже, уже в многомерных объектах, о которых речь ниже, проявится еще одна поразительная параллель с древними архитектурными формами. В основу этих объектов ляжет крестовина, так же как она присутствует в планах классических армянских крестово-купольных храмов VII века, до сих пор остающихся одной из вершин церковного зодчества.

Кстати, свою подпись, составленную из инициалов — армянских букв «Р» и «Х», Рудольф Хачатрян также построил на основе креста, чем выразил суть своей фамилии, которую можно перевести как — «тот, кто дарован Крестом».

Однако вернемся к двуединому персонажу художника.

Как и всегда на изображениях материнства, даже вне влияния прабобраза Богоматери, ребенок мыслится мальчиком. Хачатрян же наделяет малую половину двуединого тела маленькой грудью, но «ребенок», тем не менее, не воспринимается как существо женского пола. Вообще тема андрогинизма в работах Рудольфа Хачатряна присутствует не всегда явно и всегда ненавязчиво. Сдвоенность пола его персонажа скорее угадывается. Так в каждом из нас Рудольф Хачатрян разглядел не только затаившегося ребенка, но и существо противоположного пола.

Двуединый образ, созданный Хачатряном, начинает жить по своим законам. Художник же лишь следит, как он развивается, и фиксирует это в своих работах. Различие в поведении двух половин породило большую серию работ, которая получила название «Два состояния». Позже, приобретшие сравнительную самостоятельность половинки одного двуединого образа начали вступать во всевозможные взаимоотношения с другими «парными существами» (ил. 71), что дало жизнь следующей серии, густо населенной множеством двуединых фигур.

Двуединый образ не только живет по своим особым законам, но и почти биологически размножается. Так, в серии работ «Умножения» полости существ с «открытыми формами» буквально порождают таких же существ (ил. 80), порой «новорожденные» просто кишат на большом центральном теле, отверстия которого безудержно включаются в процессы самоумножения.

Но двуединый герой Рудольфа Хачатряна развивался и сам по себе, до тех пор, пока два состояния его составляющих не выкристаллизовались, а весь образ не

приобрел «канонический» вид. «Ребенок» с отрешенной улыбкой стал смотреть на нас анфас, а «мать» повернула голову в профиль и ее заострившийся нос, вытянувшись в виде клюва (ил. 90). От «матери» «канонической» фигуре досталась большая нога, которая придала устойчивость всей композиции.

На этом эволюция двуединого образа, однако, не завершилась. В поисках универсальной «формулы человека» художник на время отходит от своего «канонического» образа и начинает создавать целые серии странных композиций, составленных из рук и симметричных, образующих свастику ног (ил. 122). Позже эти пластические эксперименты естественно и органично дополняют уже устоявшийся «канонический образ», теперь уже окруженный множеством ног, как бы идущих по кругу, а вся фигура, оторвавшись от земли, начнет вращаться вокруг оси, проходящей через центр композиции. Так двуединой «формуле человека» было сообщено движение — вечное вращение.

Но все это пока происходит на плоскости холста или бумаги в двухмерном пространстве. Выявленная Рудольфом Хачатряном «формула человека» тем временем продолжает развиваться. Художник беспрестанно экспериментирует, создавая попутно целые серии работ, каждая из которых могла бы стать для иного мастера предметом творчества на всю жизнь. Однако не можешь освободиться от ощущения, что родившаяся некогда из плодоносящих полостей двуединых образов «формула» начинает самостоятельно и гармонично упрощаться, а сами работы все больше усложняются — хотя бы потому, что изображение выходит в трехмерный мир.

Все началось с того, что художник совершил несложную, казалось бы, операцию. Он взял две вырезанные по контуру модели «формулы» (той, что устойчиво стоит на земле), перевернул одну из них головой вниз и вставил в специальный паз, расположенный в другой, так что образовались две взаимно перпендикулярные плоскости. Математик описал бы эту операцию как простой симметрический перенос. В итоге получилась причудливая скульптура с некой затаенной симметричностью. Причем ее главная жизненная потенция состояла в том, что составляющие двух скрещенных двуединых образов фактически получили неограниченную возможность переходить одна в другую.

В отличие от двухмерных своих двойников, которые по тому же принципу множественной взаимосвязи занимали большие плоскости картин, трехмерная «формула» разворачивается из одной плоскости в

the tradition of Armenian architecture? Was his art a product of the inexhaustible admiration for the masterpieces of local Christian architecture? We have a right to affirm it even more so as in his later multidimensional objects another striking parallel with the ancient architectural forms will be disclosed. The works, which will be discussed below, are formed around the shape of the cross, which is also the core feature of the seventh century "cross-and-dome" structures that still remain among the most significant masterpieces of ecclesiastical architecture.

By the way the two Armenian letters which compose Rudolph Khatchatrian's signature together also make up the shape of the cross. This was the artist's original way of conveying the meaning of his surname, which can be translated as "that who is given by the Cross".

However let us go back to the artist's twofold unity.

Even leaving aside the powerful influence of the image of the Virgin and Child, in traditional representations of motherhood the baby is always perceived as a boy. Yet, contrary to this common perception, Khatchatrian gives the smaller part of the twofold body a little female breast. However the baby does not automatically become a girl. In Rudolph Khatchatrian's works the theme of the duality of the protagonist's sex is not always explicitly stated or manifested, but only implied. Thus in each one of us Khatchatrian sees not only a hiding child, but also a being of the opposite sex.

The twofold unity created by Khatchatrian starts living according to its own laws. The artist's job is just to observe the development of the image and to represent it in his works. The difference in the two halves' behaviour gave rise to a large series of works, which the artist called *The Two Sates of Being*. A little later the two halves of the twofold unity became relatively independent and began to develop all kinds of possible relationships with other "dual beings" (plate no.71). This led to the next series of works densely populated with a variety of twofold figures.

The twofold unity does not just live according to its own laws, but is also capable of almost biological reproduction. Thus in the series *Multiplication* the hollows of the creatures with the "open forms" literally give birth to the same kind of creatures (plate no.80). Sometimes the "new-borns" simply swarm on the big central body, whose openings tirelessly enter the processes of self-generation.

Rudolph Khatchatrian's image of the twofold unity also developed by itself until the two states of beings acquired their own identities and the image as a whole became "canonical". The "child" with his estranged smile began to look straight at us, and the "mother" turned her head in

profile while her sharpened nose grew longer now resembling a bird's beak (plate no.90). The "canonical" figure inherited a big leg from the mother – a device that yet again gave monumentality to the compositional whole.

However that was not the end of the evolution of the twofold unity. In his quest for a universal "formula of man" the artist temporarily abandons his "canonical image" and begins a new series of strange compositions representing the symmetrical, positioned to form a "swastika", arms and legs (plate no.122). Later these "sculptural" experiments naturally completed the already established "canonical image". Now the old image is surrounded by many legs, which form a circle around it, while the whole composition starts levitating above the ground and rotating around its own centre. Thus the twofold "formula of man" was given movement – the movement of perpetual revolution.

However all of this was still happening on the surface of the canvas or paper, i.e. in two dimensions. But the newly revealed by Khatchatrian "formula of man" continued to evolve. The artist does not stop experimenting, in the meantime creating the whole series of works each of which could provide some other artist with enough material for the lifetime exploration. Simultaneously one cannot help thinking that the once produced by the fertile hollows of the twofold unities formula is independently and naturally becoming simpler, while the compositions themselves are now more complex. This newly acquired complexity is due to the fact that the representations now exist in three dimensions.

Everything started when the artist did a seemingly simple thing. He took two cut-outs of the "formula's" models (the ones that stand firmly on the ground), turned one of them upside down and inserted it into a slot on the other model, thus creating two perpendicular plains. A mathematician would probably describe this operation as a simple symmetrical transfer. The product of this transfer is a peculiar sculpture with a hidden symmetry. Moreover, its main vital potential results from the unlimited opportunities of merging with its counterpart, which each of the intersected twofold images had acquired.

Unlike its two-dimensional predecessors, which in accordance with the same principle of multiple interaction occupied the large areas of the earlier paintings, the three-dimensional "formula" revolves from one plain into another. Besides, the revolution happens in time, as the sculptures are initially conceived as slowly rotating. Therefrom comes the name of Rudolph Khatchatrian's "multidimensional objects". The continuous interactions

другую, к тому же это разворачивание происходит во времени, так как скульптуры в принципе задуманы как медленно вращающиеся. Отсюда и название «многомерные объекты», которым Рудольф Хачатрян окрестил свои создания. Бесконечные взаимопереходы составляющих «формулы» стали еще более неуловимыми, когда Рудольф Хачатрян скрестил две свастикоподобные фигуры, каждая из которых уже «вращалась» в своей плоскости (ил. 91).

Можно сказать, что эти фигуры обречены на вечные взаимопереходы, благодаря внутреннему «каноническому» единству и исконной зеркальности. Я был свидетелем того, как элементы сложных, скрещенных фигур неожиданно, сами по себе (без ведома художника и к его удивлению) переходили один в другой.

Многомерные объекты — скульптуры — Рудольфа Хачатряна очень живописны. И не только потому, что на некоторые из них нанесен рисунок (ил. 97), подверженный, как и сами фигуры, вечным взаимопереходам. Художник иногда создает целые серии живописных работ, беря в качестве натуры, или скорее вдохновителя, тот или иной ракурс какого-либо многомерного объекта (ил. 98).

Вообще многомерные объекты Рудольфа Хачатряна представляют собой удивительный сплав скульптуры, живописи и рисунка, вернее, изначальное единство этих трех художественных способов самовыражения. Объекты — сами по себе скульптуры, причем со всеми присущими этому виду искусства градациями — достаточно сказать о рельефах разной глубины, которыми часто снабжает Хачатрян обе стороны своих скрещенных плоских фигур. О живописном начале многомерных объектов мы уже сказали, рисунок же явно проглядывает в контурах «формул», из которых они собираются, или же присутствует в некоторых объектах в качестве дополнительного средства выражения.

Каждая плоскость многомерного объекта построена по зеркальному принципу: обе ее стороны повторяют одна другую не только своими контурами, но и напластованиями. Однако более существенна их глубинная, скрытая зеркальность. Ведь художник породил их из двух повернутых на 90° и перевернутых идентичных фигур. По сути, это

двойники, которые, подобно своим мифологическим параллелям — идентичным близнецам, порой представляют собой прямые противоположности. Видимо, поэтому некоторые объекты составлены из белой и черной «формулы человека» (ил. 102). Хотя сама «формула» неявно андрогинна, такая черно-белая пара напоминает женско-мужское единство инь-янь. Как видим, в создании эффекта многомерности в объектах Рудольфа Хачатряна существенную роль играют зеркальность и «двойничество».

В своих многомерных объектах художник задейство-

вал еще одно удивительное явление, имеющее сугубо двухмерную природу, которое, наравне с зеркальностью, привлекало его внимание в разные периоды творчества. Речь идет о тени. Каждая поверхность естественным образом бросает на скрещенную с ней плоскость тень, повторяющую как внешние контуры, так и внутренние отверстия. В конце 1996 года художник впервые зарисовал этих непостоянных гостей из двухмерного мира на той поверхности, где они появились. Затем он повернул объект таким образом, чтобы «поймать» тень на поверхности соседней плоскости. И так он проделал четыре раза. Чтобы получить тени, образующиеся от того же источника света на четырех дру-

Богоматерь с младенцем
Миниатюра XIV в. Армения. Фрагмент
Virgin Mary with Baby Jesus
14th century miniature. Armenia. Fragment

гих поверхностях, художнику пришлось перевернуть объект и проделать ту же операцию — благо верх и низ здесь вполне переставимы. В результате все поверхности покрылись узорами застывшей тени, которая развернулась особым образом благодаря движению — времени. Так многомерные объекты получают еще одно дополнительное подтверждение своему названию — благодаря тени (ил. 156), которая в свою очередь появилась здесь благодаря четвертому измерению — времени.

Следует сказать еще об одной существенной особенности многомерных объектов Рудольфа Хачатряна. Подобно тому как прочно стоявшая на ноге двухмерная «формула человека» оторвалась от земли и начала свастикообразно «вращаться» в пространстве, трехмерные объекты стали «отрываться» от подставок-постаментов, на которых они покоились. Для этого художник заключил перекрещивающиеся плоскости своих объектов в стеклянные пластины и установил их на вращающиеся под-

of the components of the "formula" here become even less tangible as Khatchatrian links the two swastika-shaped figures, each of which had already been rotating in its own dimension (*plate no.91*).

We can say that these figures are doomed to continuous interaction due to their essentially twofold nature and original propensity to reflect. I myself have witnessed how the elements of the complex intersected figures, unexpectedly and to a great surprise of the artist, began to merge with one another.

Rudolph Khatchatrian's multidimensional objects or sculptures are extremely picturesque. And this is due not just to the drawings inscribed on some of them (*plate no.97*), which are also subjected to continuous interactions (just like the figures themselves the drawings merge with one another). Sometimes the artist created the whole series of paintings taking as his model or, rather, his inspiration one or the other view of a particular multidimensional object (*plate no.98*).

Rudolph Khatchatrian's multidimensional objects present an amazing mixture of sculpture, painting and drawing or, rather, an original unity of the three modes of artistic expression. The objects in themselves are sculptures, as they have all basic characteristics of this kind of art: we should only mention the sculptural relieves of various depths, which Khatchatrian inscribes on both sides of his intersected flat figures. We have already discussed the painterly root of the multidimensional objects. As for drawing, it is clearly seen in the outlines of the "formulas", which compose the whole of the sculptures. Alternatively, it is present in some of the objects as an additional expressive device.

Every plain of the multidimensional object is constructed according to the mirror principle: each of the sides repeats the other not just in its contours, but also its layerings. However the inner hidden mirror-quality of the objects is even more important. The objects themselves are made of two identical inverted figures. However as often happens in mythology, identical twins can be the exact opposites of each other. Perhaps that is why some of the objects are composed of black and white "formulas of man". Although the formula itself is implicitly androgenic,

such a black-and-white dyad recalls (*plate no.102*) the masculine-feminine singularity of Ying and Yang. Thus, we can see that the mirror-effect and twin-quality play a significant part in the creation of the effect of multidimensionality in Rudolph Khatchatrian's objects.

In his multidimensional objects the artist employed one more amazing phenomenon, which, like the mirror effect, attracted his attention during the different stages of his career. I am talking about shade here. Each of the surfaces naturally casts shadow on the intersecting plain. The shadow

organically repeats both the outer contours and inner openings. In the end of 1996 the artist for the first time drew these ephemeral guests from the two-dimensional world on the surface where they first appeared. Then Khatchatrian turned the object as to capture the shadow on the surface of the neighbouring plain. And he did it four times. In order to capture the shadows cast on all four plains from the same source of light, the artist had to turn the object upside-down and perform the same operation all over again (luckily ups and downs here are interchangeable). As a result all surfaces are imprinted with patterns of still shades (*plate no.156*) positioned in a certain way due to movement – the movement of time. Thus the "multidimensional objects" once again confirm their

name and that is thanks to the play of shade, which in its turn appears here as a cast of the fourth dimension – that of time.

We should also mention one more important characteristic of Rudolph Khatchatrian's multidimensional objects. Just like the two-dimensional "formula of man", which used to stand firmly on the ground and then suddenly took off and began to "rotate" in space, the three-dimensional objects left the pedestals, on which they used to rest. To reach this effect the artist confined the intersecting plains of his objects between the glass plates fixed upon the rotating pedestals. Now the figures appeared hovering in the air. Although the movement, conditioned by the technical task, is performed around the vertical axis, which helps to emphasise the cross-shaped foundation of the multidimensional objects, and given the constructive particularities of the individual parts of the composition, hypothetically the objects can rotate around any axis. In this sense the multidimensional objects come close to the spherical shape although visual-

Знак вечности. Рельеф XVII в. Армения
The Sign of Eternity
17th century relief. Armenia

ставки, так что они начали как бы парить в воздухе (ил. 157). Хотя движение осуществляется вокруг вертикальной оси, что обусловлено технической задачей и, кстати, подчеркивает крестообразную основу многомерных объектов, они в принципе могут вращаться вокруг любой оси, благодаря конструктивным особенностям составляющих их первоэлементов. В этом смысле многомерные объекты по своей сути близки к шару, хотя визуально в них доминирует крестовидный остов. Видимо, именно к такой идеальной геометрической форме и стремилась в своем саморазвитии «формула человека». Поэтому не случайно шар входит в композицию некоторых многомерных объектов Рудольфа Хачатряна (ил. 137).

Тут приходит на ум «шаровидный» образ перволюдей из древнего мифа, воспроизведенного в диалоге Платона «Пир». Согласно этому мифу, наши предки имели по два лица, четыре руки и четыре ноги и были андрогинами, сочетая мужское и женское начала. (Двуединый образ Рудольфа Хачатряна тоже не лишен, как мы видели, андрогинных черт.) Этому идеальному состоянию пришел конец, когда Зевс, наказав их за гордость, разрубил каждого вдоль. И с тех пор люди ищут свою утерянную половинку. В этой связи можно вспомнить также слова из гностического Евангелия от Филиппа (71) о том, что если Ева снова войдет в Адама, и он ее примет, то смерти больше не будет. Уместно напомнить, что уже двухмерная свастикаподобная «вращающаяся» «формула» Рудольфа Хачатряна напоминала знак вечности, известный во многих культурных традициях. Однако к его многомерным объектам еще более применимы слова из другого гностического Евангелия — от Фомы (27): «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону,...когда вы сделаете глаз вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [царствие]*». Рудольф Хачатрян любил приводить эти слова задолго до того, как его двуединый образ, родившись от обычной матери и развившись по своим особым законам, воплотил эту идею в многомерных объектах.

И наконец, хочется сказать о самой удивительной особенности многомерных объектов, приближающей творения Рудольфа Хачатряна к миру природы на самом глубинном, «клеточном» уровне.

Многие художники, восхищаясь природой, стремились самыми разными способами передать ее суть — от скрупулезного копирования или выхватывания мимолетных состояний до подражаний и фантазий на уровне микробиологии. Однако все эти попытки — от древнейших до ультрасовременных — оставались лишь попытками отразить, раскрыть или в лучшем случае вмешаться в природу, как это делают сегодня некоторые концептуалисты. Рудольф Хачатрян, как мы уже упоминали, тоже стал изображать нечто вроде биологического размножения своих двуединых фигур. Но в его многомерных объектах эти процессы проявились совсем на другом уровне. Я уже говорил, что художник порой создавал живописные произведения, перенося на холст то или иное положение объекта. Так вот, с некоторых пор он стал фиксировать такие случайные остановки объектов. (Напомню, что эти объекты не только по техническому замыслу, но и по своей природе вечно вращаются, а их первоэлементы вечно переходят один в другой.) С изображения, на которое синхронно наложились состояния объекта в момент фиксации, художник делает зеркальное отображение, затем по обоим контурам вырезает фанерные шаблоны, вставляет их друг в друга, как он это делал с отдельными «формулами», — и получает новый многомерный объект, порожденный — не фигурально, а буквально — первым. Так он иногда проделывает несколько раз. Новый объект (ил. 41) может по той же схеме породить еще один объект (ил. 40) — и так до бесконечности, не в реальности, конечно, а в потенции.

Я всегда пристально следил за творческими поисками Рудольфа Хачатряна, но когда узнал об этом открытии художника, был потрясен его находкой. Ведь он, сам того не осознавая, фактически занимался демиургией — а иначе это не назовешь — на «клеточном уровне». «Первопредок» порождал некое потомство, а художник брал у него «клетку», делил ее по законам своей «биологии» и давал этой клетке возможность вырасти в новый объект. Так он получал фактически линии-потомства, у каждого из которых был свой прародитель — не мифический, а конкретный, стоящий тут же, в мастерской художника. И я уже не был удивлен, когда вскоре, видимо, повинувшись логике биологического развития, художник решил скрестить потомков разных «первопредков». Два потомка объединились на мгновение (были вдеты друг в друга соответствующие шаблоны), это единение «подглядел» и зафиксировал художник, затем породил нового, гибридного, потомка по уже налаженной схеме воспроизведения (ил. 224). То, что в

* Евангелия от Филиппа и от Фомы цитируются в переводе М.К. Трофимовой.

ly the cross still dominates the composition. Perhaps the evolution of the "formula of man" was striving to reach precisely this kind of geometrical ideal. Therefore the inclusion of the sphere into the compositions of some of Rudolph Khatchatrian's objects is not accidental (*plate no.137*).

Here the sphere-like image of the fore-humans from the ancient myth reproduced in Plato's *Feast* immediately comes to mind. According to the myth the ancestors of men had two faces, four arms and four legs. They were also androgynes, which combined both male and female beginnings (as we have seen Rudolph Khatchatrian's twofold unity also has the androgenic features). Zeus put an end to this ideal state of being, when, as a punishment for sins, he split each person into halves. Since then people have been searching for their lost halves. We can also recall the Gnostic Gospel from Philip (71) according to which if Eve re-enters Adam and he accepts her, death will be no more. Here it's worth reminding the reader that Rudolph Khatchatrian's rotating swastika-shaped two-dimensional "formula" already looked like the ancient sign of Eternity known to many cultural traditions. However words from another Gnostic Gospel – that from Thomas (27) are even better suited for the multidimensional objects: "When you make two into one, and when you make the inner side like the outer side, and the outer side like the inner side, and the upper side like the lower side... when you make an eye in place of an eye, and an arm in place of an arm, and a leg in place of a leg, and an image in place of an image, – then you will enter [the Kingdom]." Rudolph Khatchatrian loved citing these lines long before his twofold unity, which was born to an ordinary mother and evolved according to its own laws, embodied this idea in the multidimensional objects.

At last I would like to talk about the most striking characteristic of the multidimensional objects, which brings Rudolph Khatchatrian's creations close to the realm of nature and, and that is on the cellular level.

Many artists delighted by nature strove to express its essence by different means: from detailed copying or attempts to capture the fleeting states of being to imitations and fantasies at the level of microbiology. However all these attempts – from the most ancient to the ultra-modern ones – have always remained just attempts to reflect, reveal or at best interfere into nature's being (as many conceptual artists do today). Rudolph Khatchatrian, as we already mentioned, also began to represent something like biological reproduction of his twofold figures. However in his multidimensional objects these processes were revealed on a totally different level. I have already

explained how the artist often made paintings by transferring one or another position of the object onto canvas. But then there came a moment when he began to take record of such arbitrary stations of the object. (I wish to remind the reader that these objects rotate not just because of their technical design but also in accordance with their nature, while their original elements continuously interact with one another.) The artist uses the image of the synchronically superimposed states of the object's being at one particular moment to make a mirror reflection. Then he cuts out the plywood models along both outlines, inserts them in one another (just like he did with individual "formulas") and thus gets a new multidimensional object which has literally been generated from the old one. Sometimes he performs the operation several times. Following the same pattern, the new object (*plate no.41*) can generate yet another "being" (*plate no.40*) and so it may go on (though only potentially and not in reality).

I have always closely followed Rudolph Khatchatrian's artistic experiments. Yet I was shocked when I found out about this particular artist's discovery. The artist was subconsciously engaged in "demiurgical creation" (I can't find another name to describe it) on the cellular level. The forefathers generated offspring, and the artist took a "cell" from it, divided it in accordance with the laws of biology and gave it an opportunity to grow into a new object. Thus the artist practically created genealogical lines, each of which had its own not mythical but a real forefather, which stood just there, by its side – in the artist's studio. And later, I was no longer even surprised when, perhaps, following the logic of biological development, the artist decided to "interbreed" the descendants of different forefathers. The two descendants merged together for an instant (as the two models were inserted into each other) and the artist pried at the union and recorded it in his work. Then he generated a new hybrid offspring according to the already established reproductive model. The fact that at the moment of the offspring's "coupling" the artist diverged from the principle of reflective self-generation, does not obscure but, quite the opposite, makes transparent our biological interrelation. Indeed, every descendant is internally and structurally reflective or "mirror-like" and its proto-elements will inevitably meet a compatible couple. Just as it happens in the matching of mother's and father's chromosomes. (I wish to emphasise that the "formula of man" is primarily androgenic: that is why the comparison is not too farfetched.) And then, everything develops "all by itself": a new being – a multidimensional object emerges

момент «спаривания» потомков он немного отступал от принципа зеркального самопорождения, не затемняет, а, наоборот, делает более прозрачной наше биологическое соотношение. Ведь каждый потомок внутренне (структурно) зеркален и его первоэлементы неминуемо встретят свою совместимую пару. Совсем как при совмещении материнской и отцовской хромосом. (Напомним, что «формула человека» исконно андрогинна, так что в этом сравнении нет особых смысловых натяжек.) А дальше все развивается уже «само собой»: из «генетической основы» появляется новое существо — многомерный объект. Так художник неожиданно получил ключ к созданию целого «народа».

Вот почему я сказал, что Рудольф Хачатрян подошел к биологизму изнутри логики своих творений, а не внешним подражанием. Более того, он даже не подозревал, что открыл метод художественного клонирования. Впервые художник не вторгается в природу (сегодня это пытаются сделать даже на клеточном уровне), а позволяет своим произведениям развиваться самостоятельно по законам биологии. Художнику остается лишь, оправившись от потрясения, удивляться своим открытиям.

Хотя порожденный Рудольфом Хачатряном «народ» и необычен — он чужой, другой для нас, порожден иной, но сходной биологией, — но, будучи народом «естественным», он неминуемо должен развиваться по законам, присущим этносу. Этому «народу» предстоит еще быть открытым со стороны ищущих, которых ждут потрясения и удивление. Так мы вслед за антропологами пытаемся понять чужой для нас мир иных народов, затем включаем его в свой мир, чтобы в итоге познать через него самих себя.

Однако на этом череда удивительных превращений еще не кончается. Уже первый гибридный потомок получился более «стройным» — он, естественно, остался того же роста, что и «родители», но его перекрещивающиеся плоскости меньше выступают от вертикальной оси и имеют более сложные очертания (ил. 241). Так ребенок выглядит «сложнее» своих родителей, унаследовав причуд-

ливую мозаику их черт. Вряд ли стоит удивляться, что ищущий художник, как истинный демиург, не остановился на достигнутом, а стал порождать следующие поколения своего странного народа. И чем дальше он уходит от первоначальной пары, тем более похожими друг на друга становятся потомки, хотя каждый и несет на себе характерный «генетический» отпечаток. При этом потомки становятся все «собранные» (ил. 243). Если смотреть сверху, то крылья основополагающей крестовины от по-

Бог Отец. Рельеф на фасаде Нораванского монастыря. XIII–XIV вв. Армения
God the Father. Relief on the facade of the Noravansky Monastery. 13th–14th century. Armenia

коления к поколению становятся все короче, а при взгляде сбоку многомерный объект все больше приближается к столбу, облепленному сложным рельефным орнаментом. Антрополог сравнил бы его с тотемными столбами индейцев северо-запада Америки (ил. 245).

Я все время удерживался, чтобы не сравнить многомерные объекты Рудольфа Хачатряна с мировым деревом, символизирующим строение космоса, поскольку не все детали этого универсального конструкта совпадали с творением художника. Не хотел также

навязывать читателю антропологических сопоставлений, хотя многомерные объекты столь же самостоятельны и мироописательны. Однако последовательное приближение объектов к «тотемному» столбу говорит о том, что их сходство с мировым деревом не чисто внешнее (например, скрытая симметричность верха и низа или соответствие перекрещивающихся плоскостей с четырьмя сторонами света). Священный столб (колонна, шест или тотемный столб) — это вариант мирового дерева, ось, проходящая через центр мира.

Нетрудно предвидеть, что в своих демиургических откровениях художник неминуемо придет к вертикальной линии и к точке (если смотреть сверху) — минимальным визуальным абстракциям своих удивительных трансформаций. (Вспомним, что еще до открытия «формулы человека», в один из недолгих периодов своих исканий, который художник назвал «минимализмом», он создал целую серию линейных композиций, в которых пытался отобразить поиски универсальной формулы самыми минимальными средствами изображения.) Что же дальше? После того как «формула чело-

out of the basic genetic structure. Thus, unexpectedly, the artist found a clue for the creation of new humanity.

This is exactly why I argued that Rudolph Khatchatrian approached biogism from inside the logic of his creations, and not through superficial imitation. Moreover, he never suspected that he invented a method of artistic cloning. For the first time, the creator does not invade nature (today many artists attempt to do it even on the cellular level), but allows his works to develop in accordance with the biological laws. And they develop almost "by themselves". All the artist can still do is, having recovered from the shock, be surprised by his inventions.

The "humanity" generated by Rudolph Khatchatrian is not ordinary: it is "the others", who are alien to us and generated by different, though somewhat similar, biology. Yet this humanity is "natural" and hence must develop in accordance with the laws of the people. This "people" is yet to be discovered by the seekers, who eagerly anticipate the shock and the surprise. In this way, following anthropologists, we try to understand an alien world of other nations and through it come closer to knowing ourselves.

However a chain of miraculous transformations does not end here. Even the first hybrid descendant turned out to be "slimmer" than his "fathers" are. Of course, he is the same height as the parents, but his intersecting plains do not stretch out that much from the vertical axis and now have more elaborate outlines (*plate no.241*). Thus a child looks more "complex" than his parents, while inheriting the peculiar mosaic of their particular features. One should not be surprised that the experimenting artist, like a true demiurge, never stops at what he has already reached but endlessly generates new dynasties of his strange people. The further he is from the original couple, the more alike the descendants become, although each one of them still carries a particular "genetic"

Хачкар XIII в. Армения
Khachkar. 13th century. Armenia

imprint. Simultaneously, the descendants become more "compact" (*plate no.243*). If you look at them from above, you will see that the wings of the original cross become shorter and less protuberant. The side view shows how the multi-dimensional object comes even closer to being a pillar decorated with complex ornamental relief. An anthropologist would probably compare it to the totemic pillars of Northwest American Indians (*plate no.245*).

I tried to refrain from comparing Rudolph Khatchatrian's multidimensional objects to the Tree of Life which symbolises the structure of the Universe, as not all details of this global construction coincide with the artist's creations. Neither did I want to impose upon the reader any anthropological comparisons, although the multidimensional objects are just as self-sufficient and "world-descriptive" as any ethnic myths. However the objects' consistently increasing resemblance with "totemic" pillar points to the fact that their likeness with the Tree of Life is not merely external (consider, for example, the hidden symmetry of the sculptures' tops and bottoms, or the conformity of intersecting plains with the four corners of the world). The sacred pillar (a column, a pole or a totemic pillar) is a variant of the Tree of Life — an axis drawn through the centre of the world.

It is not difficult to foresee that in his demiurgical revelations the artist will inevitably reach the minimal visual abstractions of his amazing transformations: a dot and a vertical line. (It is worth to remember that even before the discovery of the "formula

of man", during one of the shorter periods of his experiments, which the artist himself calls "minimalism", Khatchatrian created a whole series of linear compositions, in which he attempted to represent his quest for a universal formula by the most minimal means of expression.) So, what was next? Could it be that, to the great

века», развившись в многомерный объект, породивший в свою очередь поколения потомков, выродилась в вертикальную линию, она может, к потрясению художника, вообще исчезнуть в итоге его удивительных поисков? Для меня это значит, что художник прошел путь развития своего образа до логического конца и теперь вправе свободно обратиться к любому отрезку этого пути, к любой стадии пережитых трансформаций. Так мудрые знают, что за насыщенной красотой земной жизни следует аскетическое совершенство духа. Но это не мешает им восхищаться этой красотой.

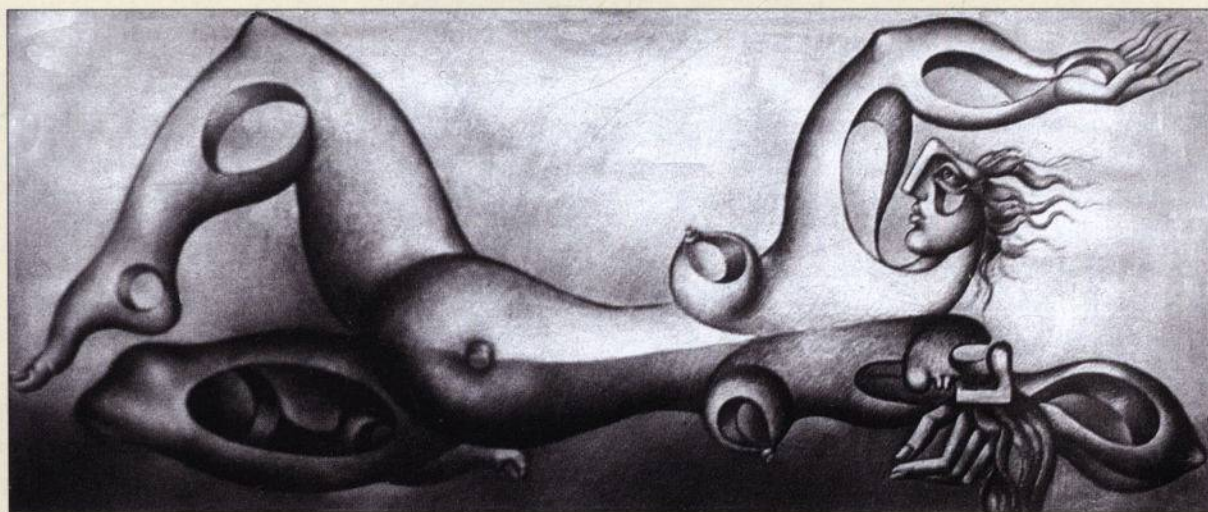
И последнее. В 2001 году, когда Рудольф Хачатрян с удивлением заметил, что его объект стал сжиматься и исчезать на глазах, он внезапно пережил новое потрясение. Ему открылся тайный смысл его артистической подписи. Графика армянских заглавных букв «Р» и «Х», обыгранная в ней, оказалась фактически формулой построения многомерных объектов. Действительно, большой и малый зеркально перевернутые элементы левой и правой части подписи (вспомним «мать-и-дитя» «формулы человека» и зеркальную «перевернутость» противопоставленных плоскостей в многомерных объектах) соединены двухмерным крестом — крестовиной многомерных объектов. Так подпись Рудольфа Хачатряна, впервые появившаяся на его работах реалистического периода в 1971 году, через тридцать лет открыла свой тайный смысл в многомерных объектах.

Левон Абрамян

surprise of the artist, after the "formula of man" had developed into a multidimensional object, which in its turn gave birth to the generations of descendants, and later degenerated into a vertical line, it would disappear as a result of his amazing ventures? For me it meant that the artist had reached the logical end of the evolution of his image and could now address all the particular stages of the endured transformations. Thus the wise ones know that ascetic perfection of the Spirit always follows the abundant beauty of Earthly life. Yet this does not prevent them from admiring this beauty.

And the last point. In 2001 Rudolph Khatchatrian was surprised to notice that his object began to shrink and disappear before his very eyes. Suddenly he suffered a new shock. The hidden meaning of his artistic signature was revealed to him. The graphics of the Armenian capital letters composing his signature revealed themselves to be the very formula of the construction of multidimensional objects. Indeed the large and small elements of the left and right parts of the signature turned upside down (let us recall the "mother and child" of the "formula of man" and the mirror-inversion of the juxtaposed plains in the multidimensional objects) are joined together by a two-dimensional cross — the cross of the multidimensional objects. Thus the signature of Rudolph Khatchatrian, which first appeared in 1971 in the paintings of the realist period, in thirty years disclosed its hidden meaning in the multidimensional objects.

Levon Abramian

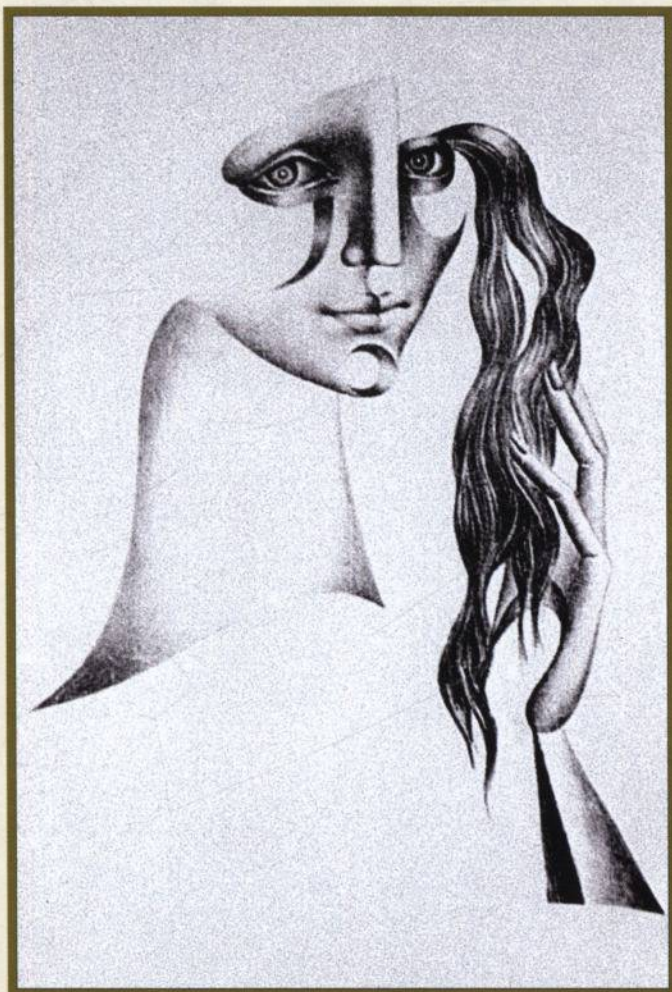

День и Ночь. 1968
Бумага, акварель. 15 × 40 см
Day and Night. 1968
Water-colour on paper. 15 × 40 cm

Открытые формы

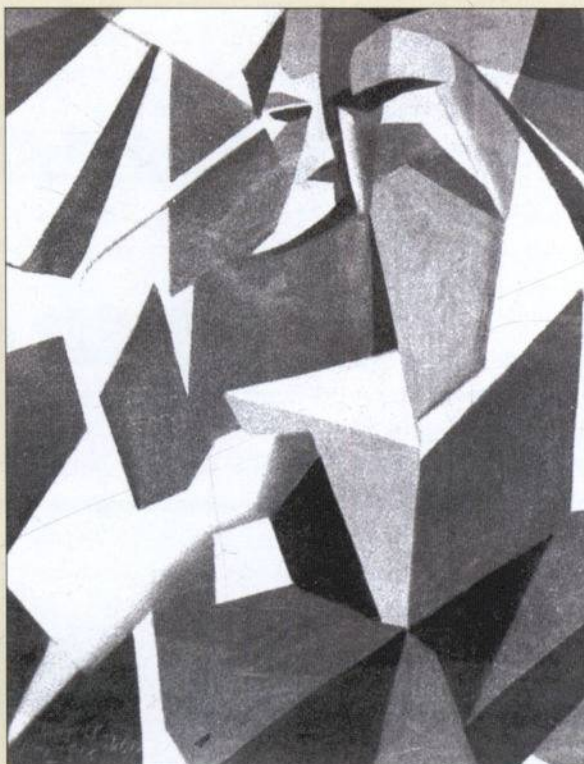
/

Open Forms

1 Материнство. 1965
Motherhood. 1965

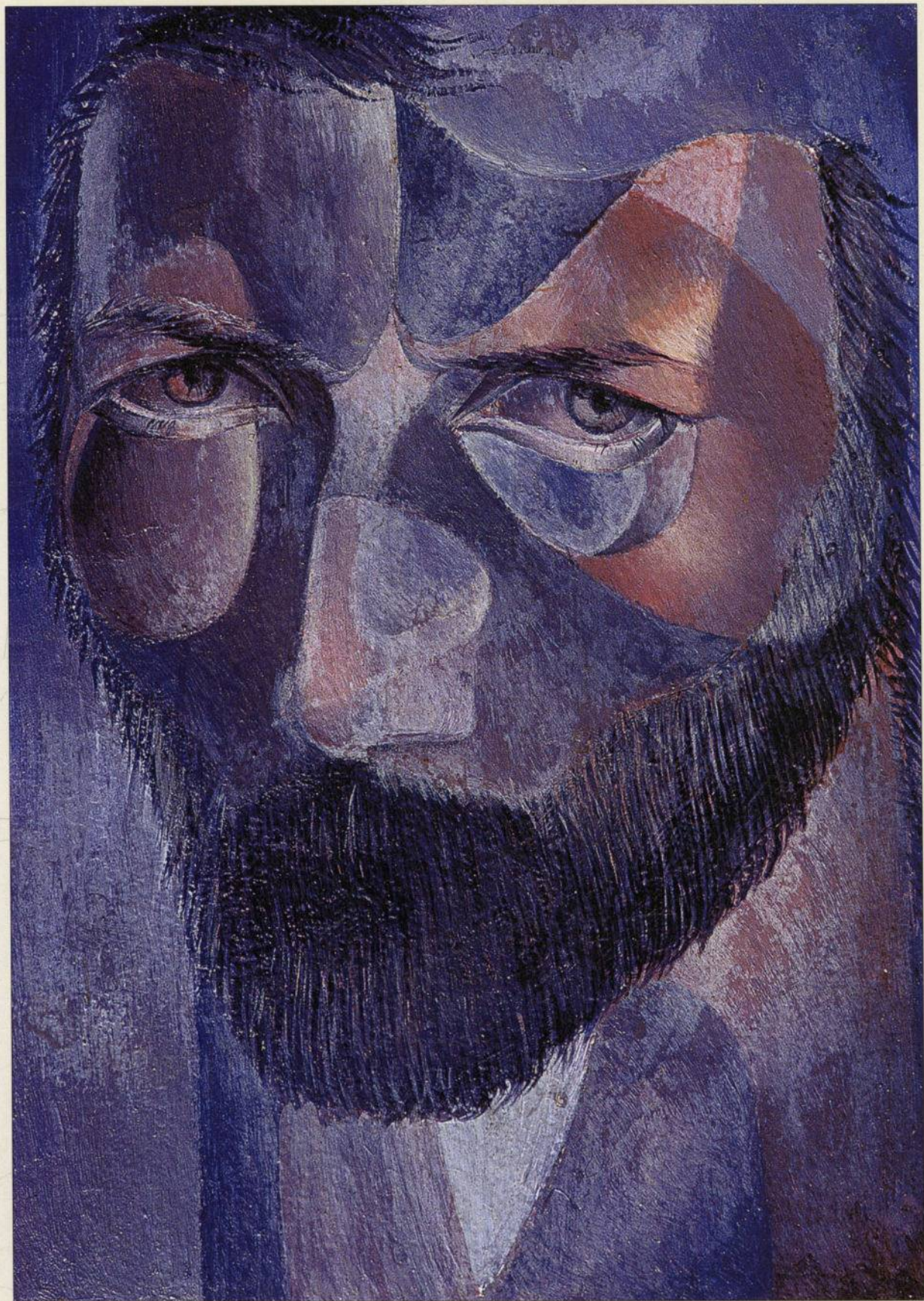

2 Мужчина в кресле. 1961
Период «Кубизм»
Man in an Armchair. 1961
The Cubist Period

3 Восточные женщины
1963
Oriental Women
1963

4 Портрет девушки. 1961
Период «Кубизм»
Portrait of a Girl. 1961
The Cubist Period

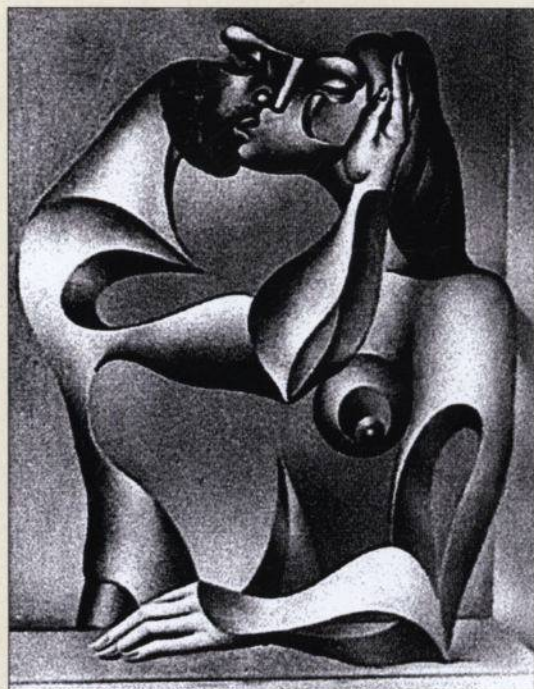
5 Автопортрет. 1966
Self-portrait. 1966

6 Любовная сцена. 1968
Love Scene. 1968

7 Крик. 1969
The Scream. 1969

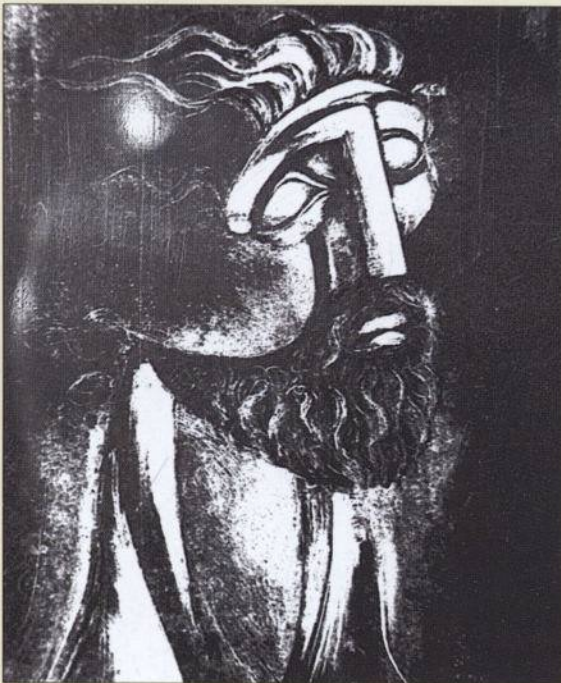
8 Поцелуй. 1968
The Kiss. 1968

9 Двое. 1969
The Two. 1969

10
Слепой (Гомер)
1968
Blind Man (Homer)
1968

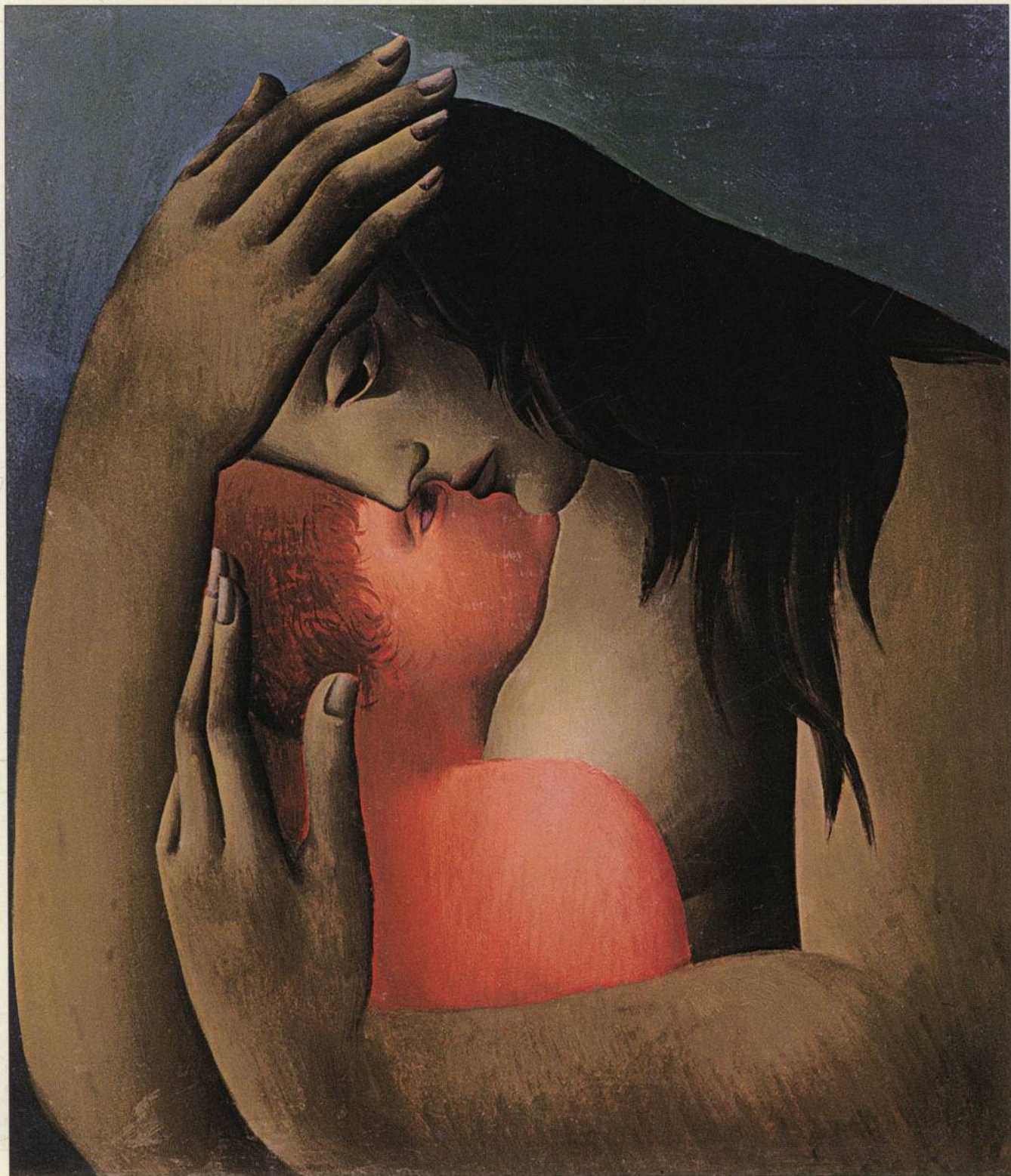

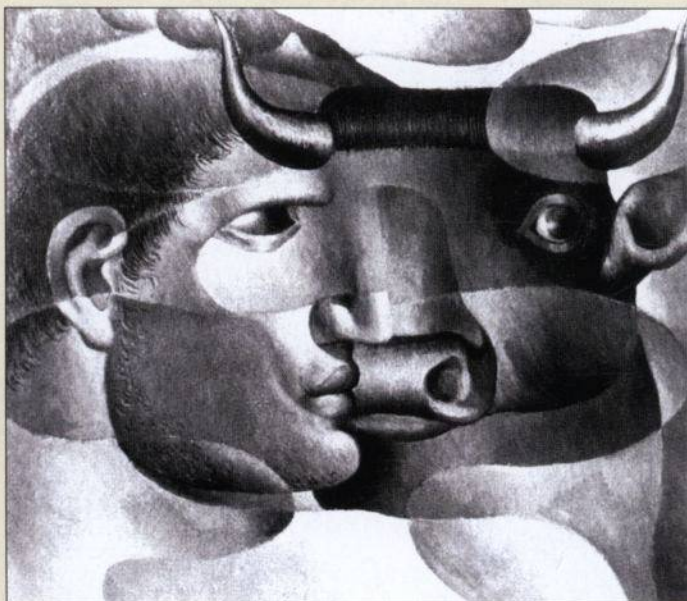
11 Женский портрет. 1968
Portrait of a Woman. 1968

12 Поцелуй луны. 1969
The Moon's Kiss. 1969

13 Голова слепого. 1969
Head of a Blind Man.
1969

14 Распятие. 1969
The Crucifixion. 1969

16 Серенада. 1968
Serenade. 1968

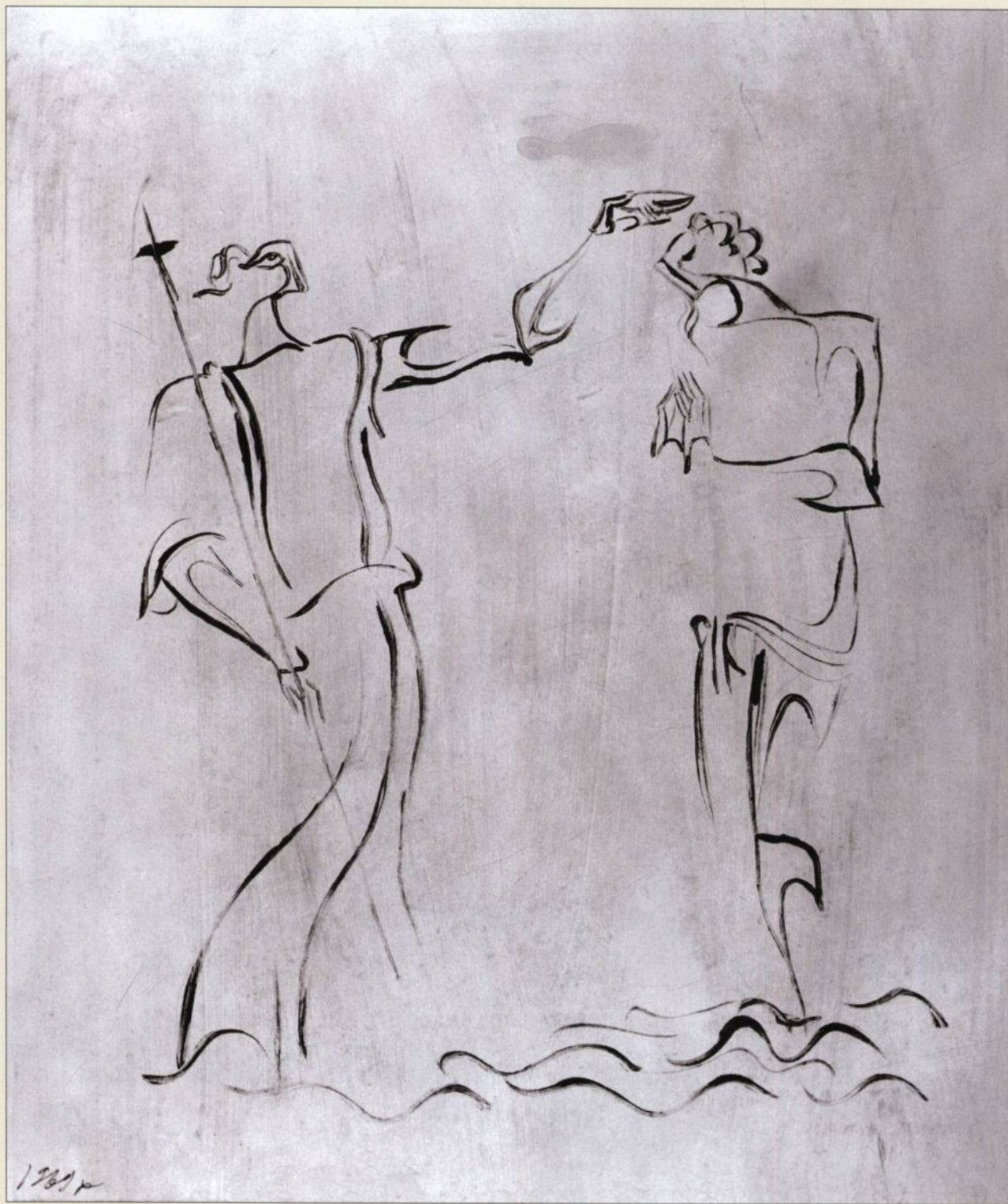
17 Ангел смерти. 1969
Angel of Death. 1969

18 Человек и бык. 1966
A Man and a Bull. 1966

19 Три грации. 1969
Three Graces. 1969

20 Меланхолия. 1966
Melancholy. 1966

21 Крещение. 1969
The Baptism. 1969

**Возвращение
к открытым формам**
/
Return to the Open Forms

22 «Профондиус» (Иоанн Креститель). 1989
John the Baptist. 1989

25 Монолог. 1990
Monologue. 1990

26 Ночь. 1990
Night. 1990

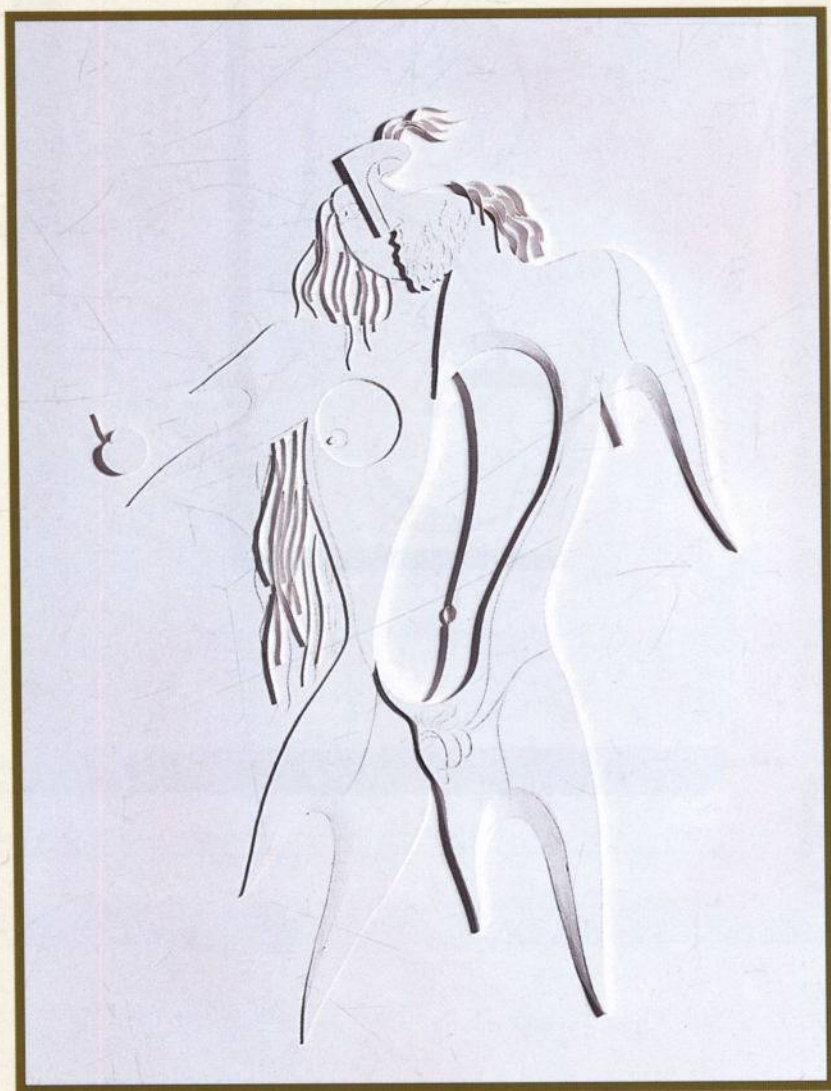

27 Три ангела. 1990
Three Angels. 1990

Рельефы и тени
ОТРАЖЕНИЯ ФОРМ

Reliefes and Shadows
REFLECTIONS OF FORMS

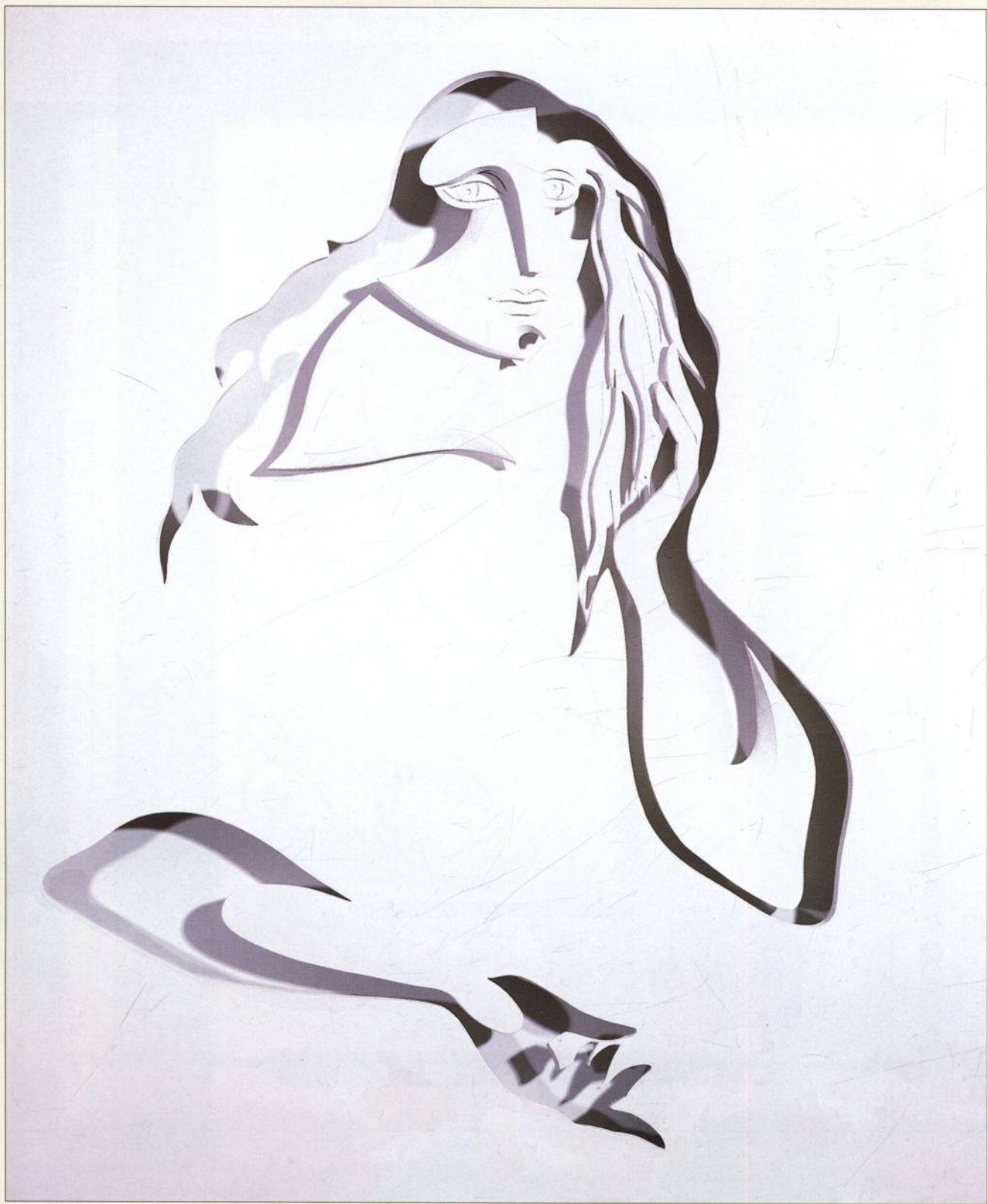

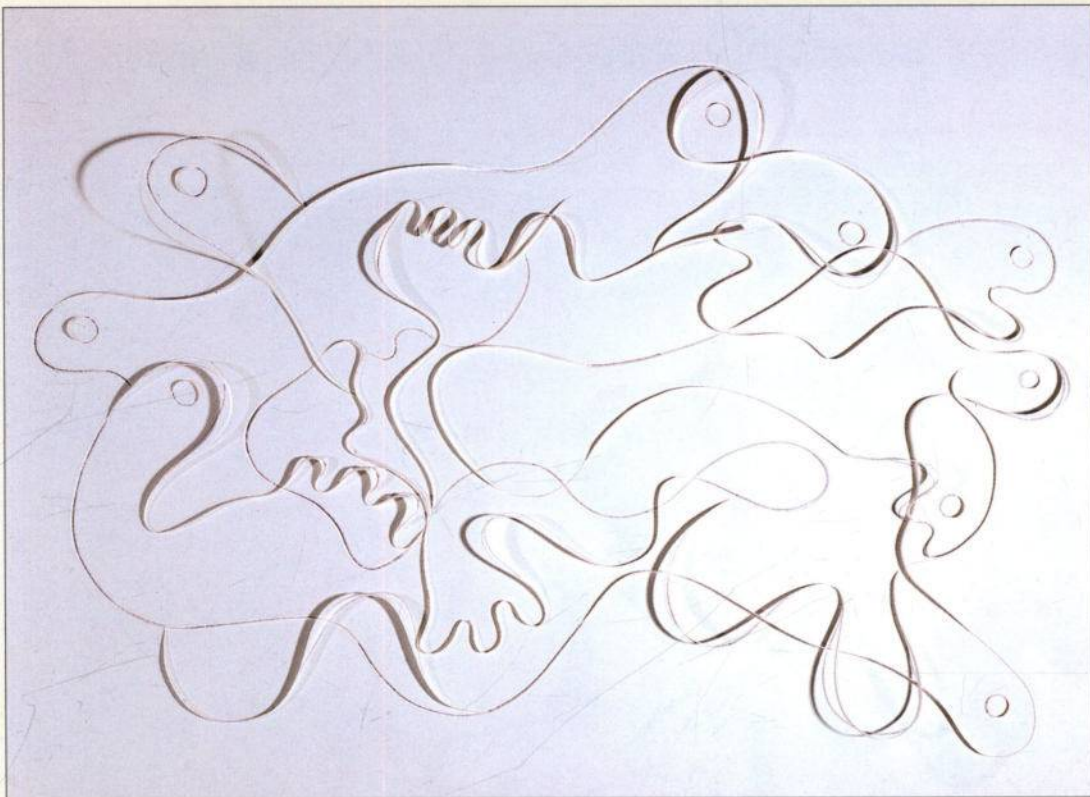

29 Птица. 1990
A Bird. 1990

30 Мужчина и женщина. 1990
Из серии «Линия в пространстве»
A Man and a Woman. 1990
From the *Line in Space* series

32
Композиция №2
1990
Из серии
«Линия в пространстве»
Composition no. 2
1990
From the *Line in Space* series

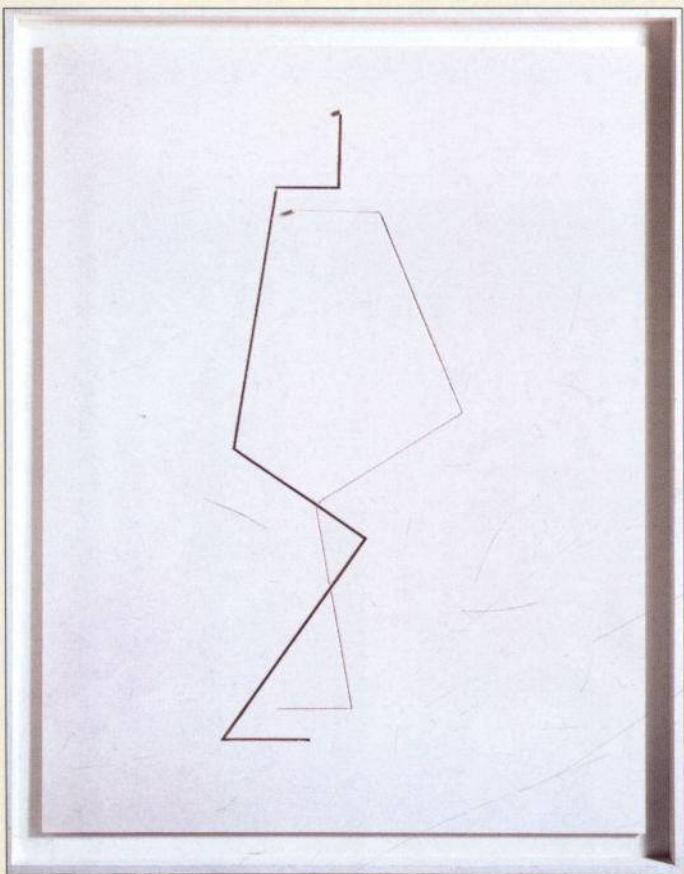
33
Композиция с птицами
1990
Многослойный рельеф
Composition with Birds.
1990
Multilayered relief

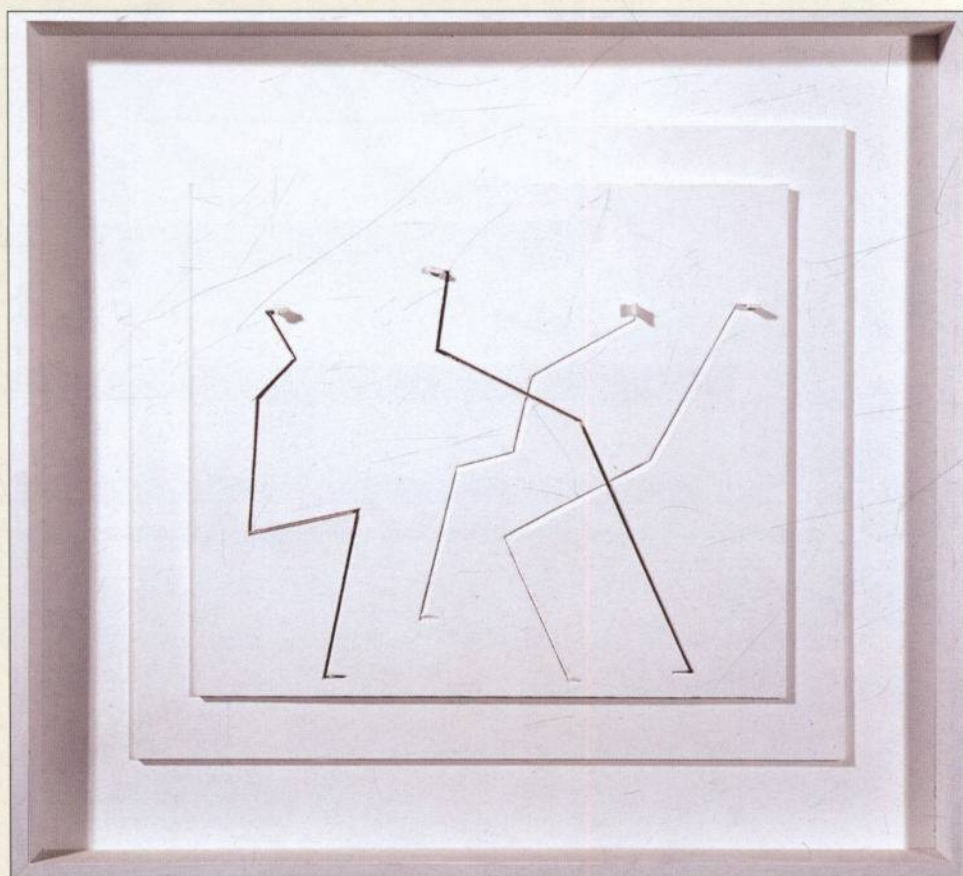
34 Пространственная композиция №1. 1990
Многослойный рельеф
Spatial Composition no.1. 1990
Multilayered relief

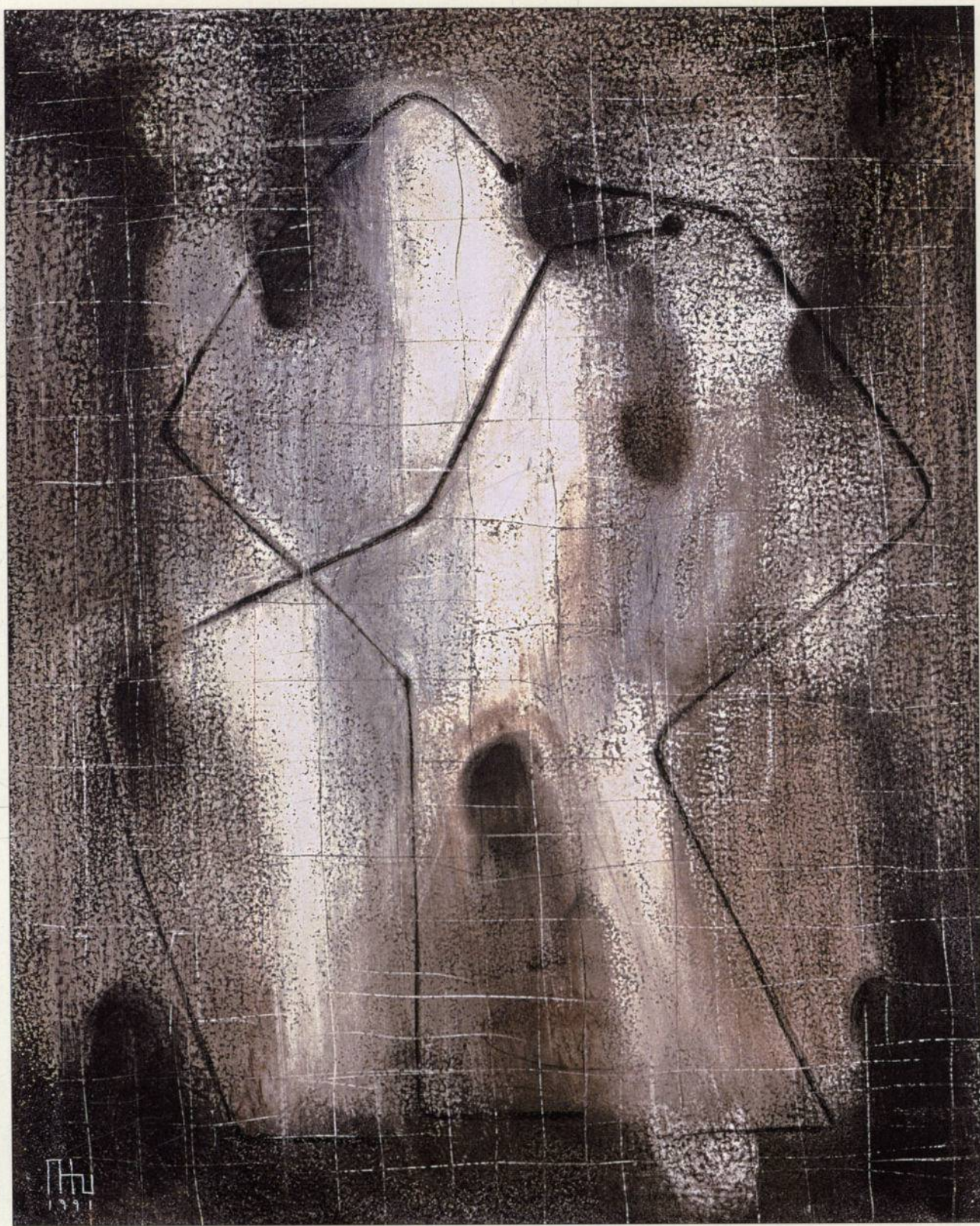
35 Пространственная композиция №2. 1990
Многослойный рельеф
Spatial Composition no.2. 1990
Multilayered relief

36
Двое. 1991
Из серии «Минимализм»
The Two. 1991
From the *Minimalism* series

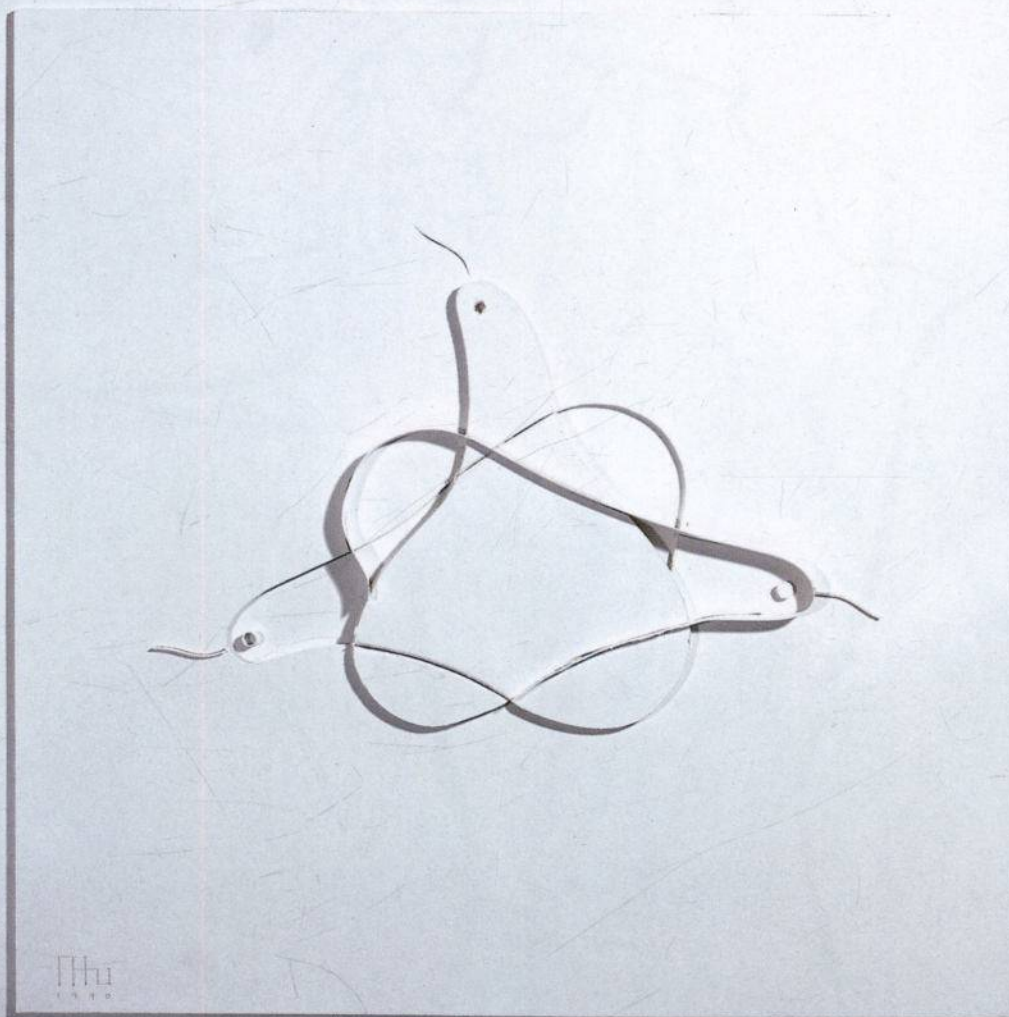

37
Четыре фигуры. 1991
Из серии «Минимализм»
Four Figures. 1991
From the *Minimalism* series

38 Композиция VII. 1991
Из серии «Минимализм»
Composition VII. 1991
From the *Minimalism* series

На противоположной странице:
Opposite page:

39 Трое. 1990
Многослойный
рельеф
The Three. 1990
Multilayered
relief

40 Композиция
1990
Многослойный
рельеф
Composition
1990
Multilayered
relief

41 Противостояние
1990
Многослойный
рельеф
Resistance. 1990
Multilayered
relief

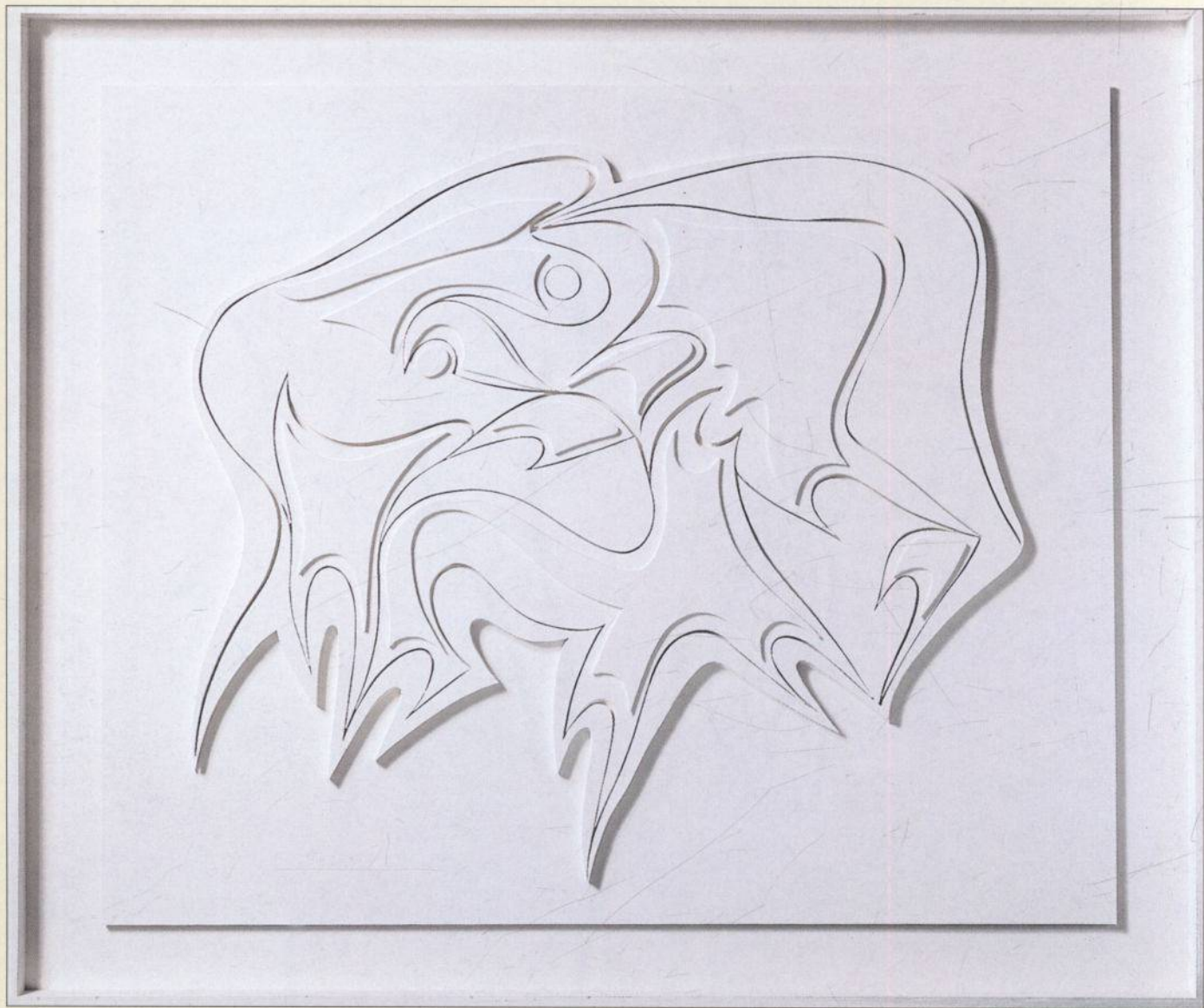
42 Три груши. 1990
Многослойная
композиция
Three Pears. 1990
Multilayered composition

43 Христос. 1990
Многослойный рельеф
Christ. 1990
Multilayered relief

44 Адам и Ева. 1990
Многослойный рельеф
Adam and Eve. 1990
Multilayered relief

45 Бык. 1990
Многослойный рельеф
A Bull. 1990
Multilayered relief

46 Три птицы. 1990
Многослойная композиция
Three Birds. 1990
Multilayered composition

47
Театр теней I
1990
Galanty Show I
1990

48
Театр теней II
1990
Galanty Show II
1990

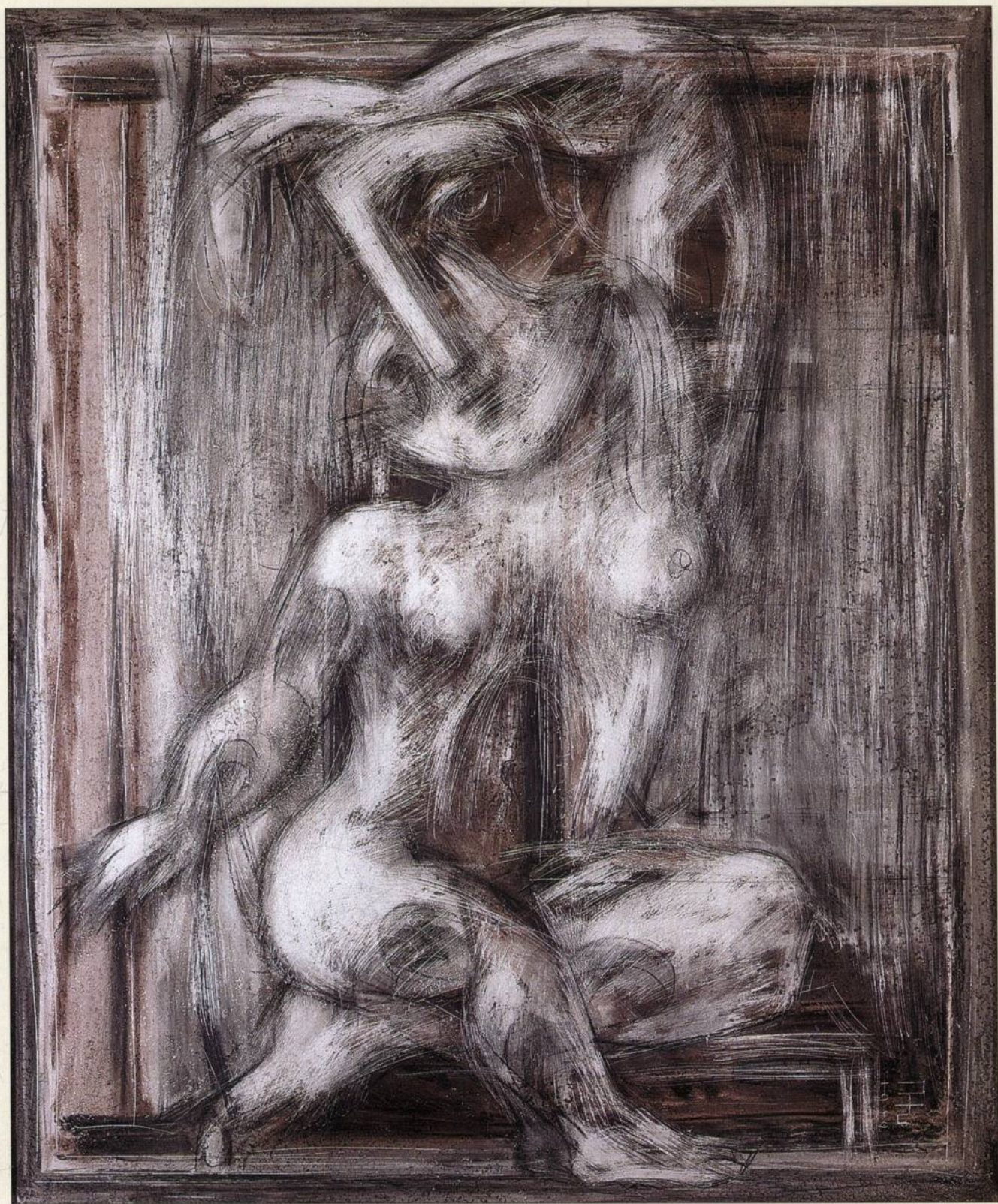
Двуединство

The Twofold Unity

49 Фигура с яблоком. 1991
A Figure with an Apple. 1991

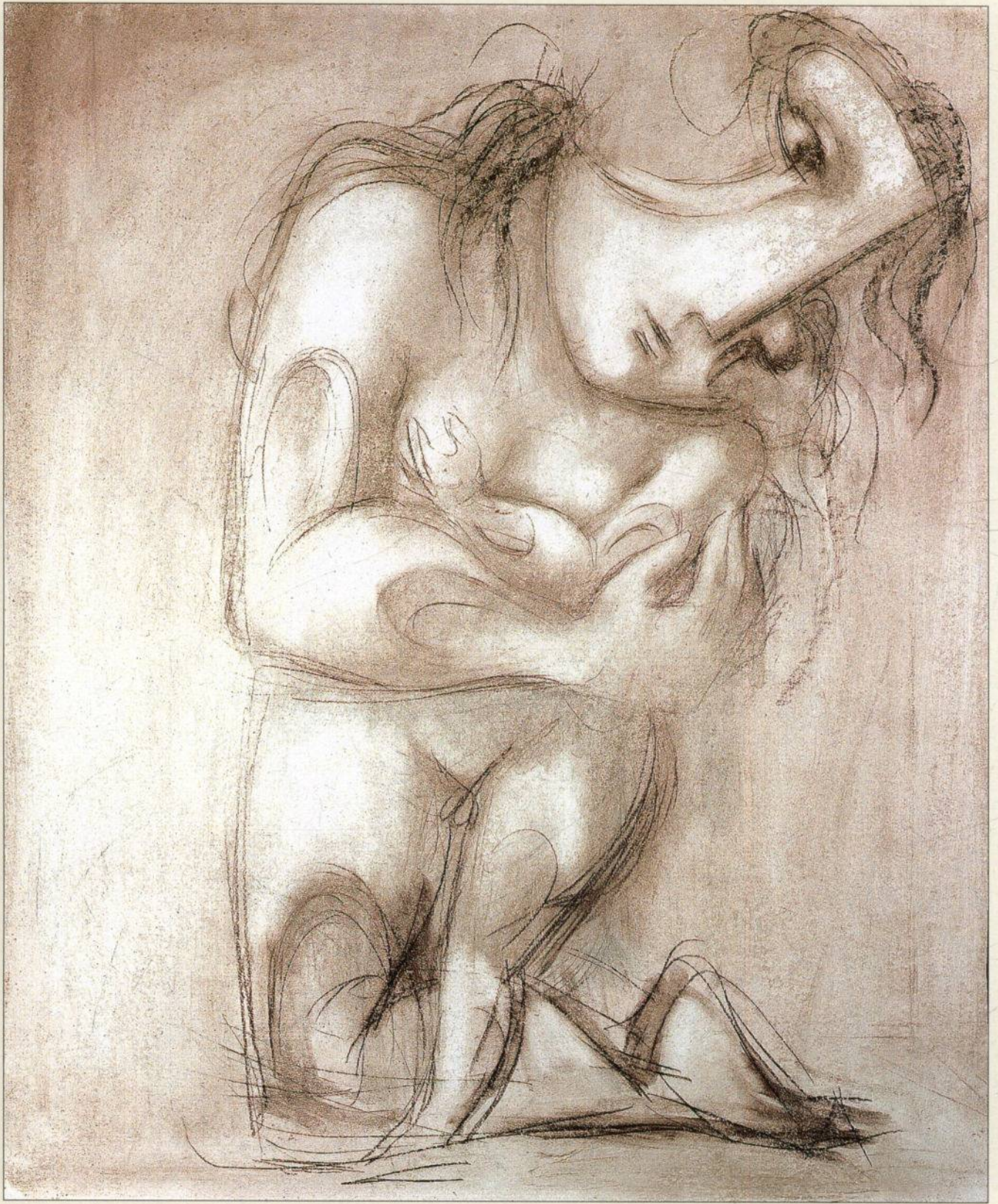
50 Сидящая фигура I. 1990
Sitting Figure I. 1990

51 Портрет. 1991
Portrait. 1991

52 Портрет. 1990
Portrait. 1990

54
Стоящая фигура II
1990
Standing Figure II
1990

55 Сидящая фигура V. 1990
Sitting Figure V. 1990

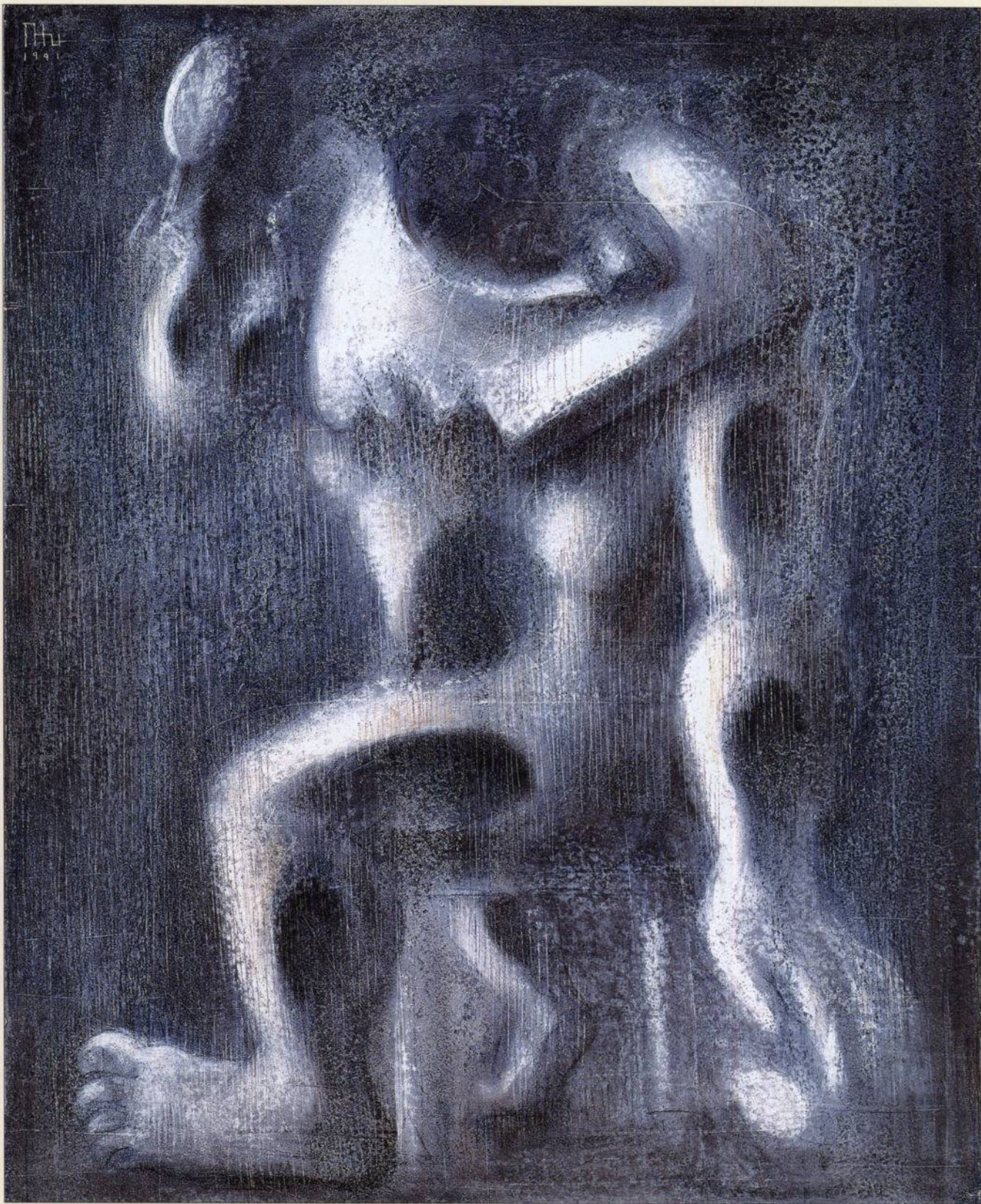
56 Сидящая фигура VI. 1991
Sitting Figure VI. 1991

57 Двое. 1991
The Two. 1991

58 Женщина с зеркалом II. 1991
A Woman with a Mirror II. 1991

59 Игра с солнечным зайчиком. 1991
Playing with the Light Reflection. 1991

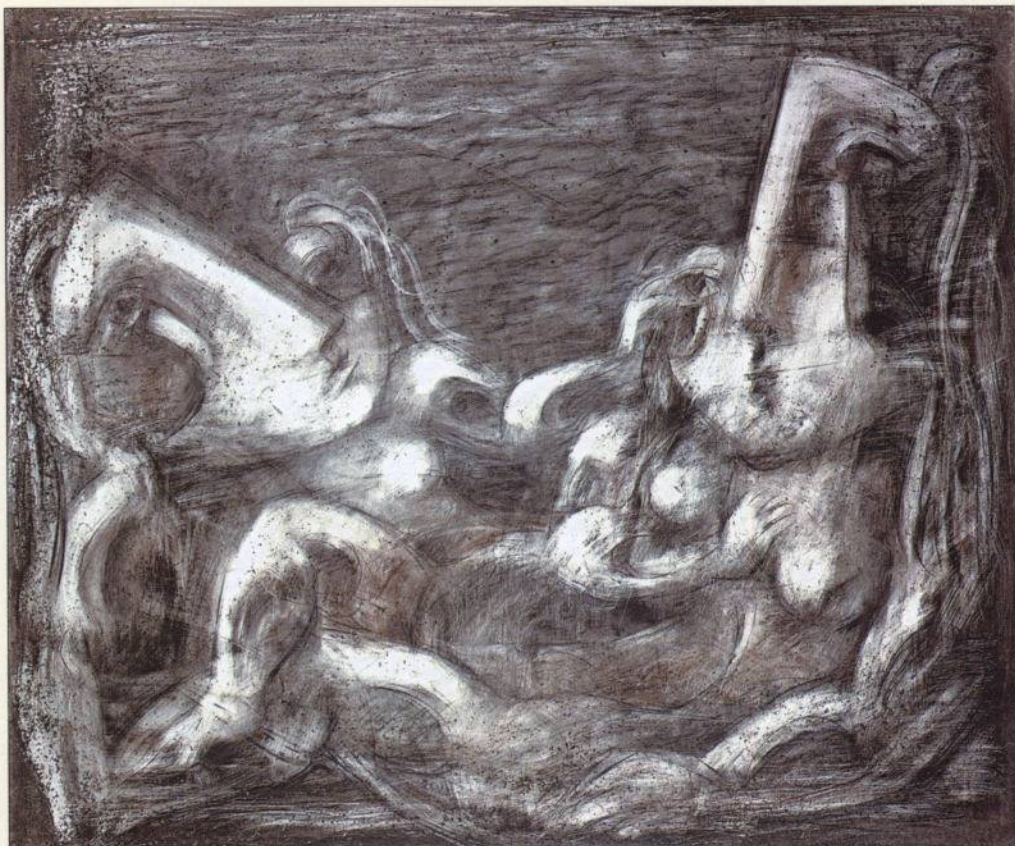
60
Обнаженная
1991
Nude
1991

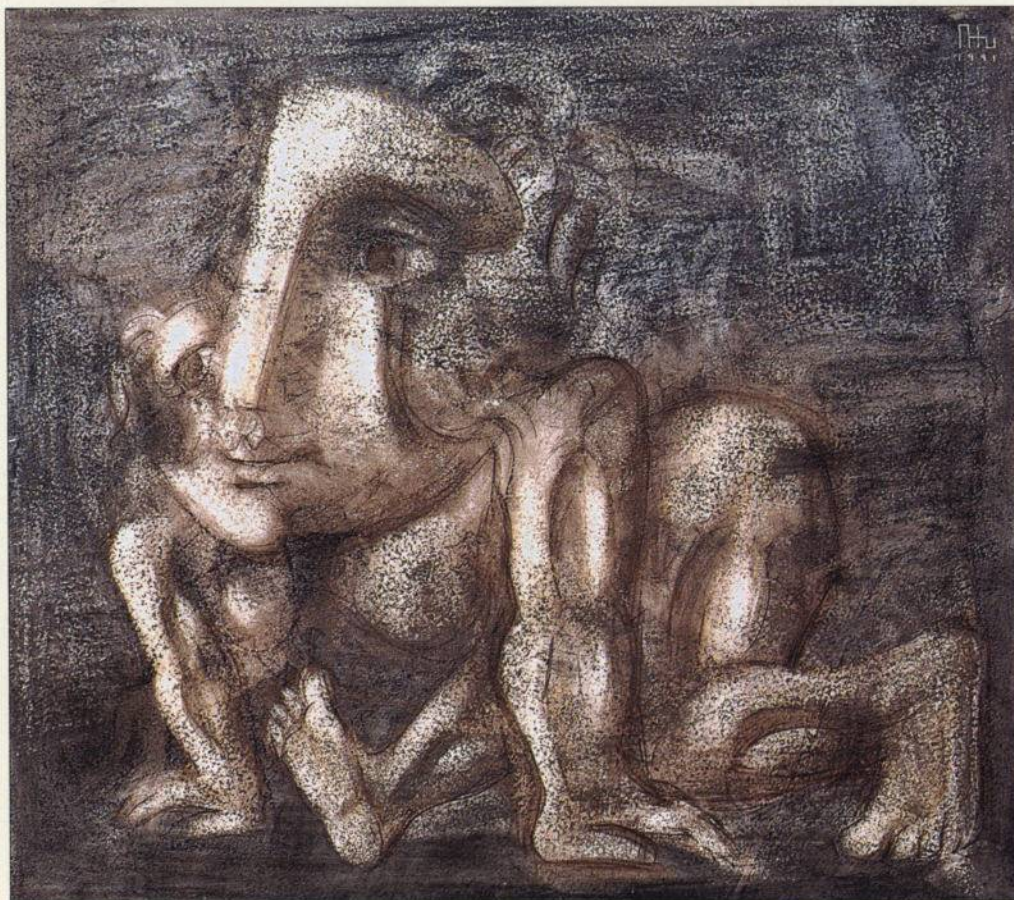
61 Семья. 1991
Family. 1991

63
Две женские фигуры
1990
Two Female Figures
1990

64
Блаженная
1991
The Blessed Woman
1991

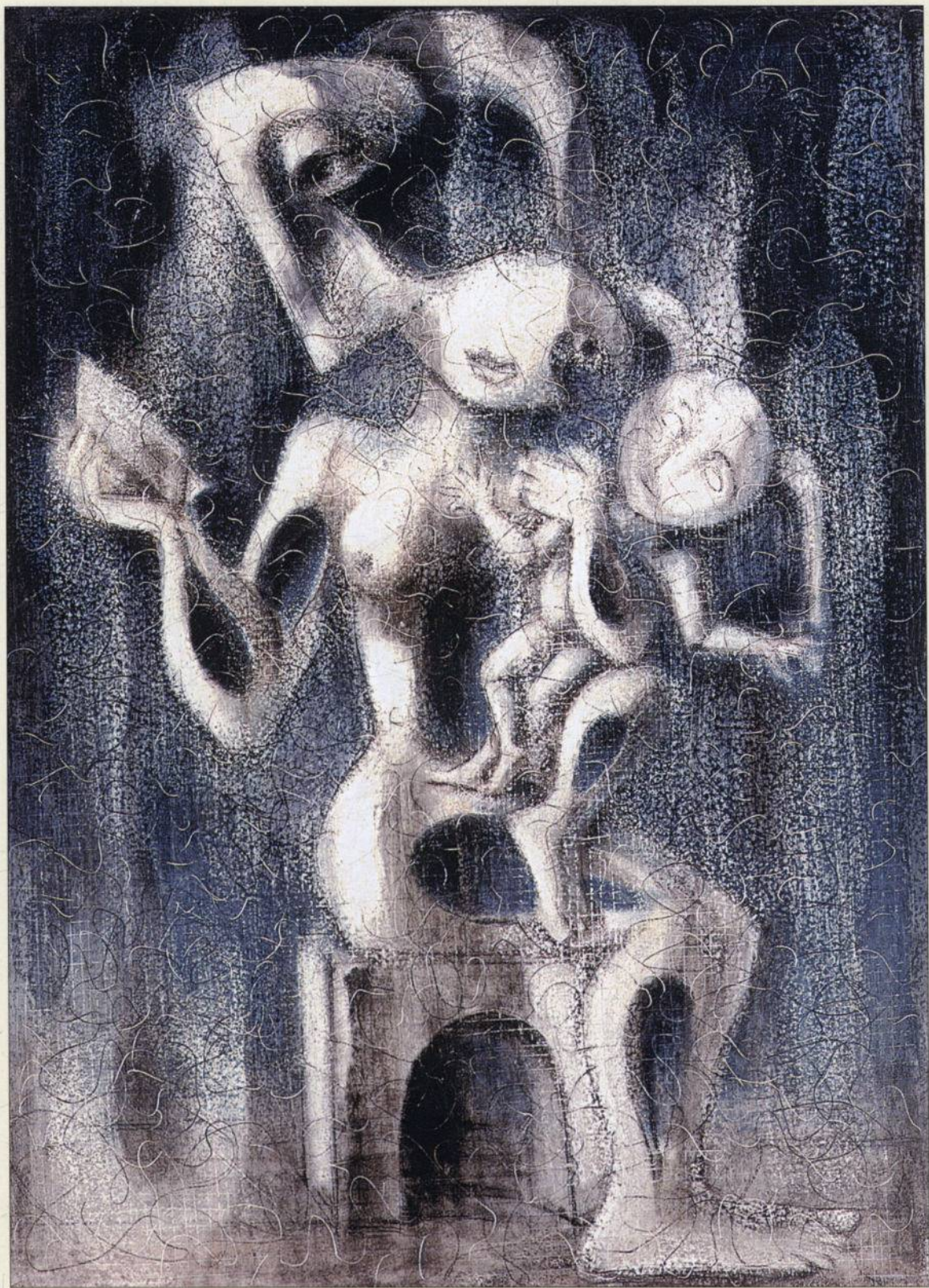
Двойное состояние

The Dual State

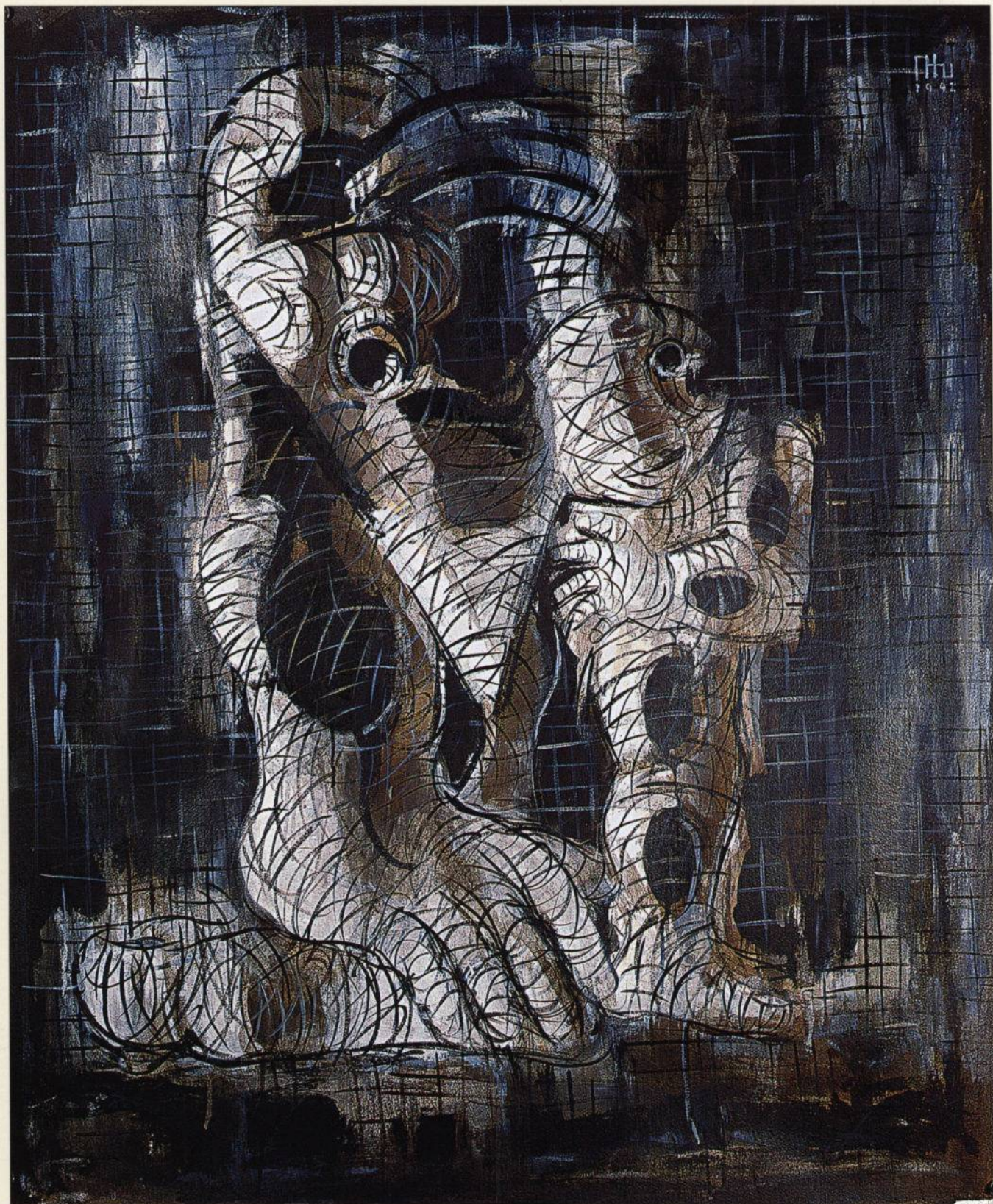

65 Спящая фигура с зеркалом. 1991
Sleeping Figure with a Mirror. 1991

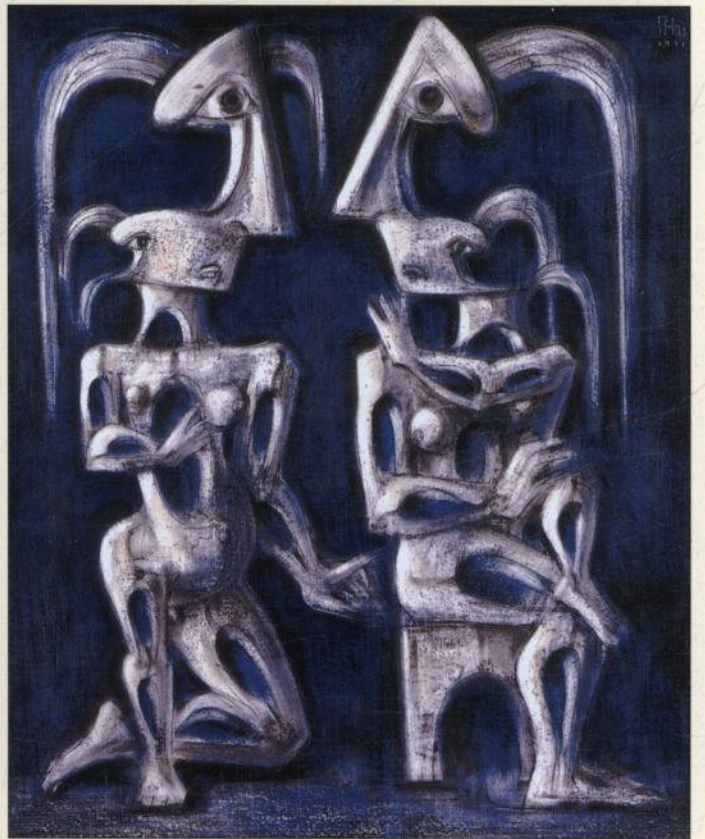
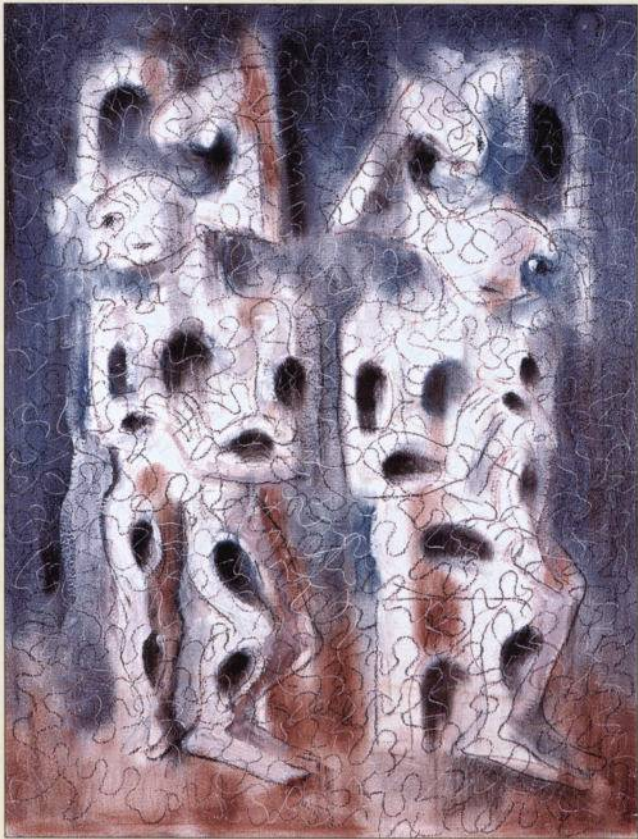
66 Фигура с книгой и куклой. 1991
Figure with a Book and a Doll. 1991

67 Склоненная фигура. 1992
Reclining Figure. 1992

68
Сидящая фигура XII
1992
Sitting Figure XII
1992

На противоположной странице:
Opposite page:

- 69 Многофигурная композиция II. 1992
Из серии «Проявление образа»
Multifigured Composition II 1992
From the *Appearance of the Image* series
- 70 Диалог. 1991
Dialogue. 1991
- 71 Диалоги. 1991
Dialogues. 1991

- 72 Многофигурная композиция I 1992. Из серии «Проявление образа»
Multifigured Composition I. 1992
From the *Appearance of the Image* series

- 73 Многофигурная композиция II 1992
Из серии «Проявление образа»
Multifigured Composition II. 1992
From the *Appearance of the Image* series

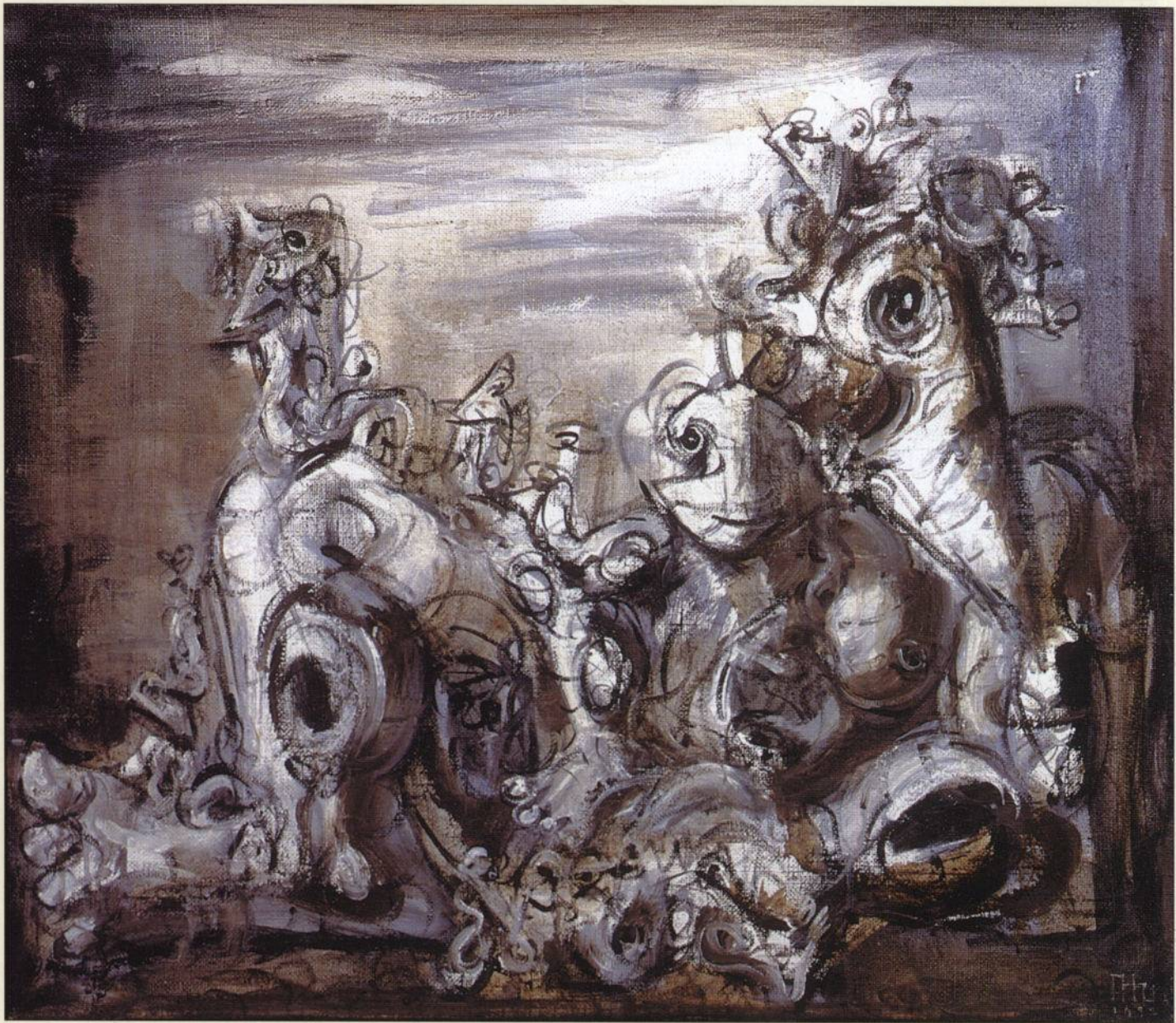
74 Диалог I. 1992
Dialogue I. 1992

Вверху:
Up:

- 75 Дорога. 1992
Из серии
«Проявление образа»
A Road. 1992
From the *Appearance
of the Image* series
- 76 Групповая композиция IV
(«Зангезур»). 1991
Из серии
«Проявление образа»
Group Composition IV
("Zangezur"). 1991
From the *Appearance
of the Image* series

77
Блаженный
1992
The Blessed
1992

78 Композиция V. 1992
 Из серии «Проявление образа»
 Composition V. 1992
 From the *Appearance of the Image* series

79
 Сон I. 1992
 Из серии
 «Проявление
 образа»
 Dream I. 1992
 From the *Appearance of
 the Image* series

80
 Лежущая фигура. 1992
 Из серии
 «Проявление образа»
 Lying Figure. 1992
 From the
Appearance of the Image series

81 Композиция XVI. 1992
Composition XVI. 1992

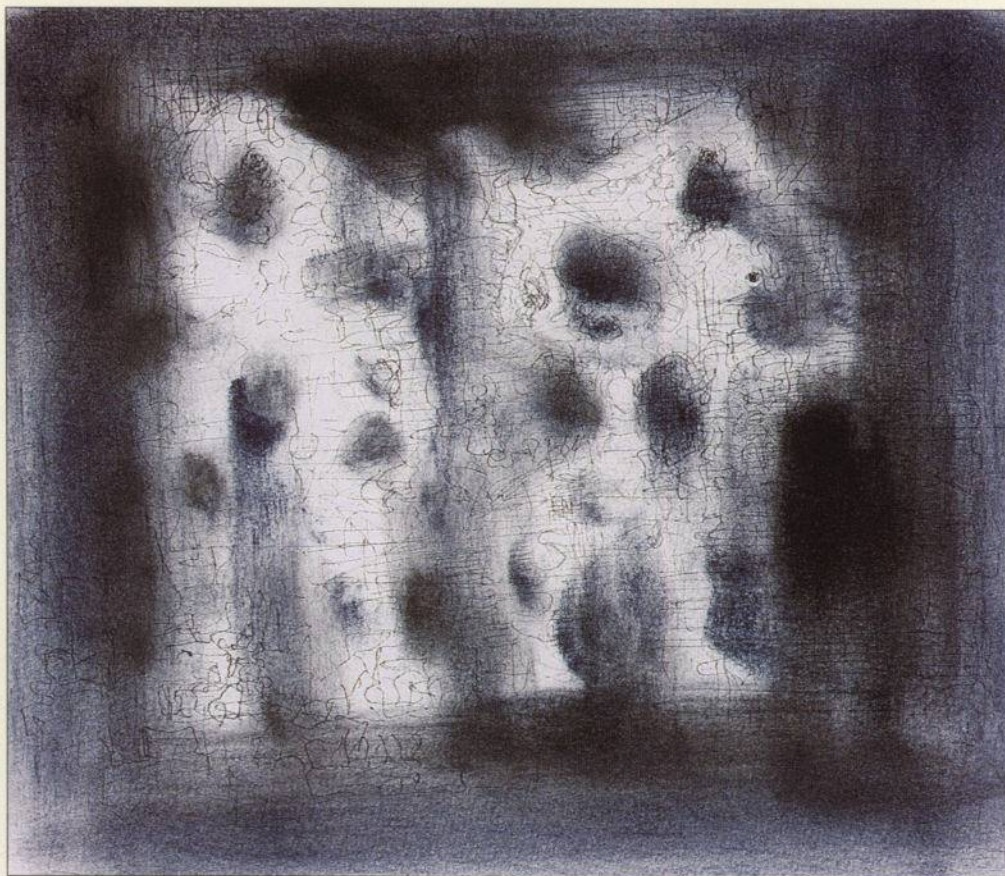

83 Сидящая фигура VII. 1992
Sitting Figure VII. 1992

84 Сидящая фигура VI. 1992
Sitting Figure VI. 1992

85
 Двое. 1992
 Из серии
 «Проявление образа»
 The Two. 1992
 From the
Appearance of the Image
 series

86
 Группа из трех фигур. 1992
 Из серии
 «Проявление образа»
 Group of Three Figures. 1992
 From the
Appearance of the Image
 series

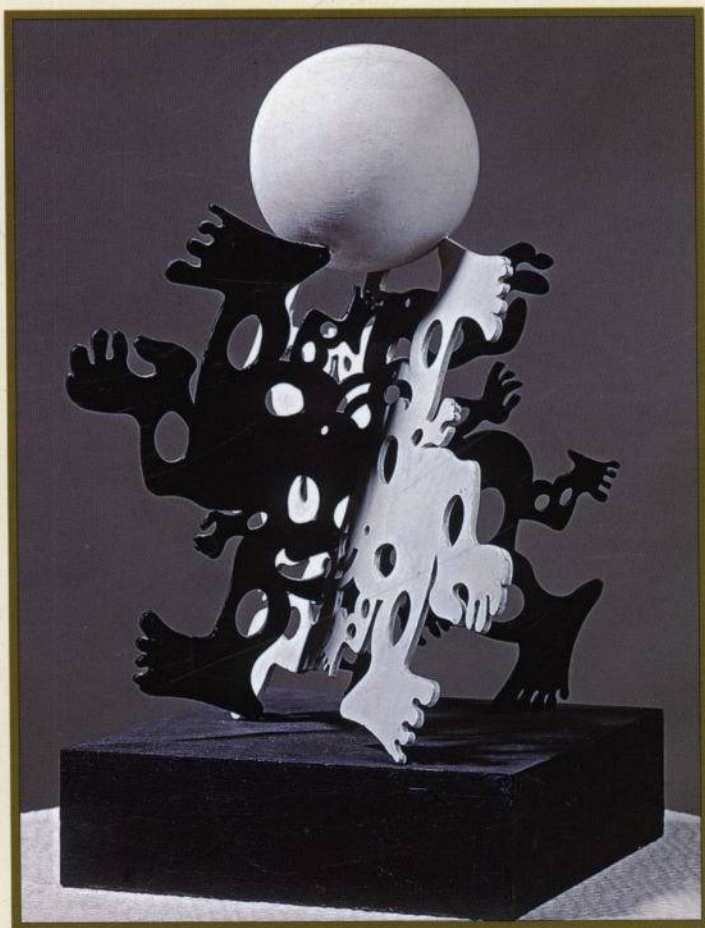
87 Три фигуры. 1992
Three Figures. 1992

88 Многофигурная композиция III. 1992
Из серии «Проявление образа»
Multifigured Composition III. 1992
From the *Appearance of the Image* series

Испытание пространством ПУТЬ К МНОГОМЕРНОМУ ОБЪЕКТУ

Testing by Space TOWARDS THE MULTIDIMENSIONAL OBJECT

89 Фигура I. 1992
Из серии «Образы и тени»
Figure I. 1992
From the *Images and Shadows* series

90
 Фигура II
 1993
 Из цикла
 «Метаморфозы»
 Figure II
 1993
 From *Metamorphoses*
 series

91
 Стоящая фигура I
 1992
 Standing Figure I
 1992

92

Проект фигуры
1990

Figure. A Projekt
1990

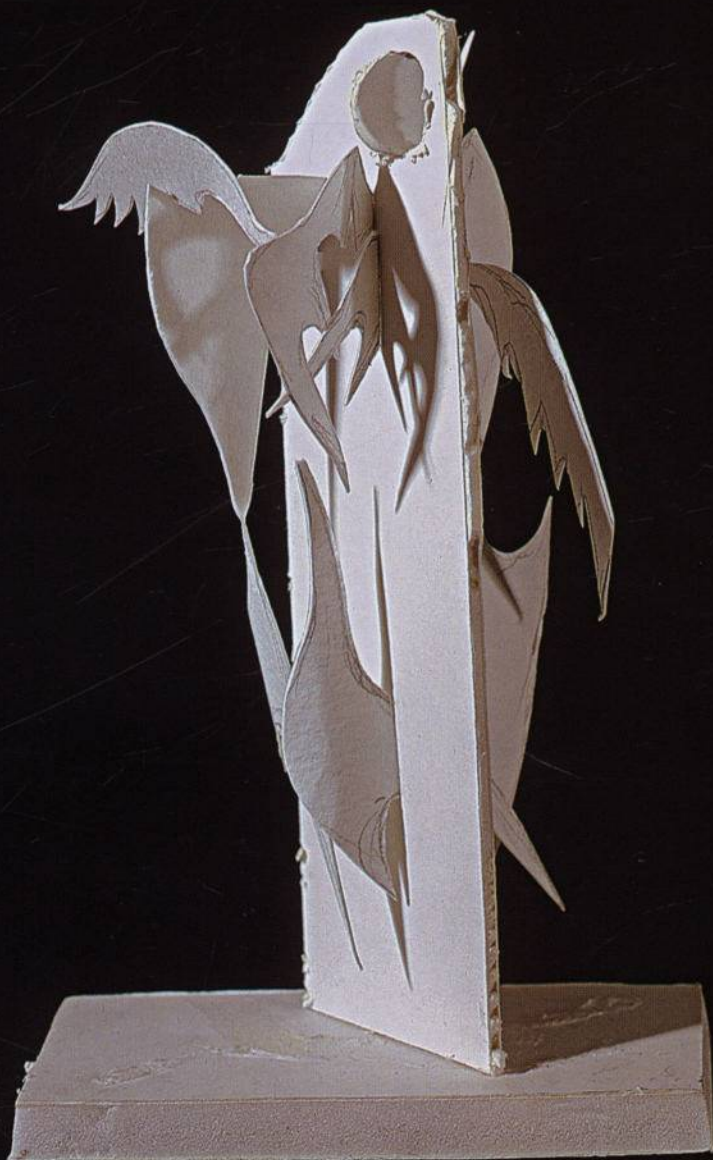
93

Два ангела

1990

Two Angels

1990

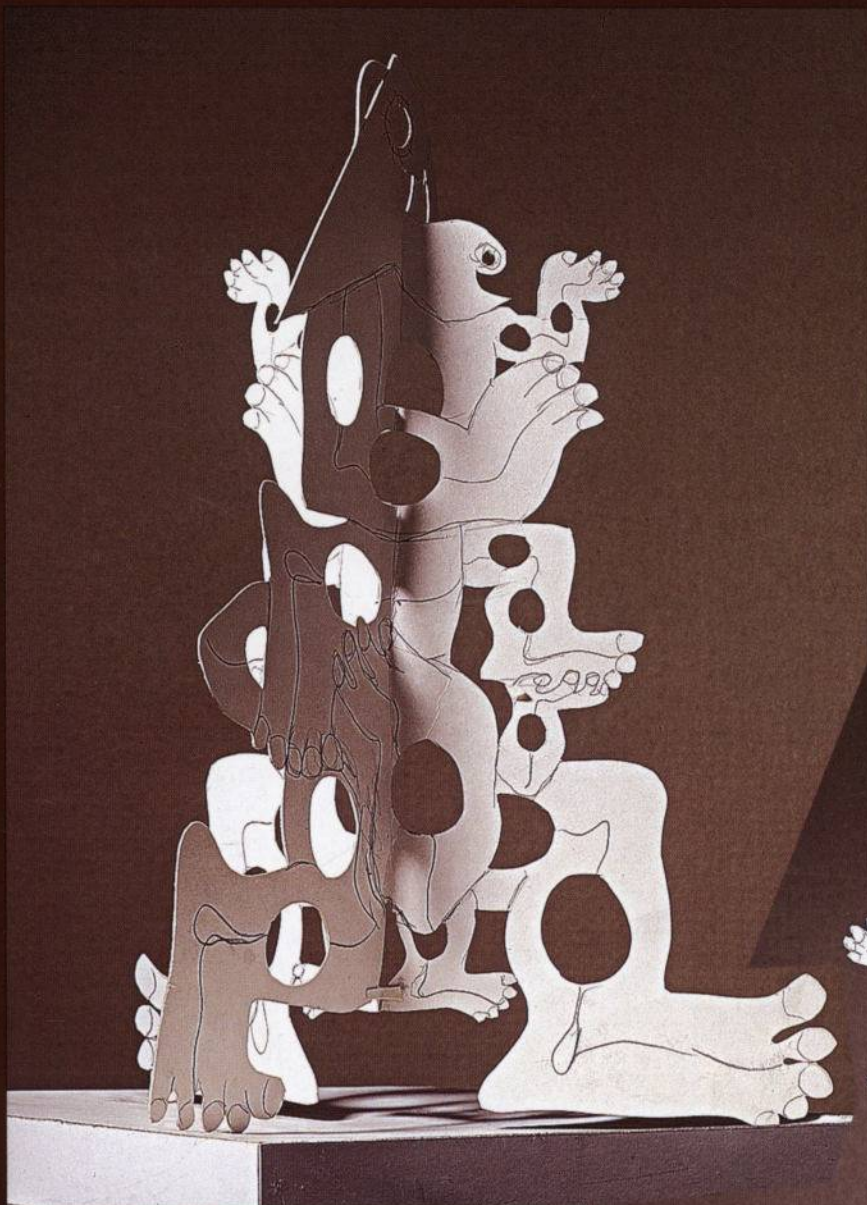
94

Ангелы

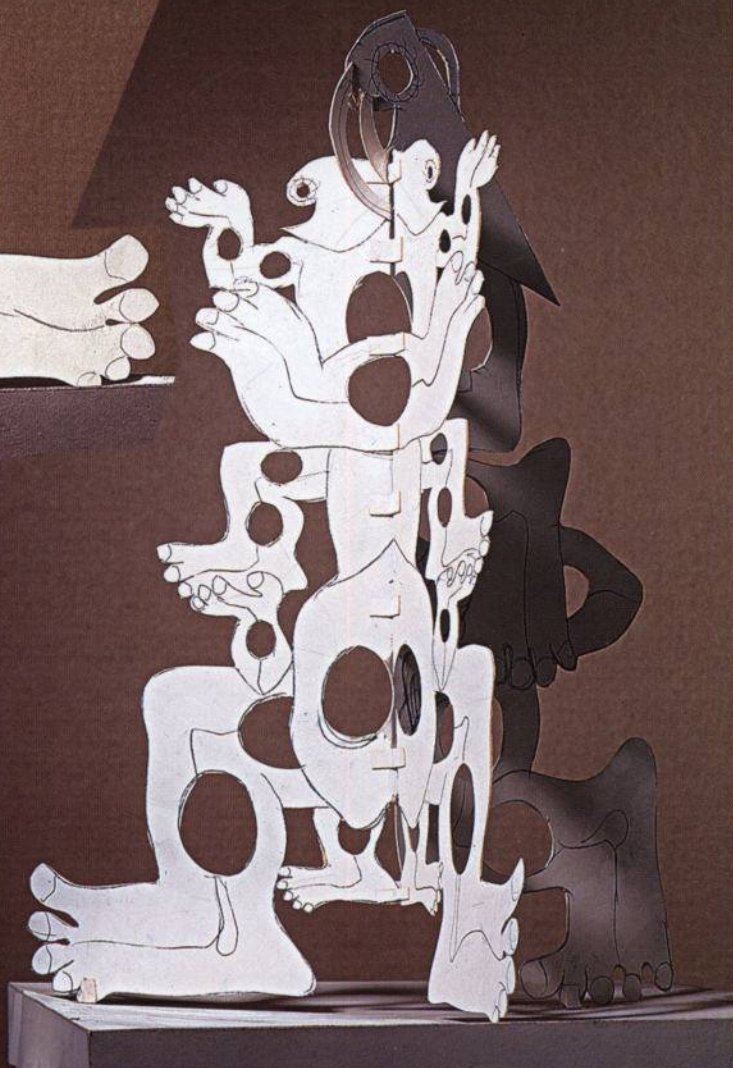
1990

Angels

1990

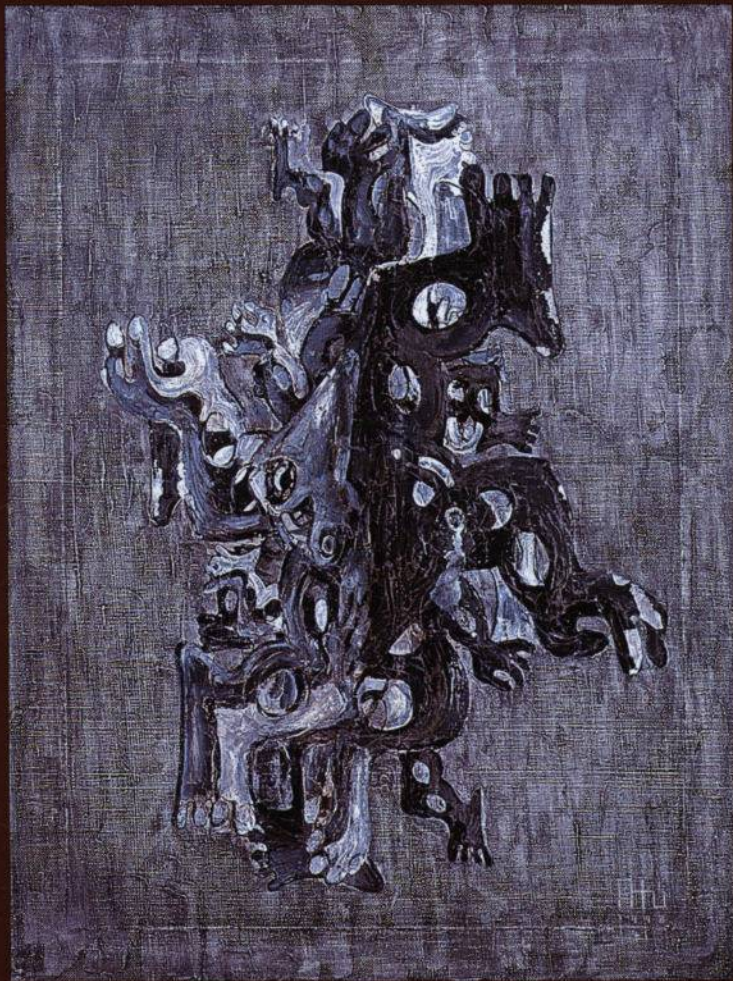

95, 96
Объект
1996
Object
1996

97
Многомерный объект № 1
1996
Multidimensional Object no.1
1996

98
Фигура I. 1998
Из серии «Проекции»
Figure I. 1998
From the *Projections* series

99

Многомерный
объект № 2

1996

Multidimensional

Object no. 2

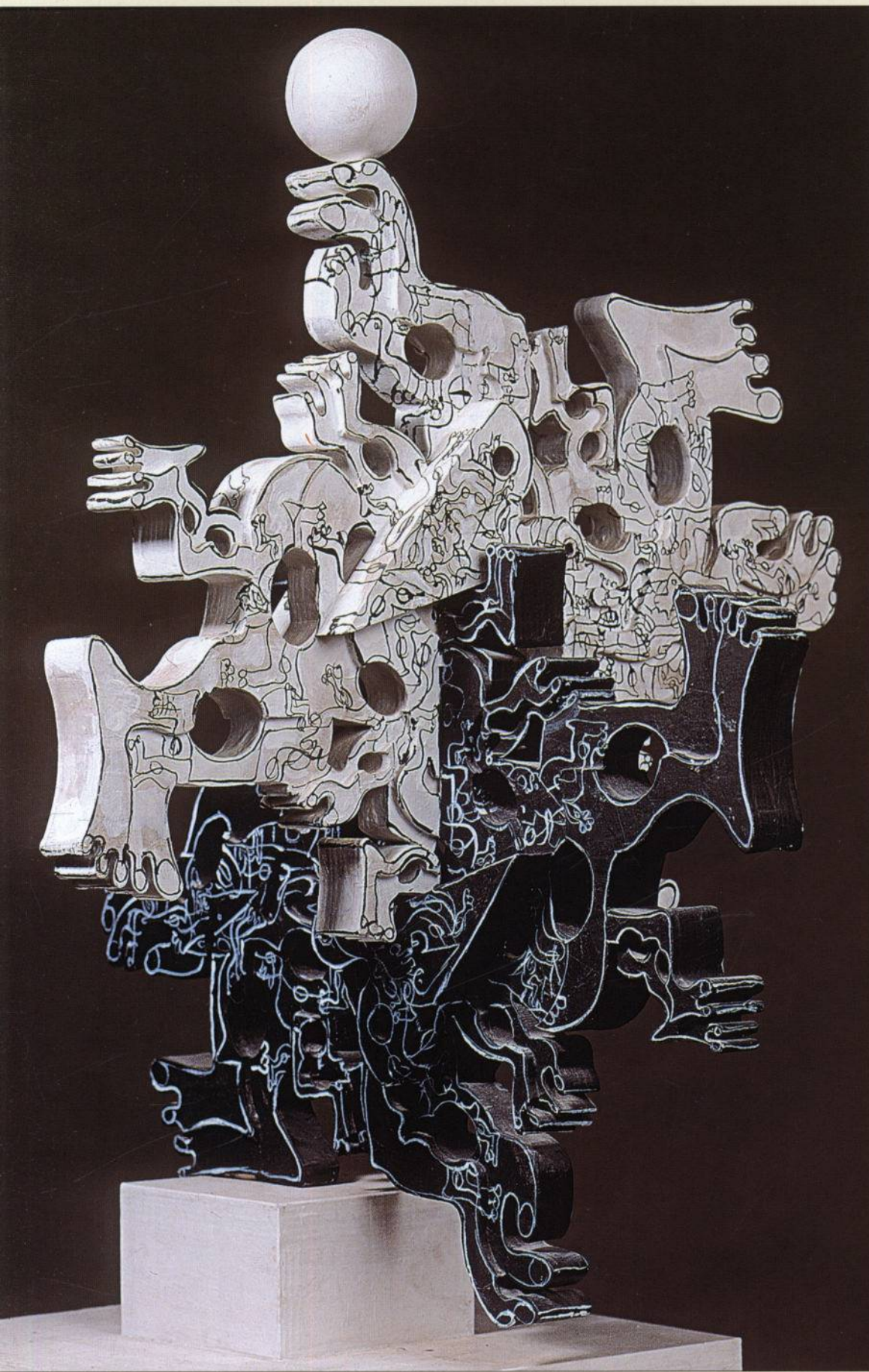
1996

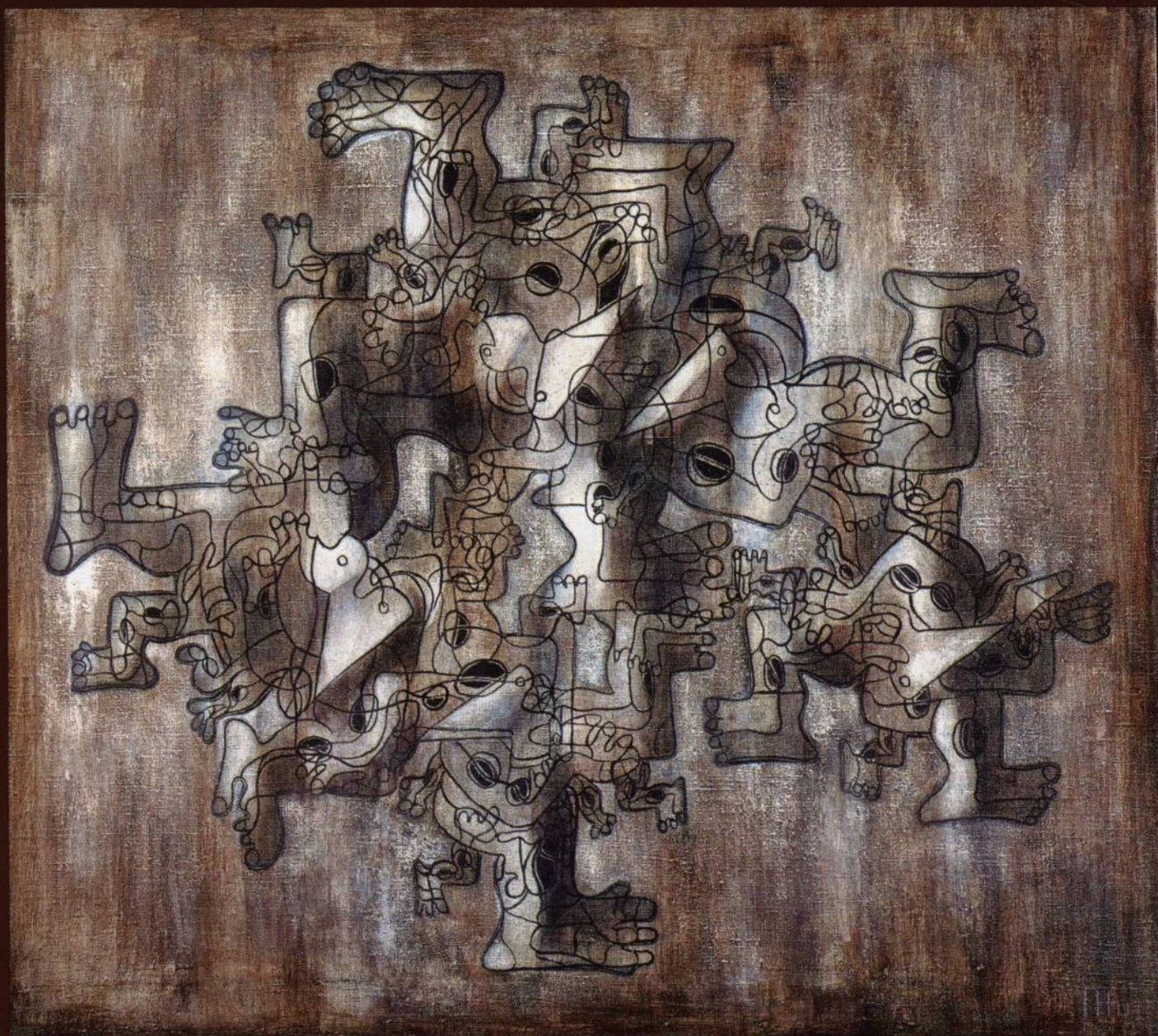
100
Многомерный объект № 3
2000
Multidimensional Object no.3
2000

101 Большая композиция I. 1993
Large Composition I. 1993

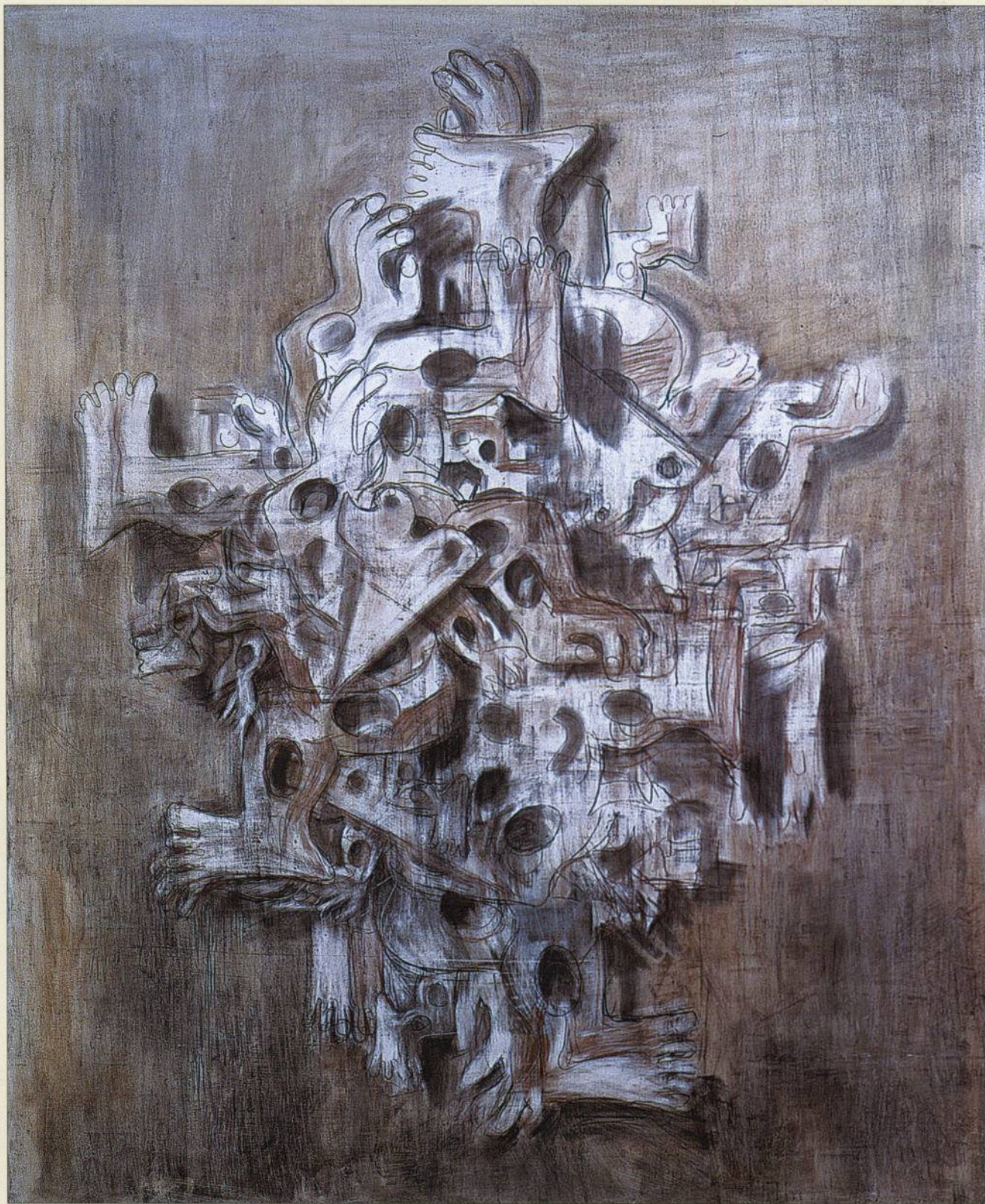
102
Многомерный
объект №4
1998
Multidimensional
Object no.4
1998

103 Композиция №2. 1995
Composition no.2. 1995

104 Композиция №1. 1994
Composition no.1. 1994

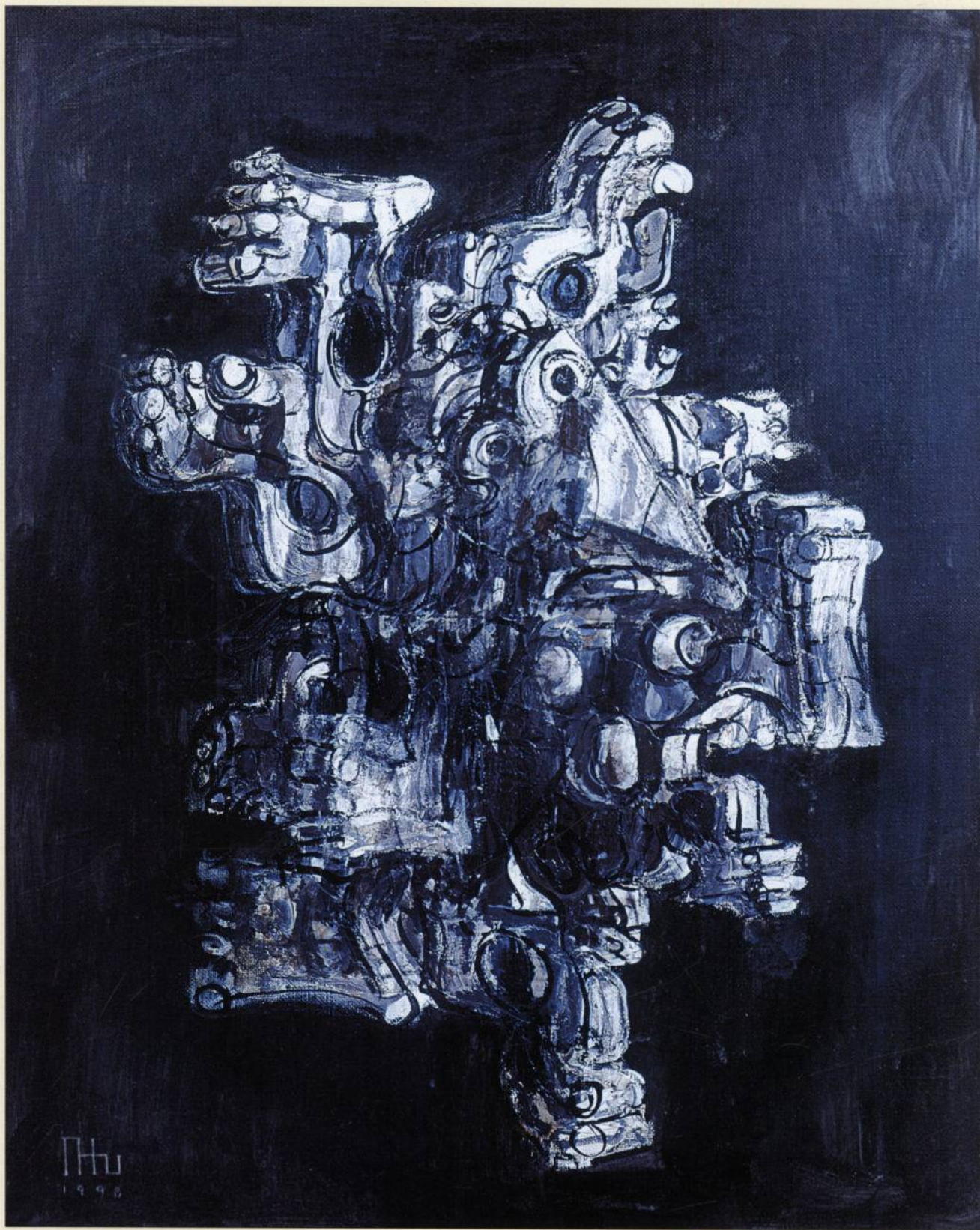
106 Композиция №1. 2000
Глубокий, многослойный рельеф
Composition no.1. 2000
Deep multilayered relief

107 Две фигуры IV. 1999
Из серии «Проекции»
Two Figures IV. 1999
From the *Projections* series

108 Композиция I. 1998
Из серии «Проекции»
Composition I. 1998
From the *Projections* series

109 Фигура XIII. 1998
Из серии «Проекции»
Figure XIII. 1998
From the *Projections* series

110
Многомерный объект № 5
1997
Multidimensional Object no.5
1997

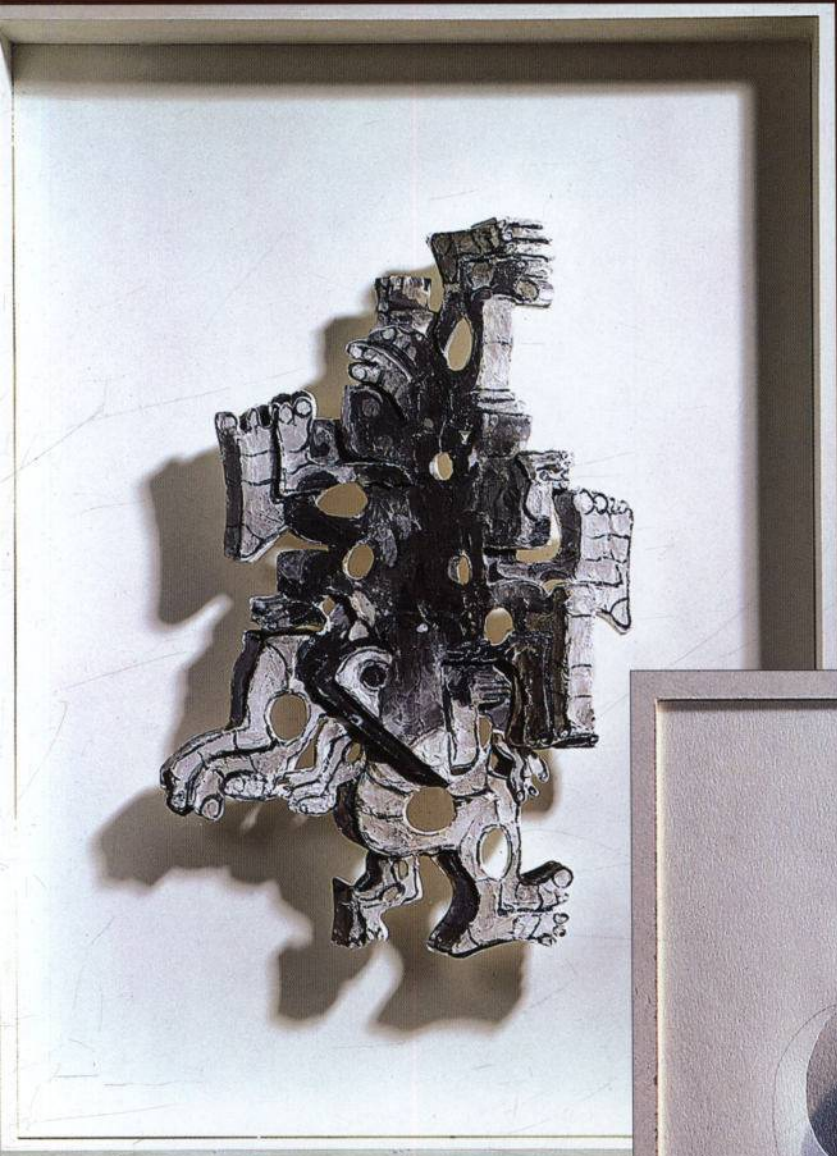
111

Многомерный объект № 6

1998

Multidimensional Object no. 6

1998

112
 Фигура №1. 2000
 Из серии «Рельеф в пространстве»
 Figure no.1. 2000
 From the *Relief in Space* series

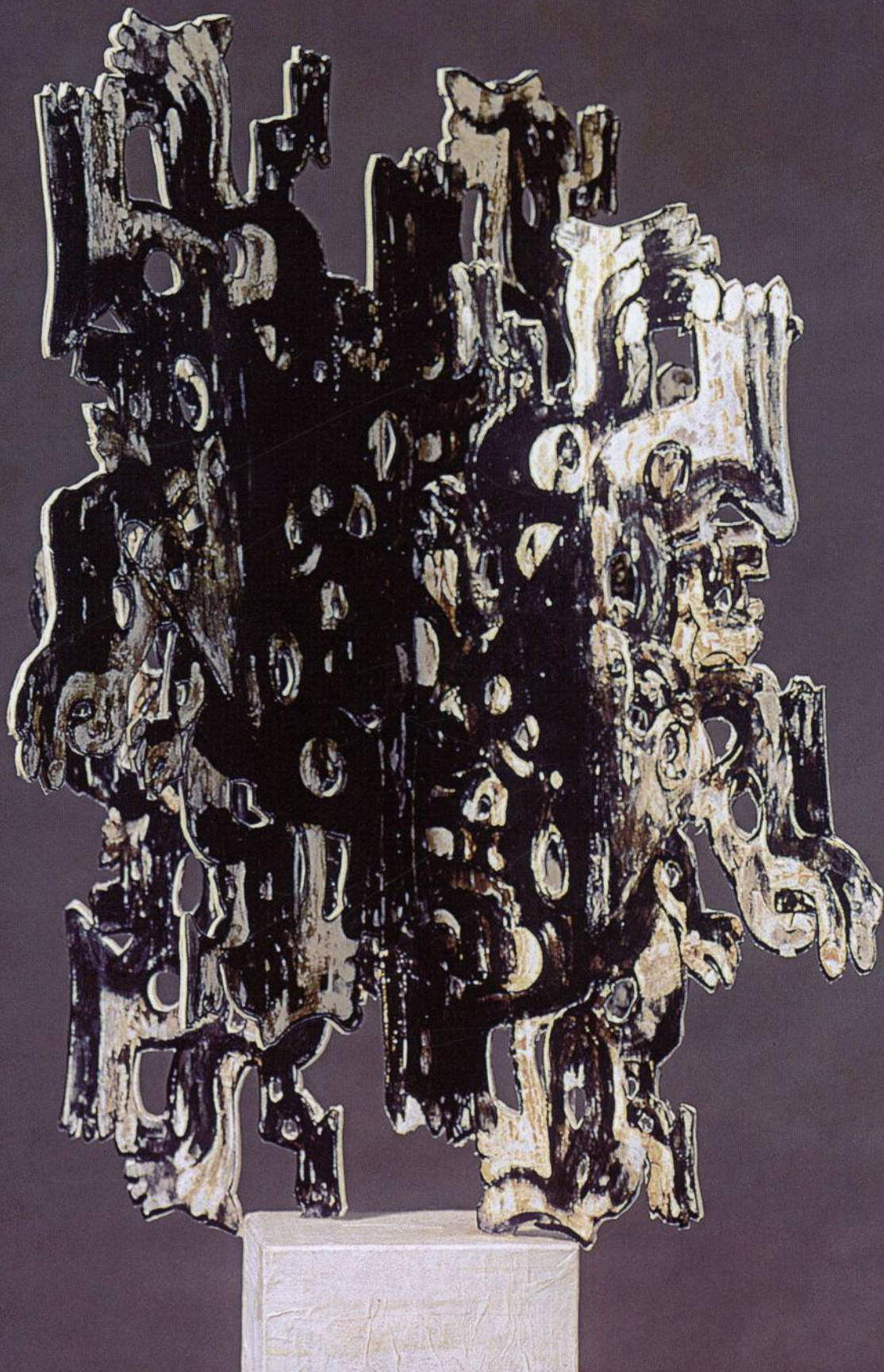
113
 Стоящая фигура. 1992
 Из серии «Образы и тени»
 Standing Figure. 1992
 From the *Images and Shadows* series

114 Две фигуры VII. 1998
Из серии «Проекции»
Two Figures VII. 1998
From the *Projections* series

115 Композиция III. 1998
Из серии «Проекции»
Composition III. 1998
From the *Projections* series

116

Многомерный

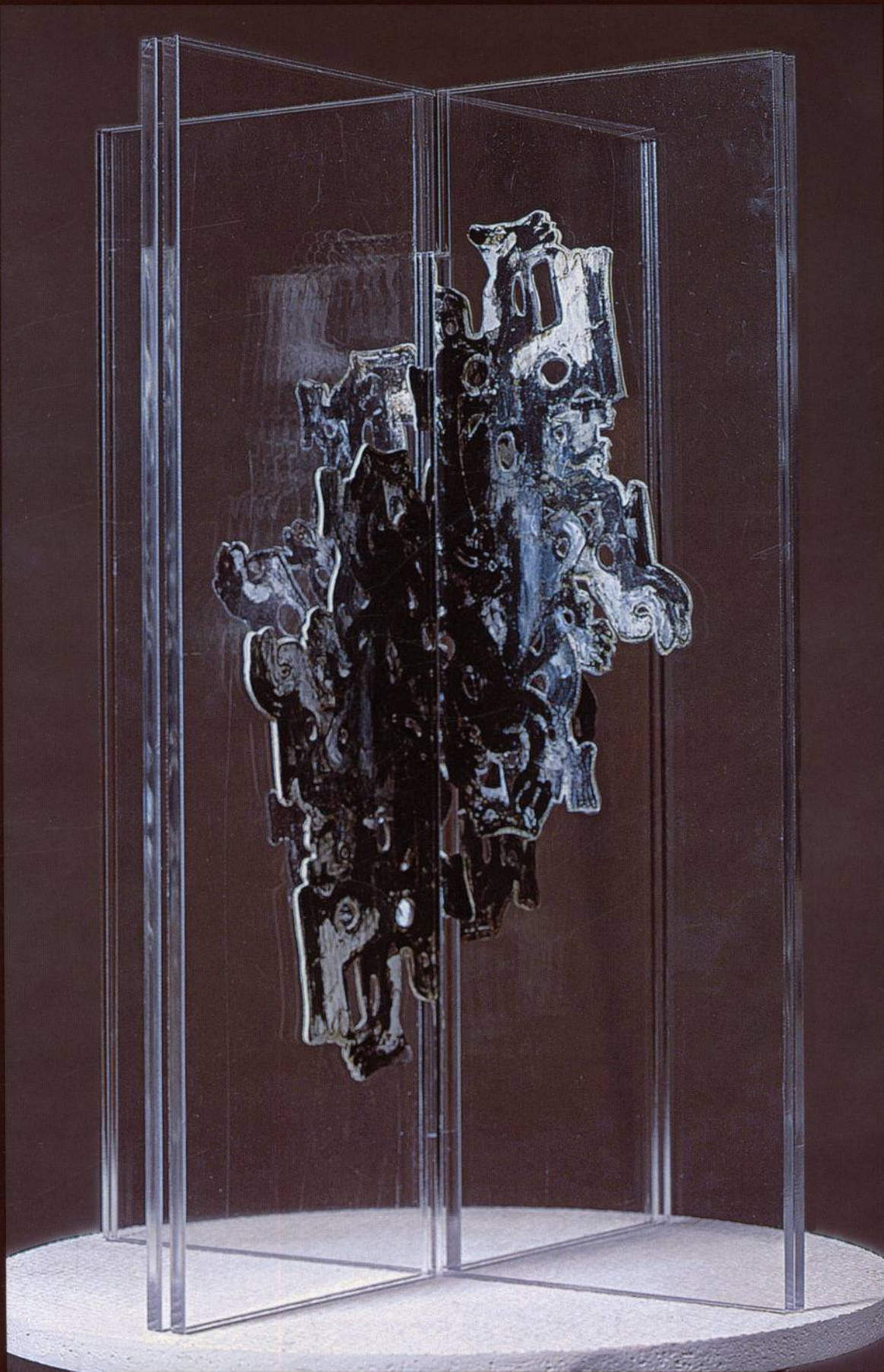
объект №7

2000

Multidimensional

Object no.7

2000

117
Многомерный
объект № 8
2000
Multidimensional
Object no.8
2000

118 Большая композиция. 1996
Large Composition. 1996

Контрасты и сгущения

Contrasts and Thickenings

119 Многомерный объект № 9. 2001
Multidimensional Object no.9. 2001

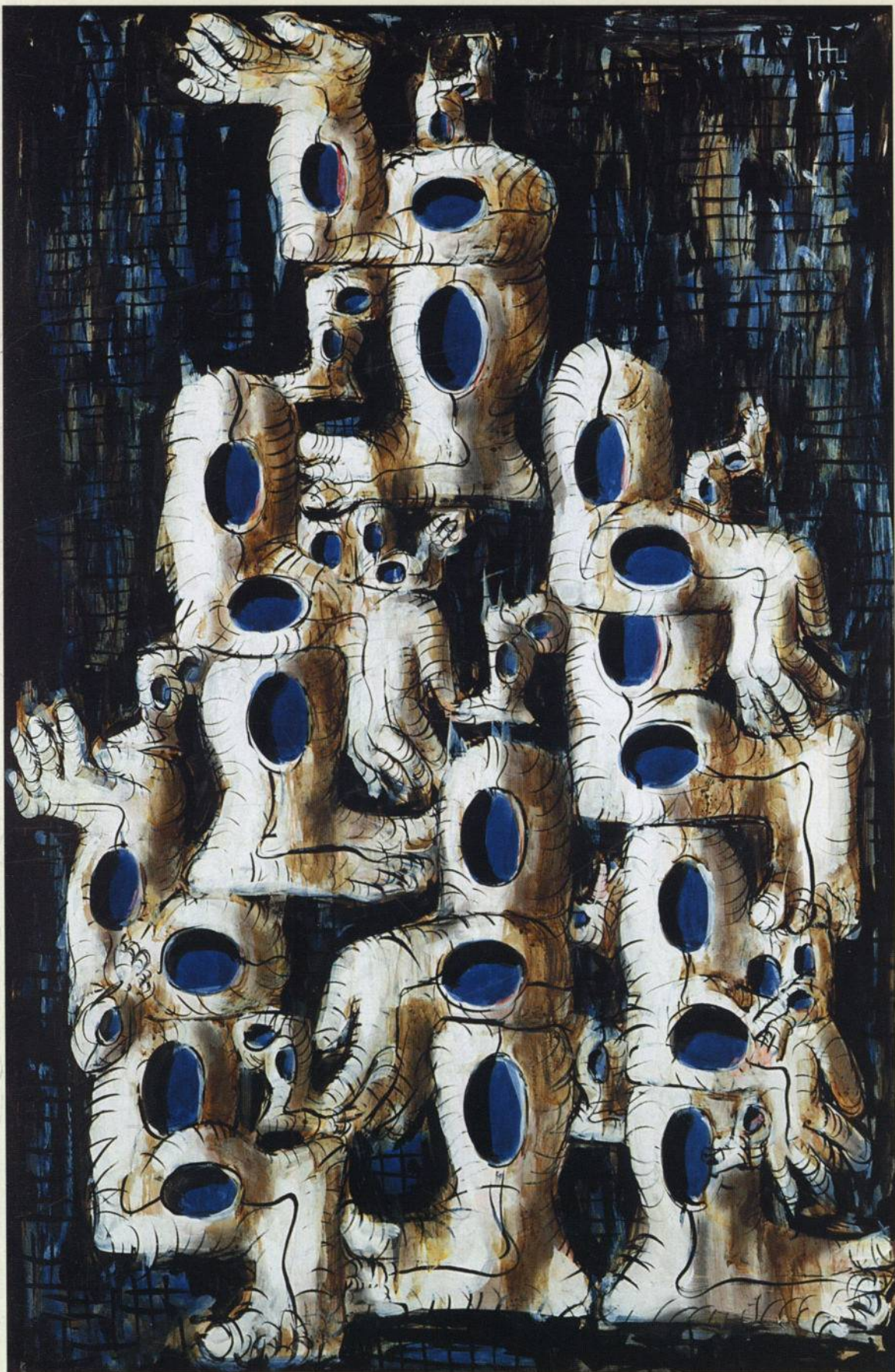
120 — Композиция II. 1998
Из серии «Проекции»
Composition II. 1998
From the *Projections* series

121
Фигура №1
2001
Figure no.1
2001

122 Композиция XI. 1992
Composition XI. 1992

123

Башня

1992

Из серии «Соединение»

A Tower

1992

From the *Connection*
series

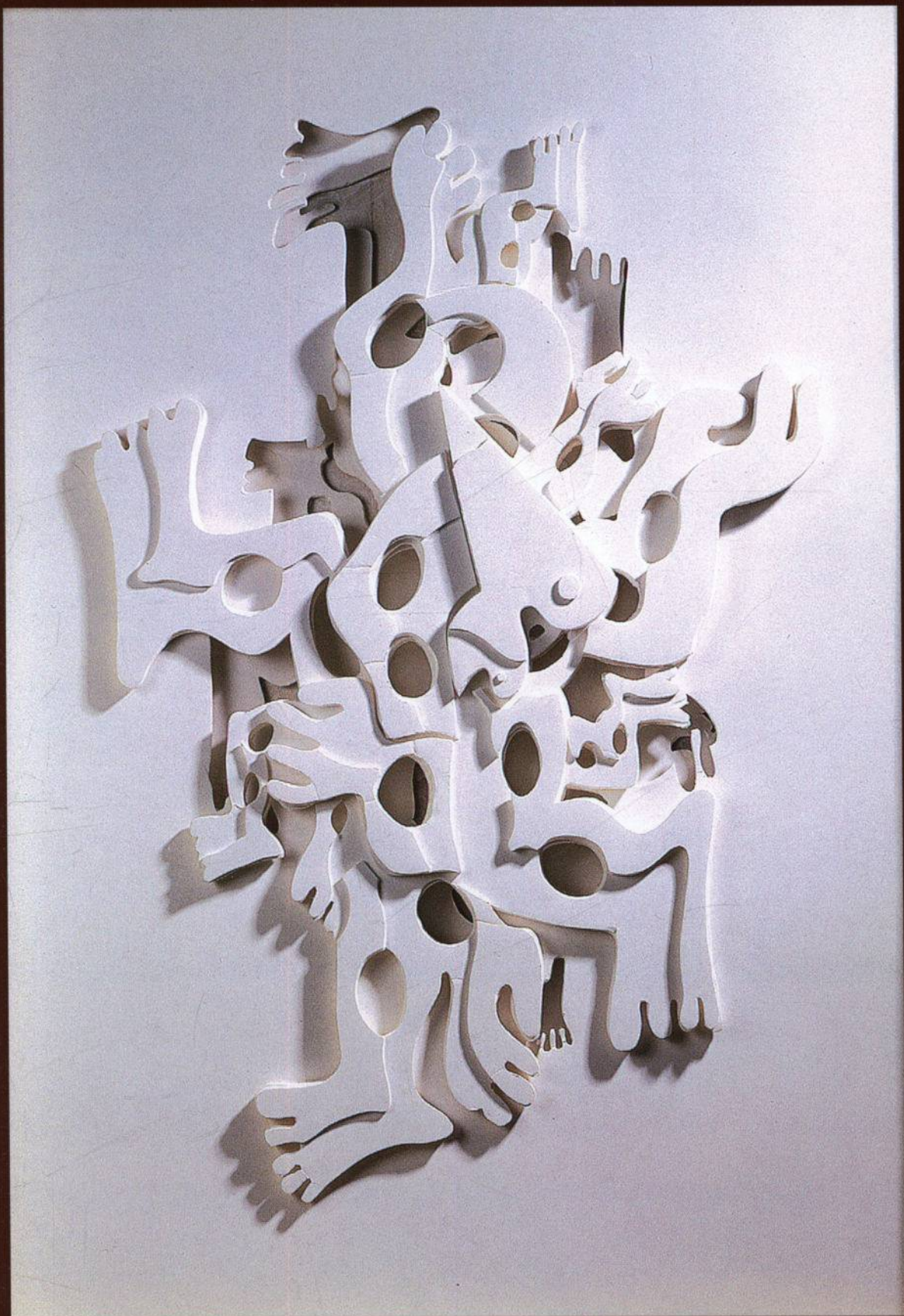
124

Многомерный
объект № 10

1998

Multidimensional
Object no.10

1998

125
Белая композиция
2001
Многослойный
рельеф
White Composition
2001
Multilayered relief

126

Фигура с шаром

1998

Из серии

«Проекции»

Figure with a Sphere

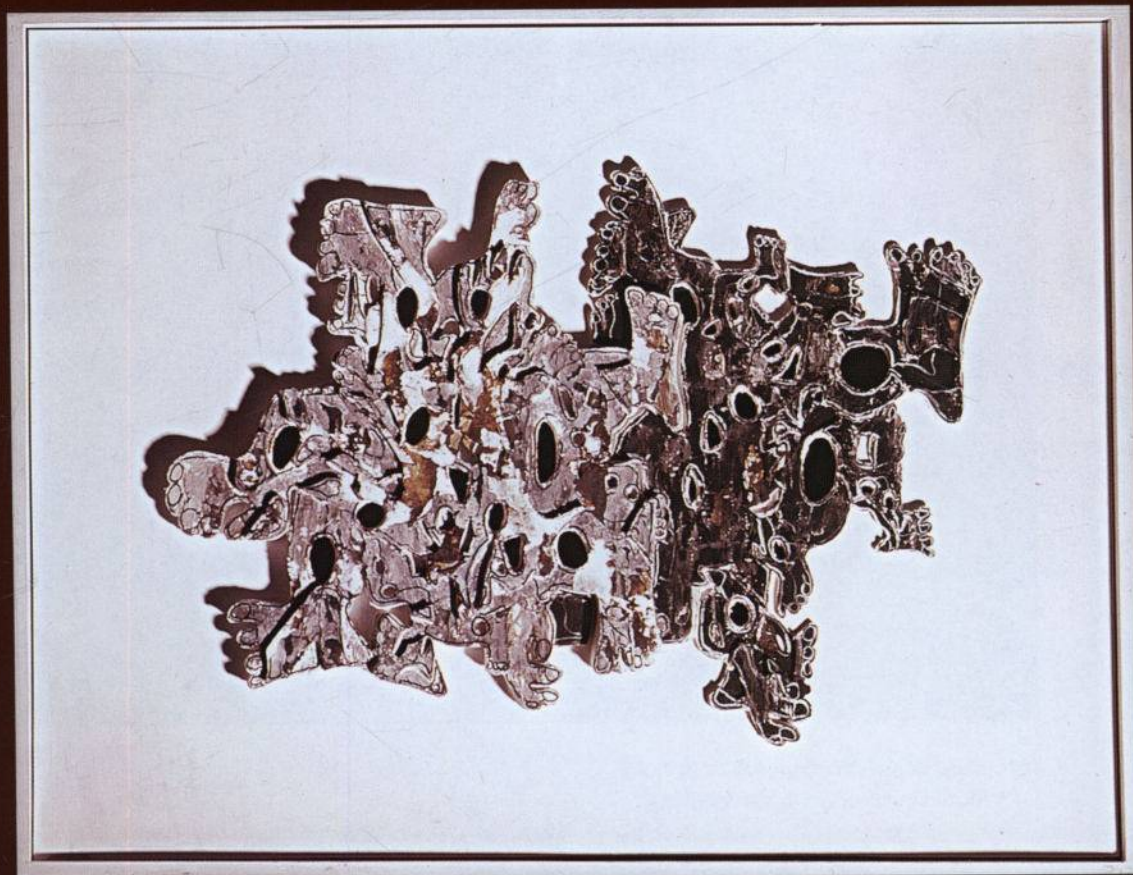
1998

From the

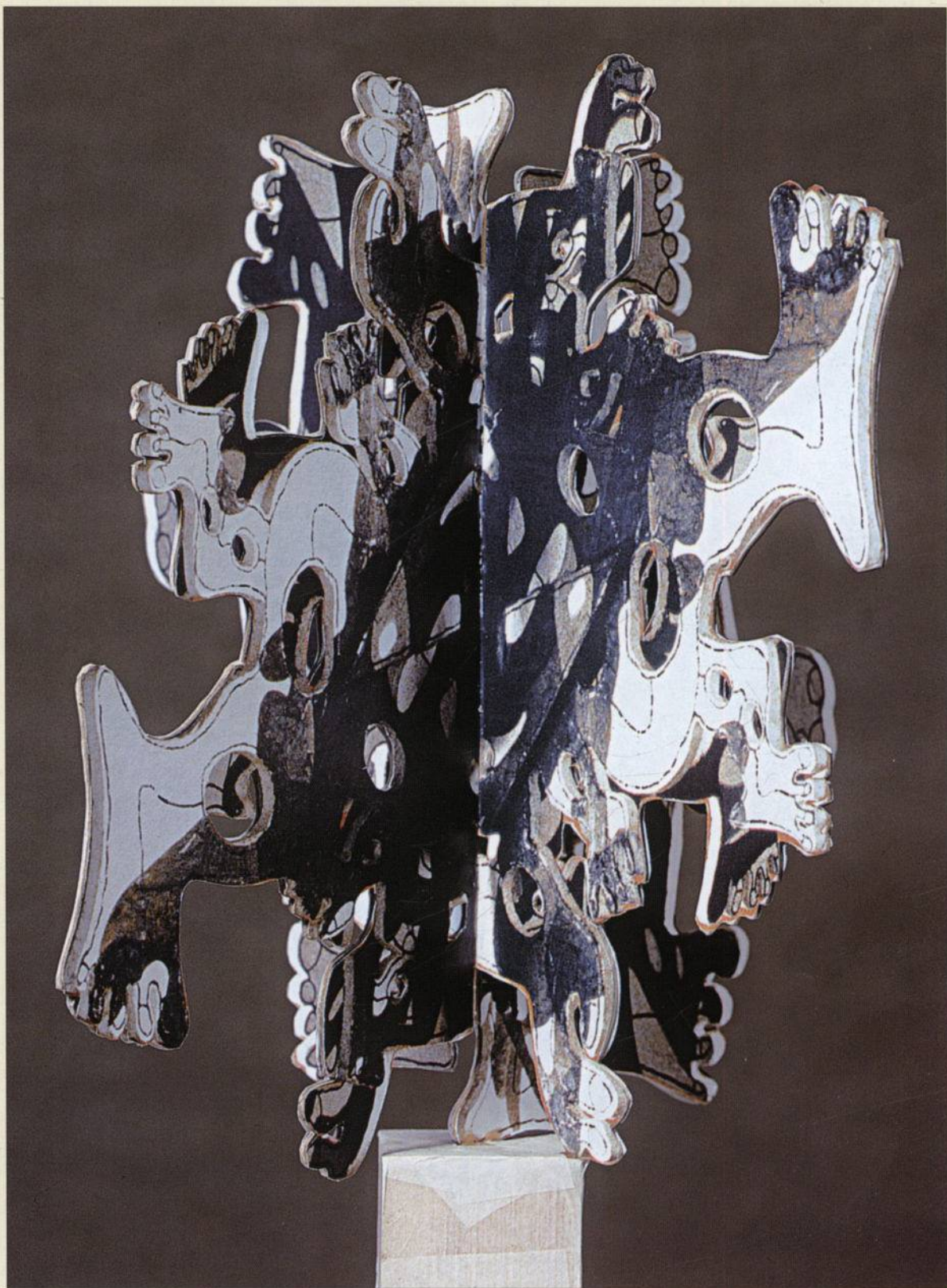
Projections series

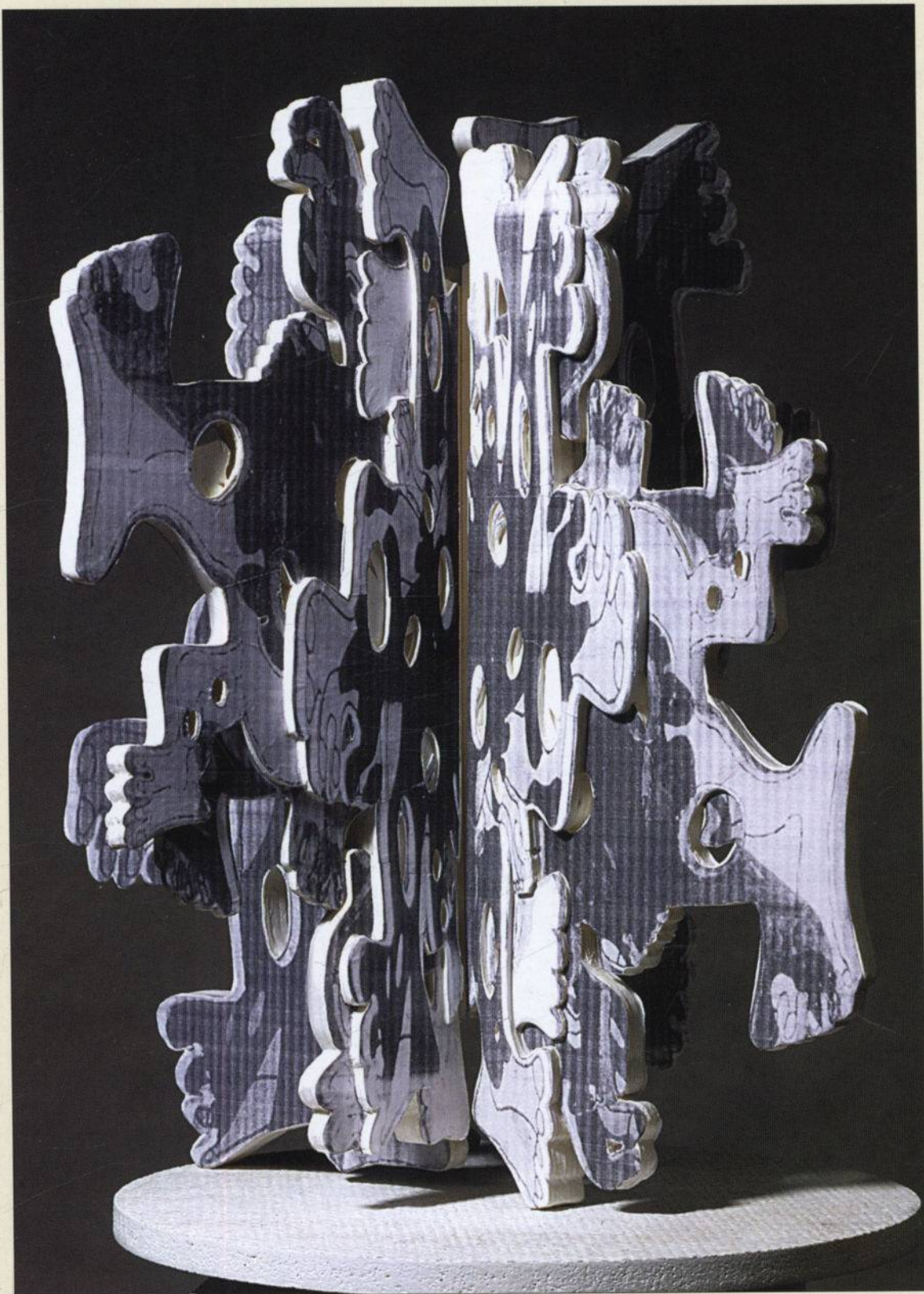
127
Крестообразная композиция
2000
Cruciform Composition
2000

128
Две фигуры
2000
Многослойный рельеф
Two Figures
2000
Multilayered relief

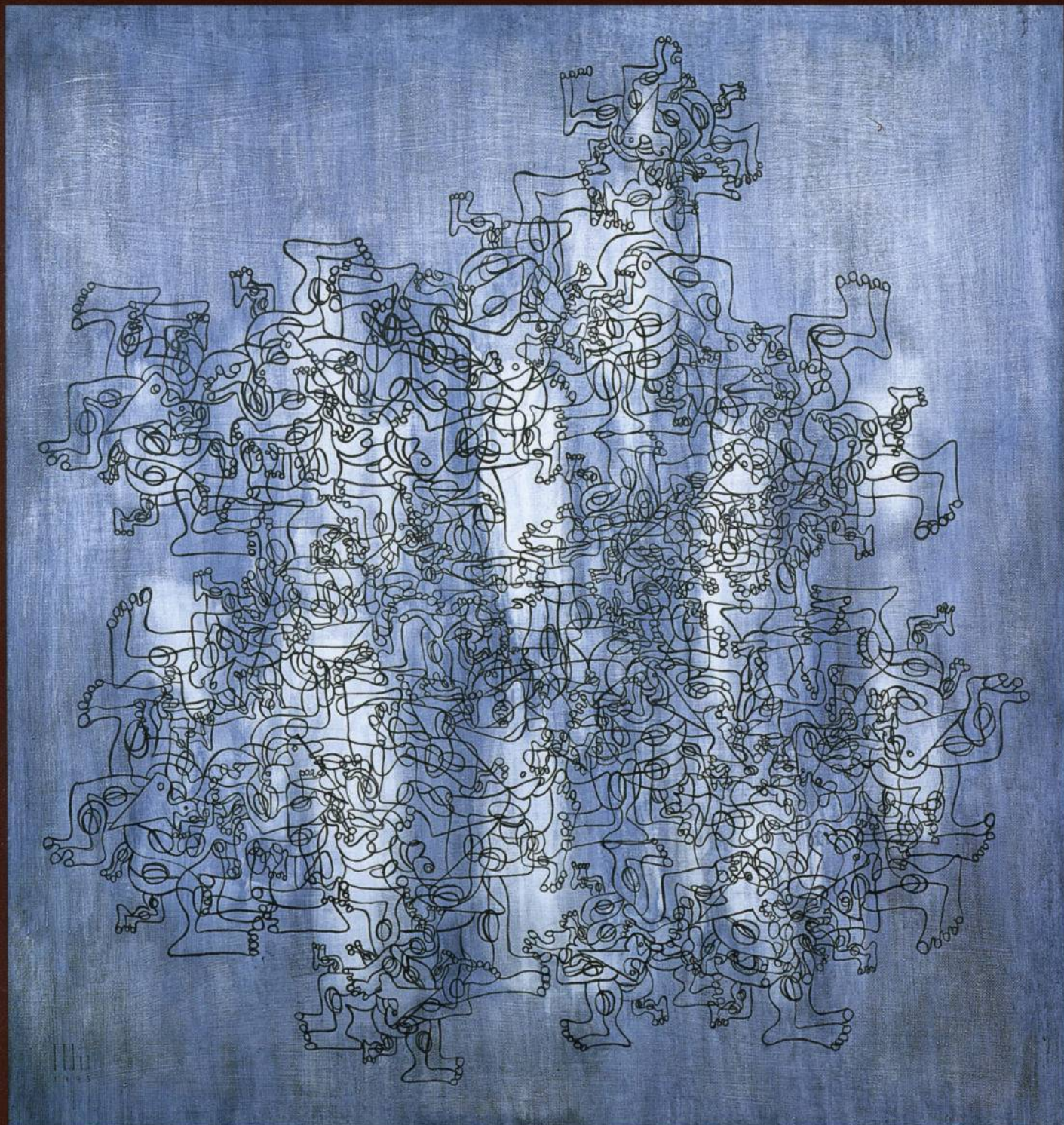
129 Многомерный объект №11. 2000
Multidimensional Object no.11. 2000

130 Многомерный объект №12. 2000
Multidimensional Object no.12. 2000

131 Рельеф. Групповая композиция. 1999
Relief. Group Composition. 1999

132 Многосложная композиция I. 1995
Complex Composition I. 1995

133 Фигура VIII. 1998
Из серии «Проекции»
Figure VIII. 1998
From the *Projections* series

Вверху справа:
Top right:

134 Фигура XV. 1998
Из серии «Проекции»
Figure XV. 1998
From the *Projections* series

135
Фигура XVI
1998
Из серии «Проекции»
Figure XVI
1998
From the *Projections* series

136 Многосложная композиция II. 2000
Complex Composition II. 2000

137

Фигура на белом шаре

1997

Figure on a White Sphere

1997

Испытание временем

Testing by Time

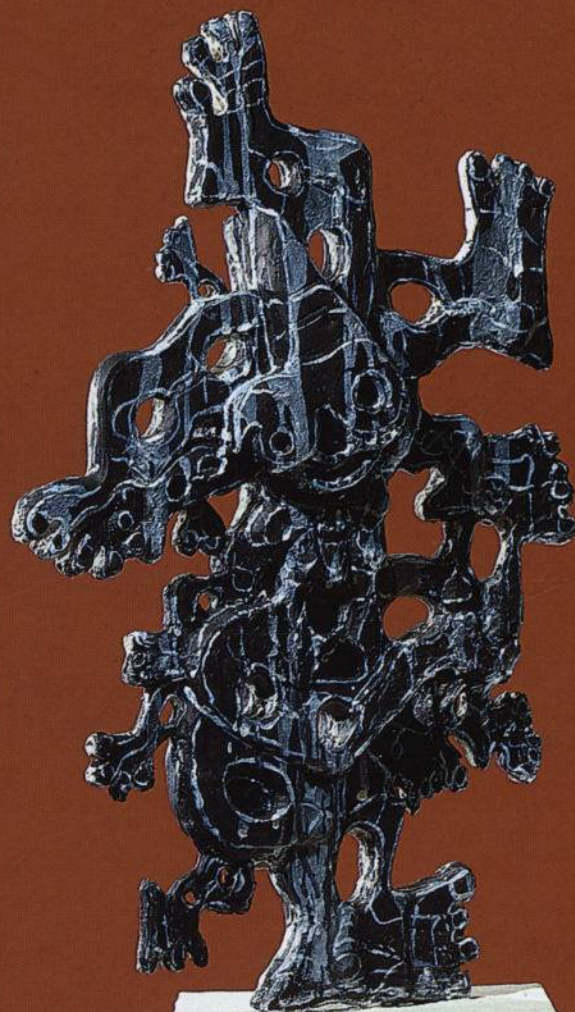
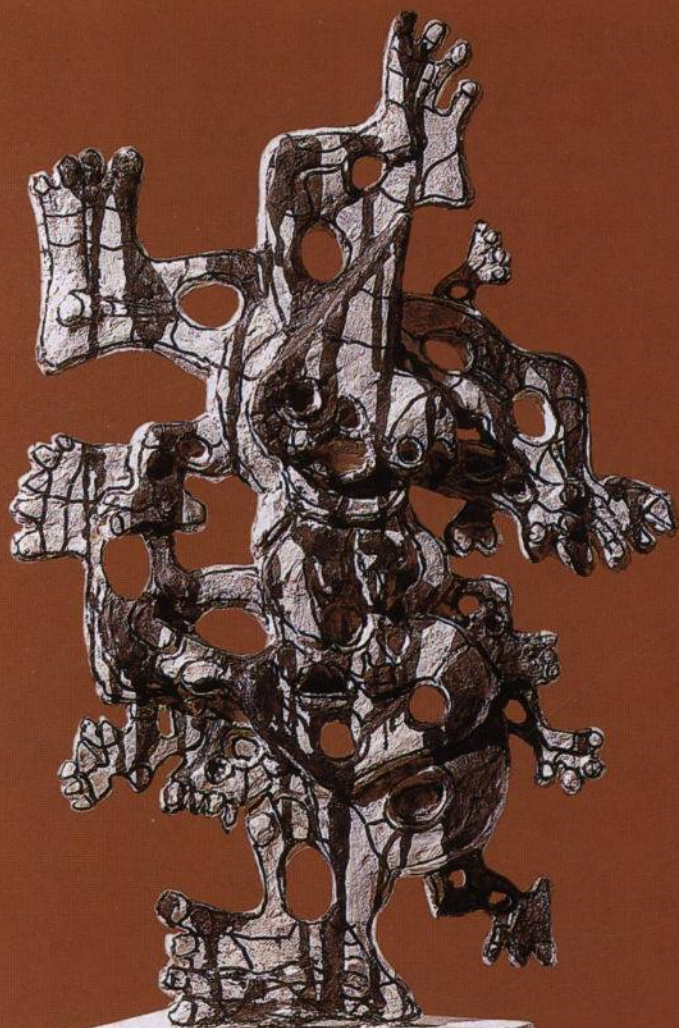
138 Стоящая фигура II. 1992
Standing Figure II. 1992

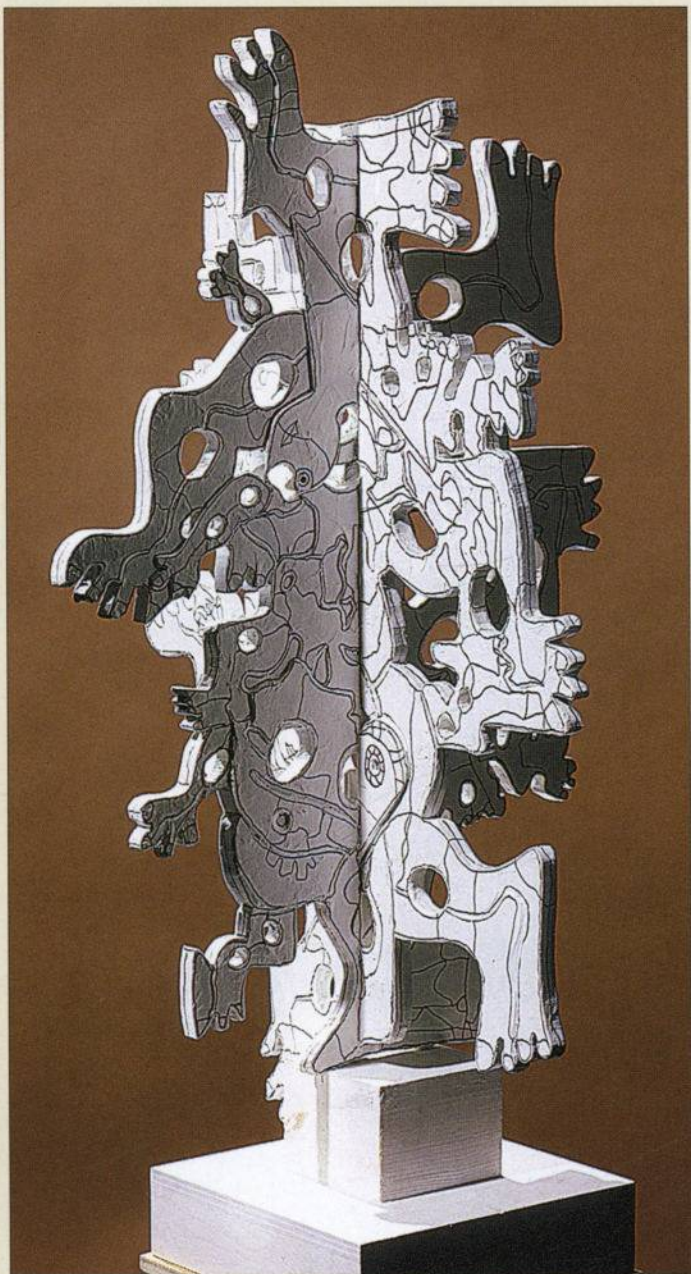
На противоположной странице:
Opposite page:

- 140, 141 Двусторонняя пластичная форма. 1996
Double-sided Sculptural Form. 1996
142 Двусторонняя пластичная форма. 1996
(фрагмент)
Double-sided Sculptural Form. 1996
(detail)

139
Фигура I
1994
Из серии
«Метаморфозы»
Figure I
1994
From the *Metamorphoses*
series

143 Многомерный объект №13. 1996
Multidimensional Object no.13. 1996

144
Фигура IV
1996
Раскрашенный рельеф
Figure IV
1996
Painted relief

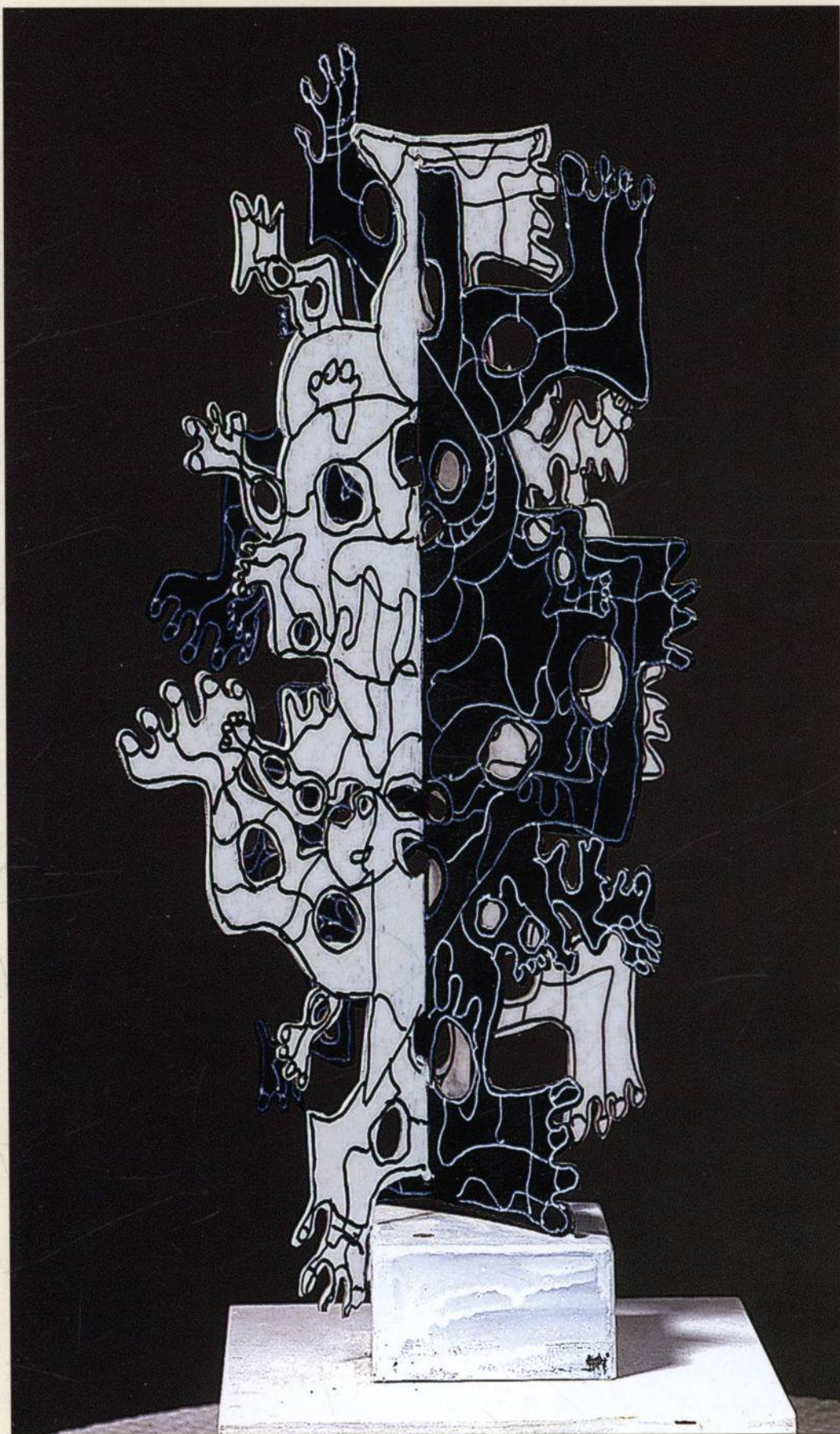
145 Две фигуры. 1996
Раскрашенный рельеф
Two Figures. 1996
Painted relief

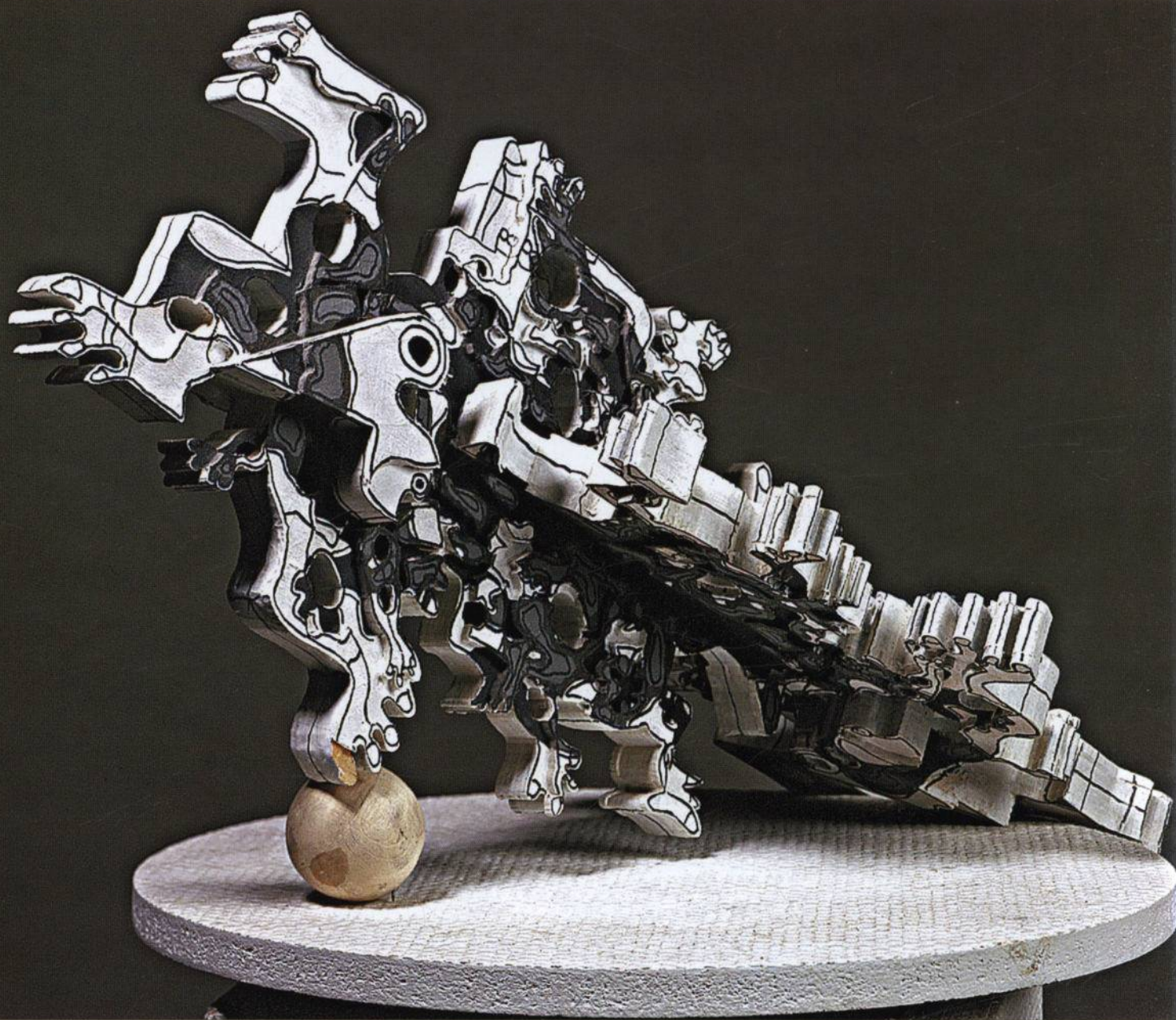
146
Многомерный объект №14
1998
Multidimensional Object no.14
1998

147
Многомерный объект №15
1996
Multidimensional Object no.15
1996

148
Многомерный объект №16
1996
Multidimensional Object
no.16
1996

149 Диагональная композиция с шаром. 1998
Diagonal Composition with a Sphere. 1998

150
 Фигура V
 1998
 Из серии «Проекции»
 Figure V
 1998
 From the *Projections* series

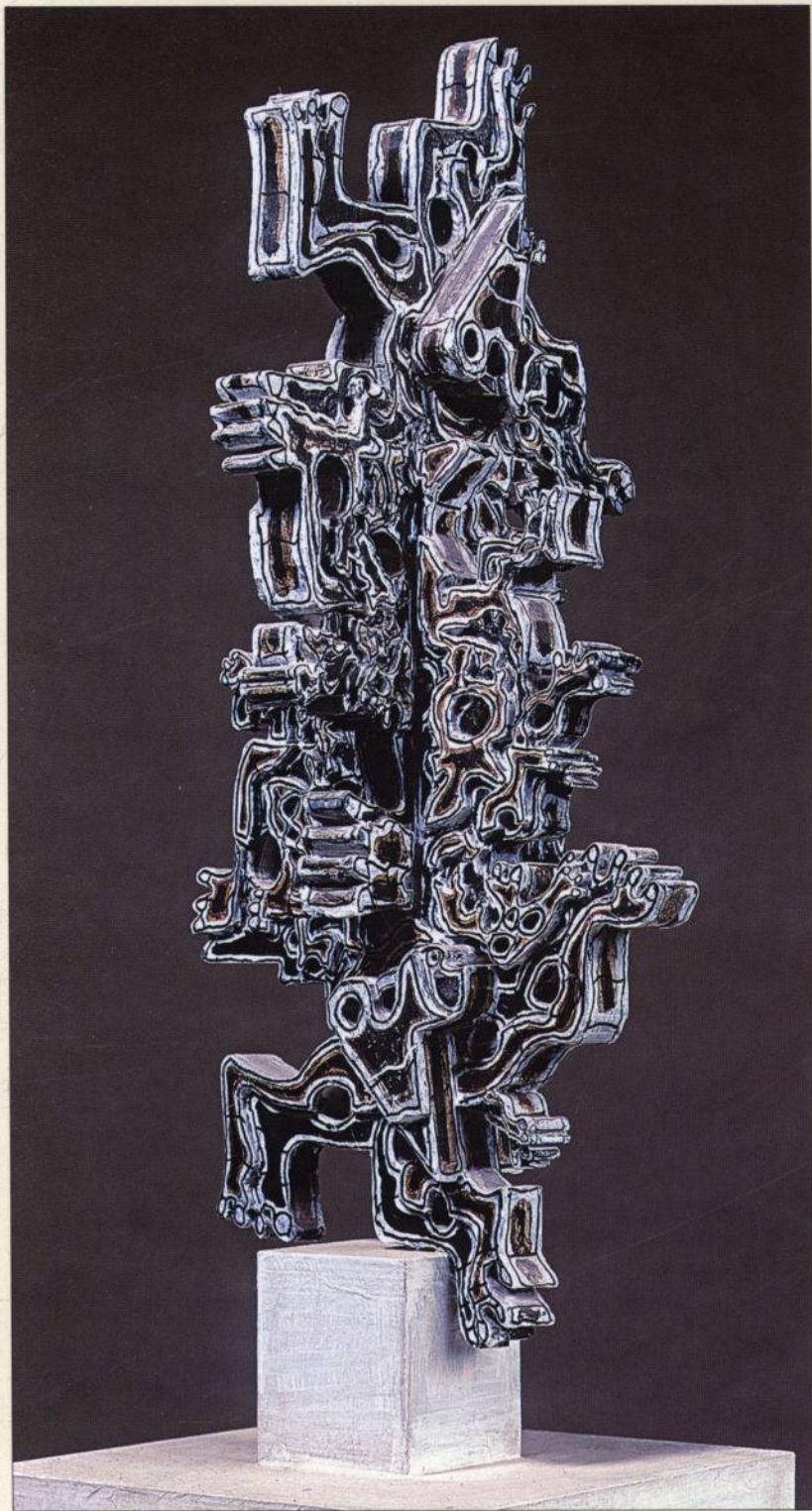
151
 Фигура IV
 1998
 Из серии «Проекции»
 Figure IV
 1998
 From the *Projections* series

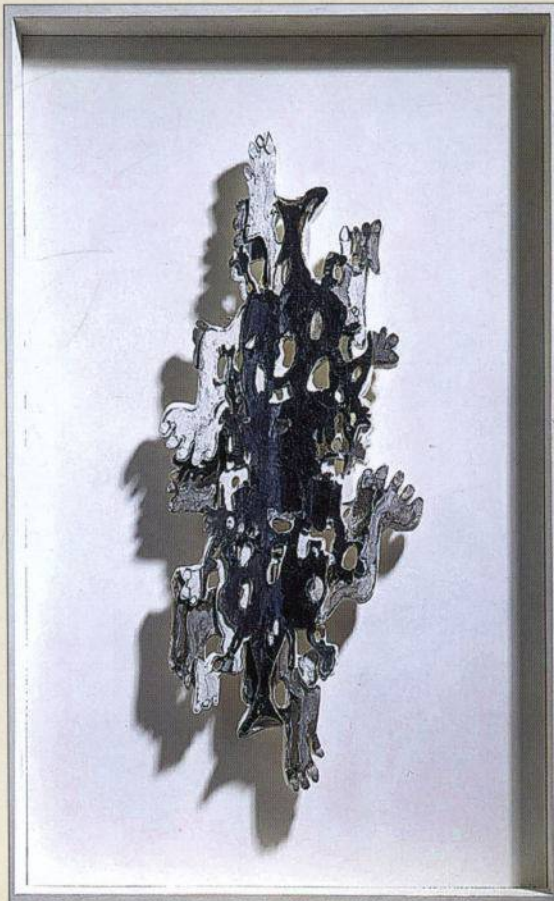
152 Две фигуры. 1995
Two Figures. 1995

На противоположной страницеверху справа:
Opposite page, top right:

154 Черно-белая фигура. 2001
Black-and-White Figure. 2001

153 Многомерный объект №17. 1997
Multidimensional Object no.17. 1997

155
Фигура №4
2000
Рельеф в пространстве
Figure no.4
2000

From the *Relief in Space* series

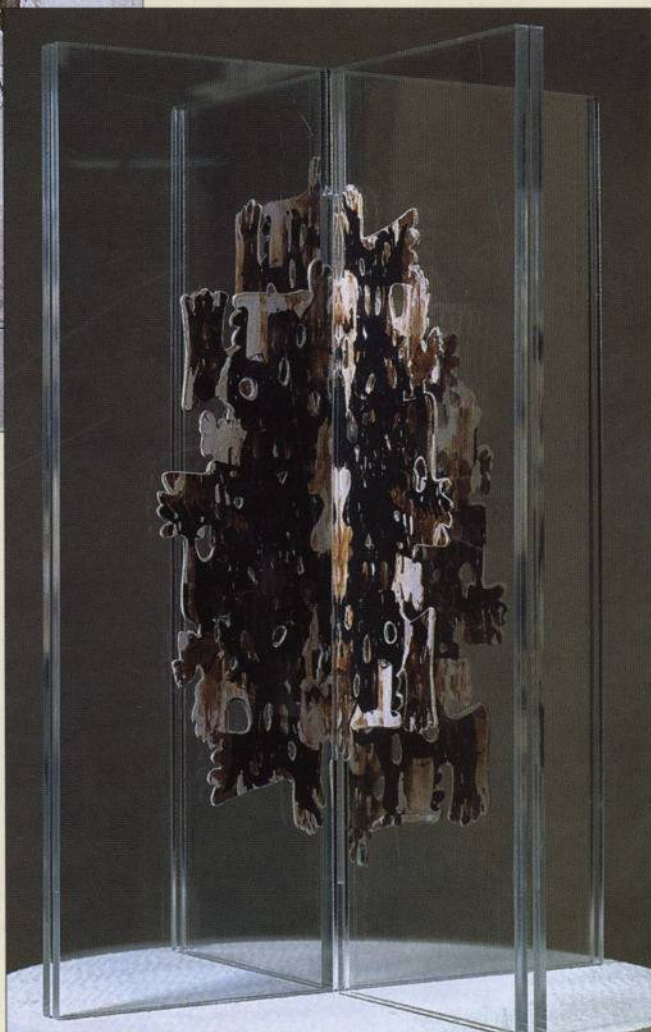
156
Многомерный объект №18
1997
Multidimensional Object no.18
1997

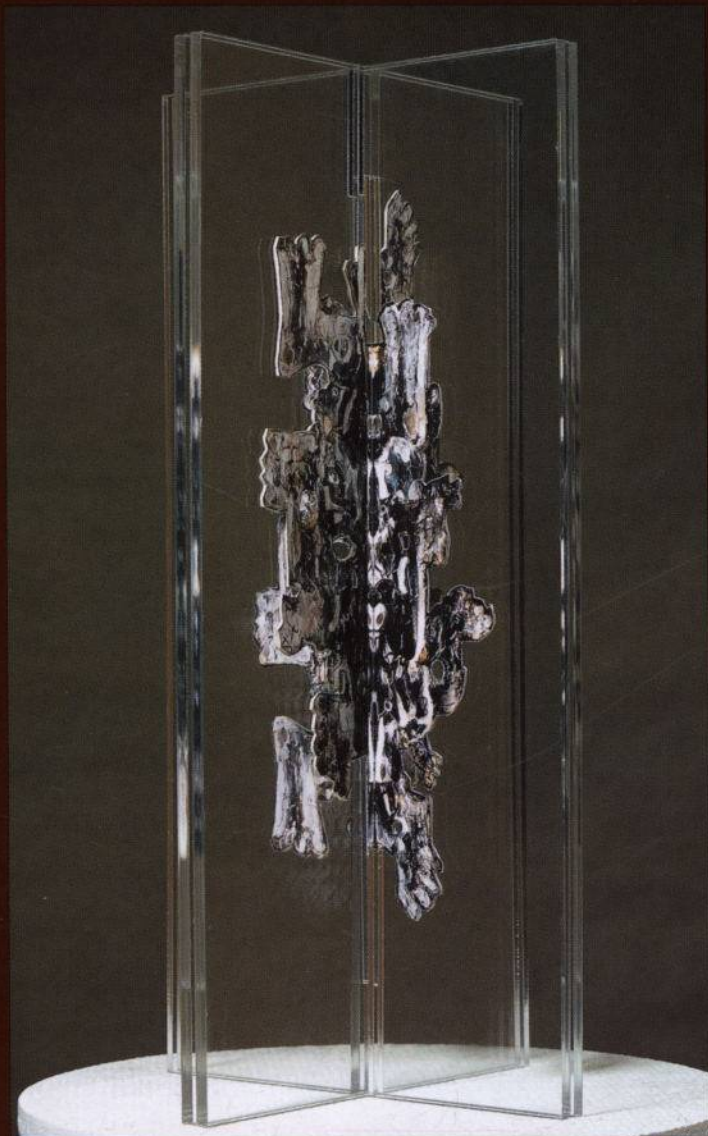
157
Многомерный объект №19
2000
Multidimensional Object no.19
2000

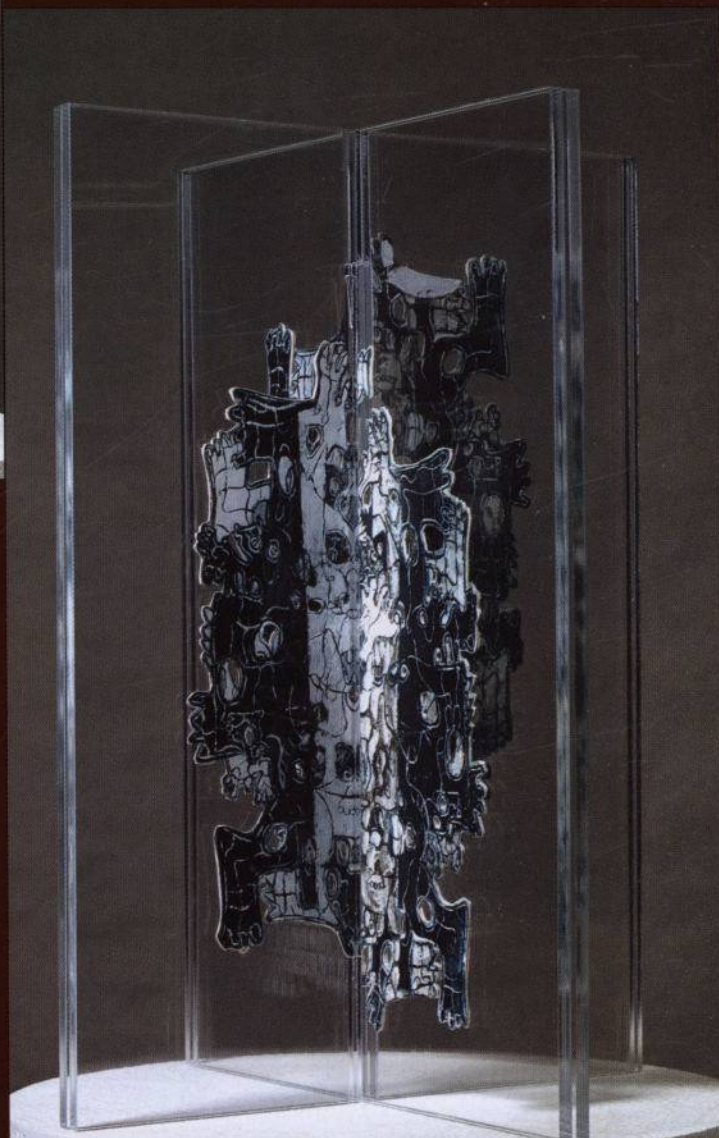
158
Композиция IV
1998
Из серии «Проекции»
Composition IV
1998
From the *Projections* series

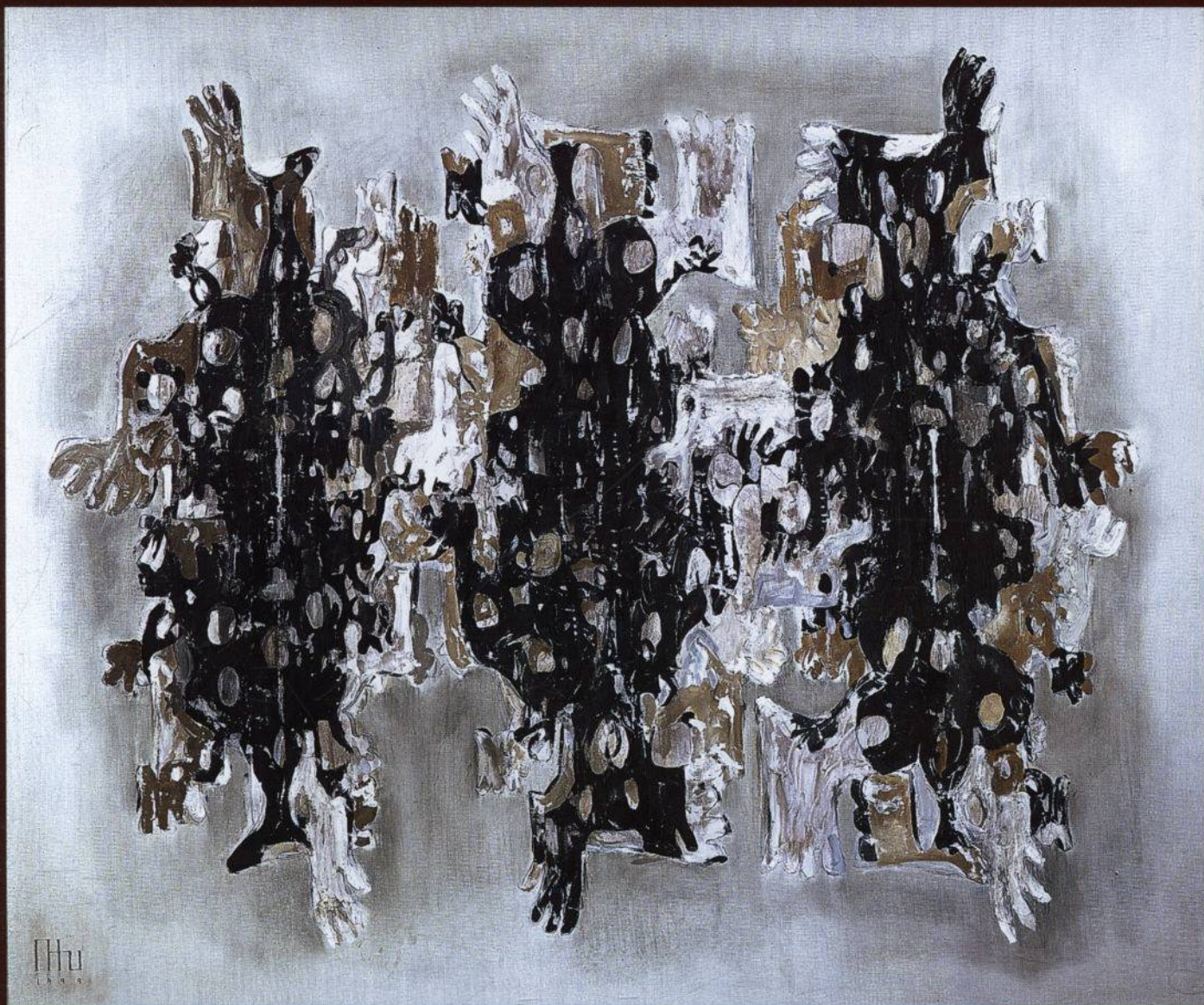
159
Многомерный объект №20
2000
Multidimensional Object no.20
2000

160
Многомерный объект №21
2000
Multidimensional Object no.21
2000

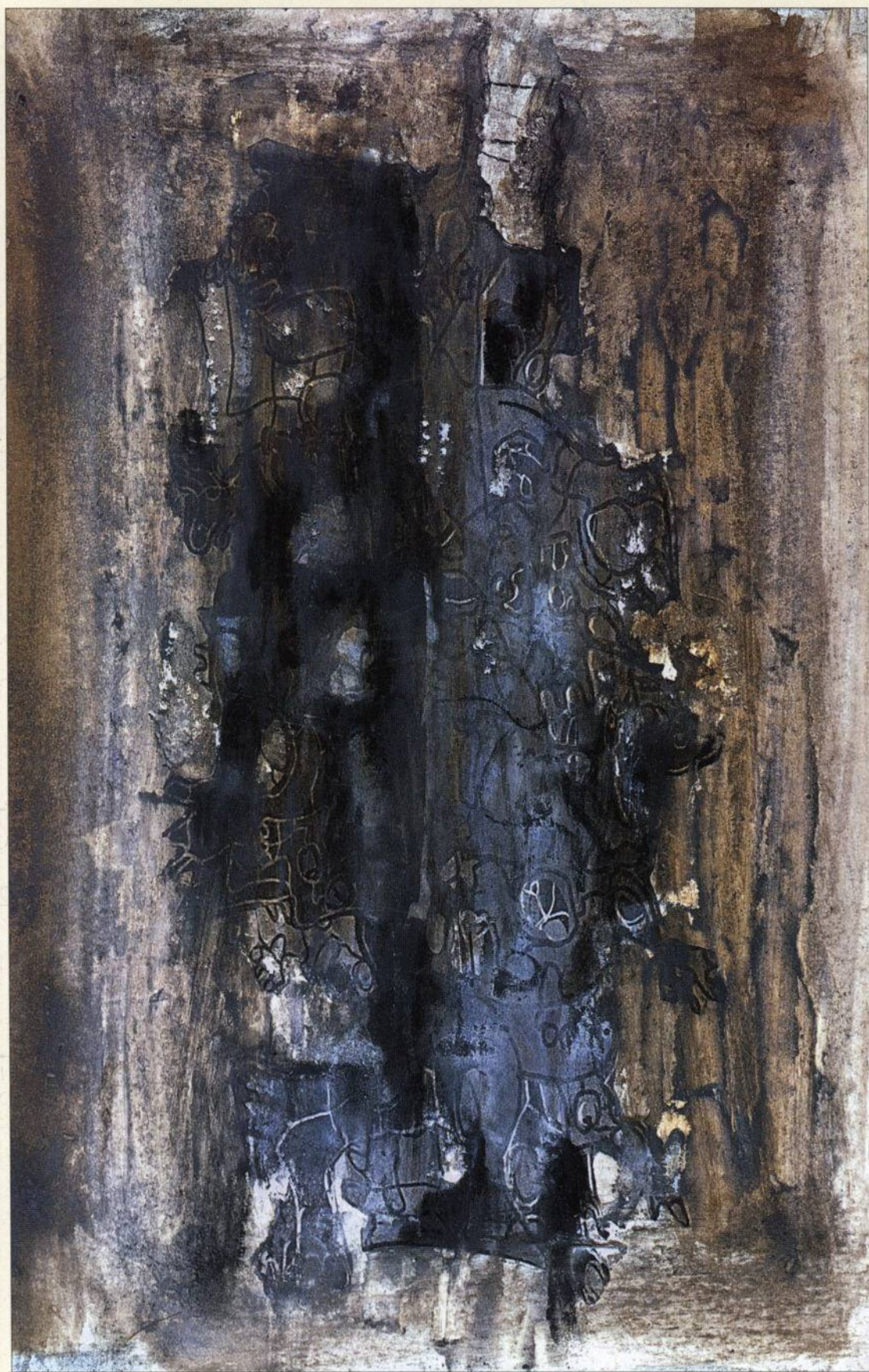

161
Многомерный объект №22
2000
Multidimensional Object no.22
2000

162 Три фигуры II. 1999
Из серии «Проекции»
Three Figures II. 1999
From the *Projections* series

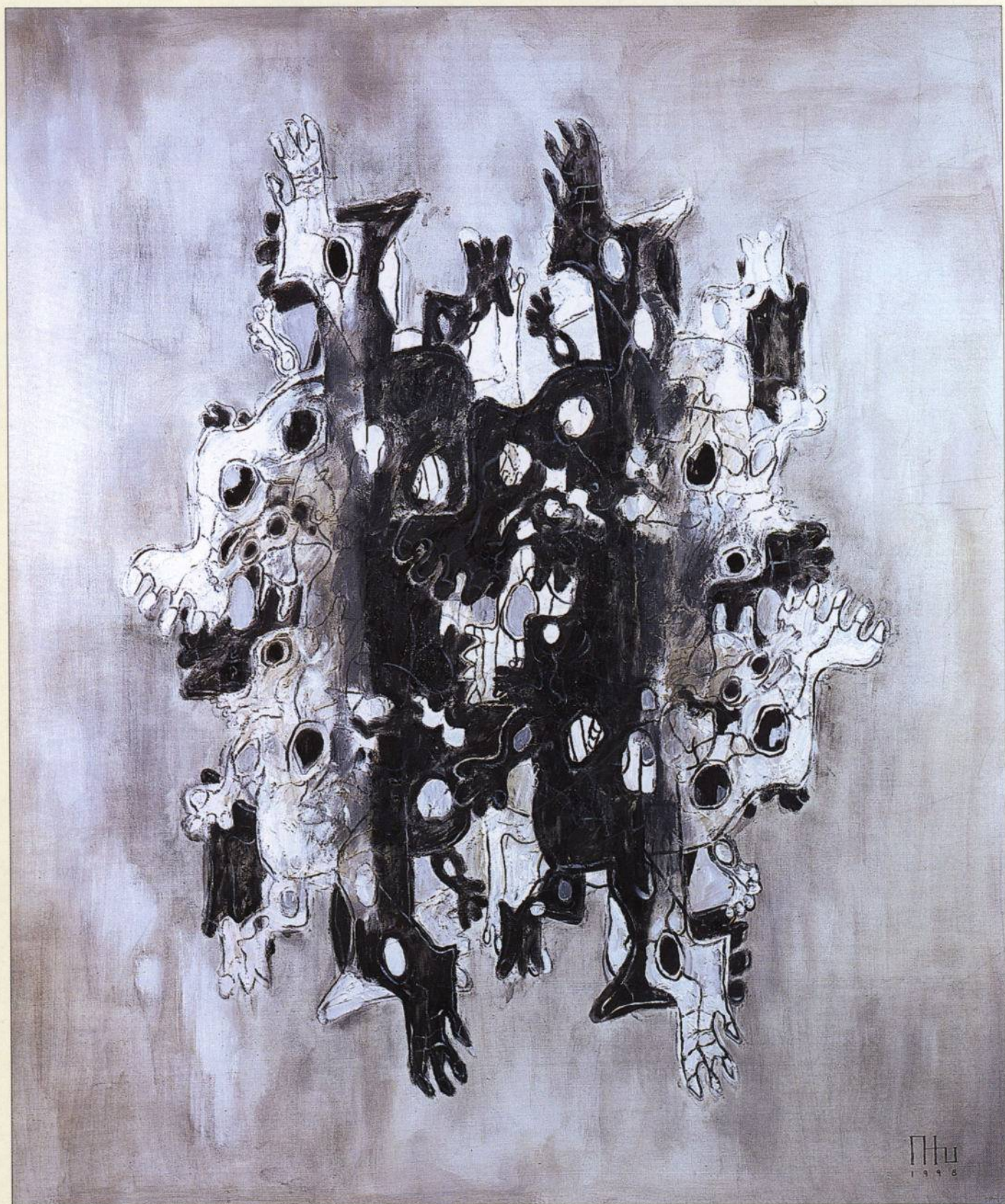

На противоположной странице:
Opposite page:

- 163 Фигура X. 1998
Из серии
«Проекции»
Figure X. 1998
From the
Projections series
- 164 Три группы. 1999
Three Groups. 1999
- 165 Две фигуры I. 1998
Из серии
«Проекции»
Two Figures I. 1998
From the
Projections series
- 166 Многомерный
объект №23. 2001
Multidimensional
Object no.23. 2001

167
Фигура XVII
2000
Figure XVII
2000

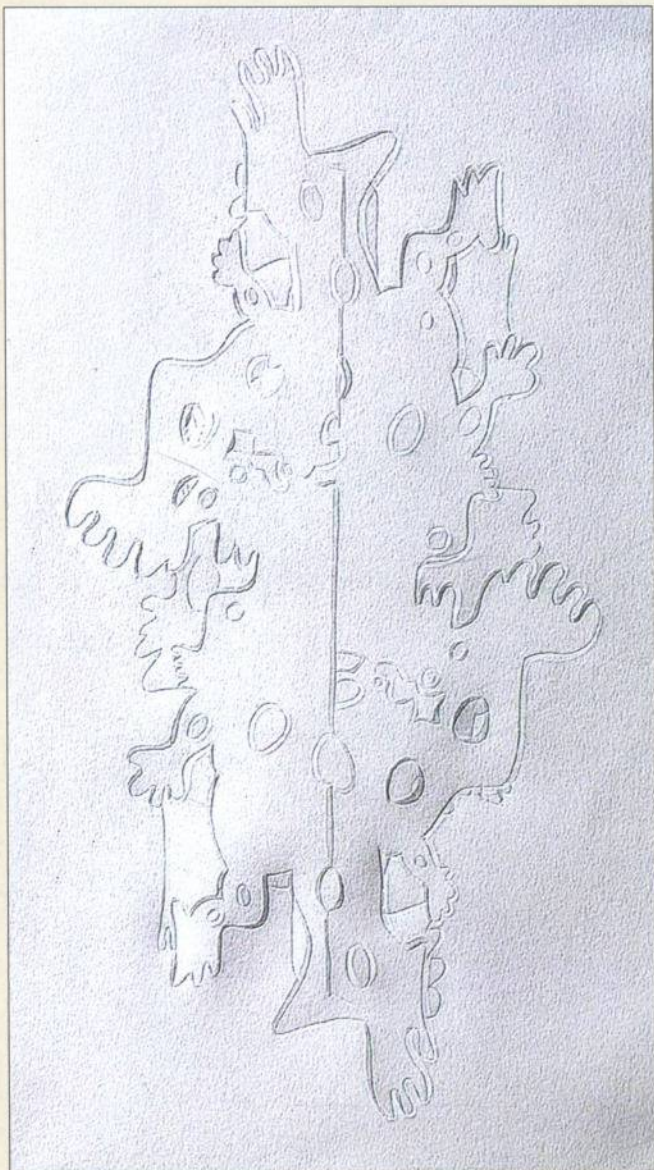

ПТ
1998

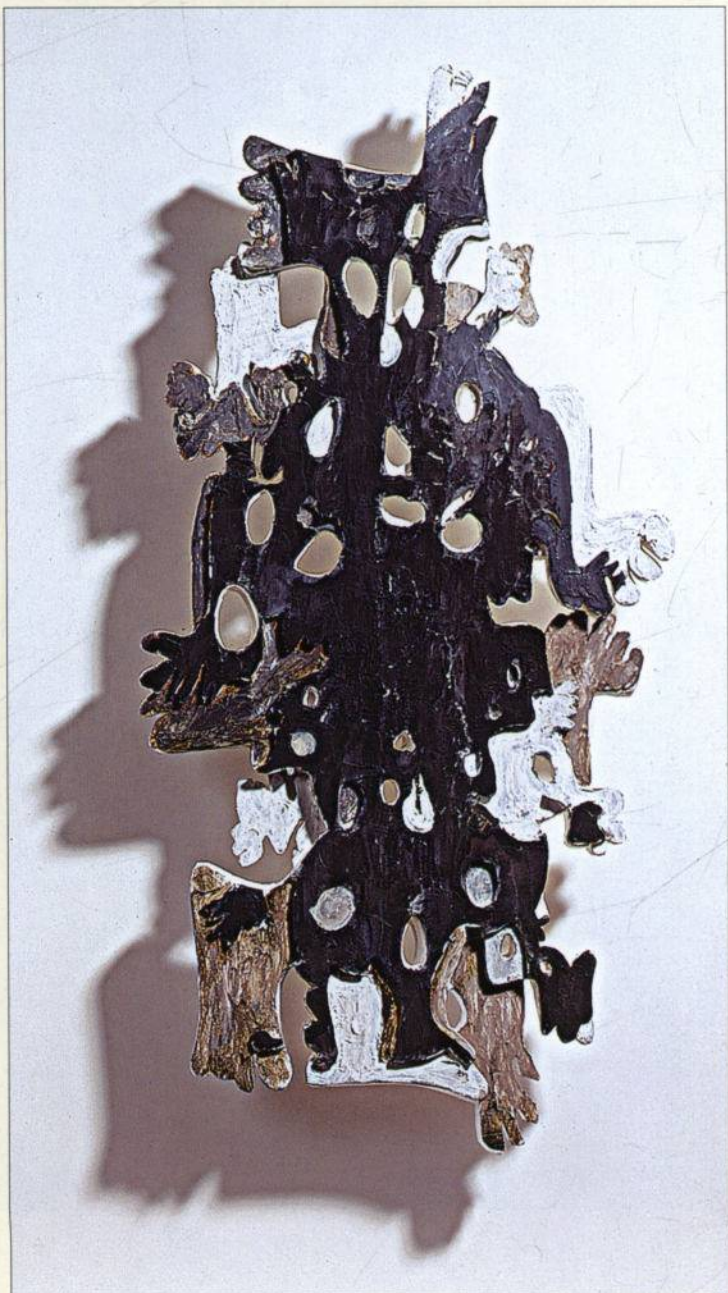
168 Две фигуры V. 1998
Из серии «Проекции»
Two Figures V. 1998
From the *Projections* series

169 Группа I. 1998
Из серии «Проекции»
Group I. 1998
From the *Projections* series

170
 Фигура I
 1997
 Белое на белом
 Figure 1
 1997
 White on White

171
 Фигура № 3
 2000
 Из серии «Рельеф в пространстве»
 Figure no.3
 2000
 From the *Relief in Space* series

Умножение образов

Multiplication of Images

172

Многомерный
объект №24

2000

Multidimensional
Object no.24

2000

173 Две фигуры VI. 1998
Из серии «Проекции»
Two Figures VI. 1998
From the *Projections* series

174

Фигура №2

2000

Из серии

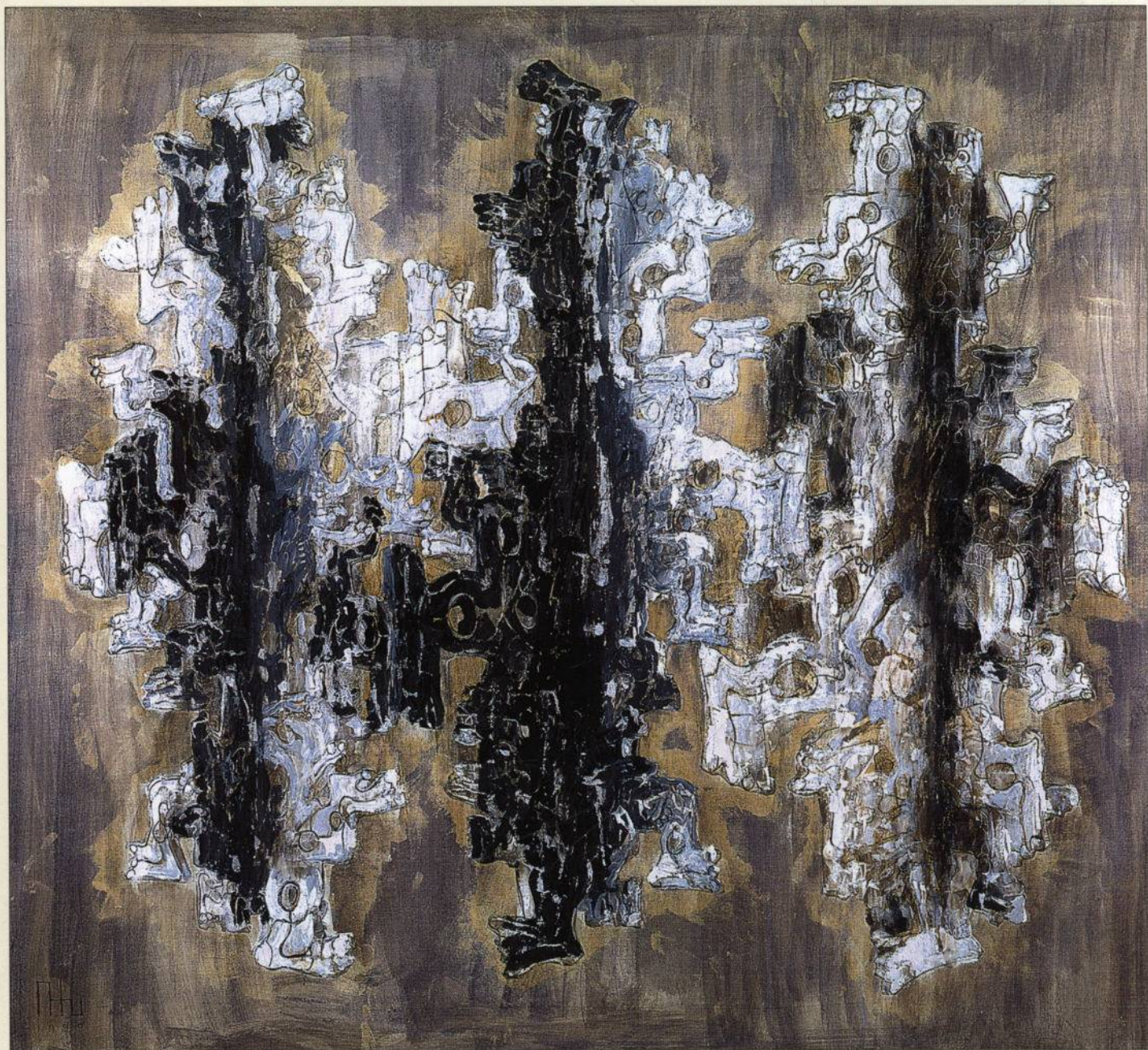
«Рельеф в пространстве»

Figure no.2. 2000

From the *Relief in Space*
series

175
Фигура IX
1998
Из серии «Проекции»
Figure IX
1998
From the *Projections* series

176 Три фигуры I. 1999
Из серии «Проекции»
Three Figures I. 1999
From the *Projections* series

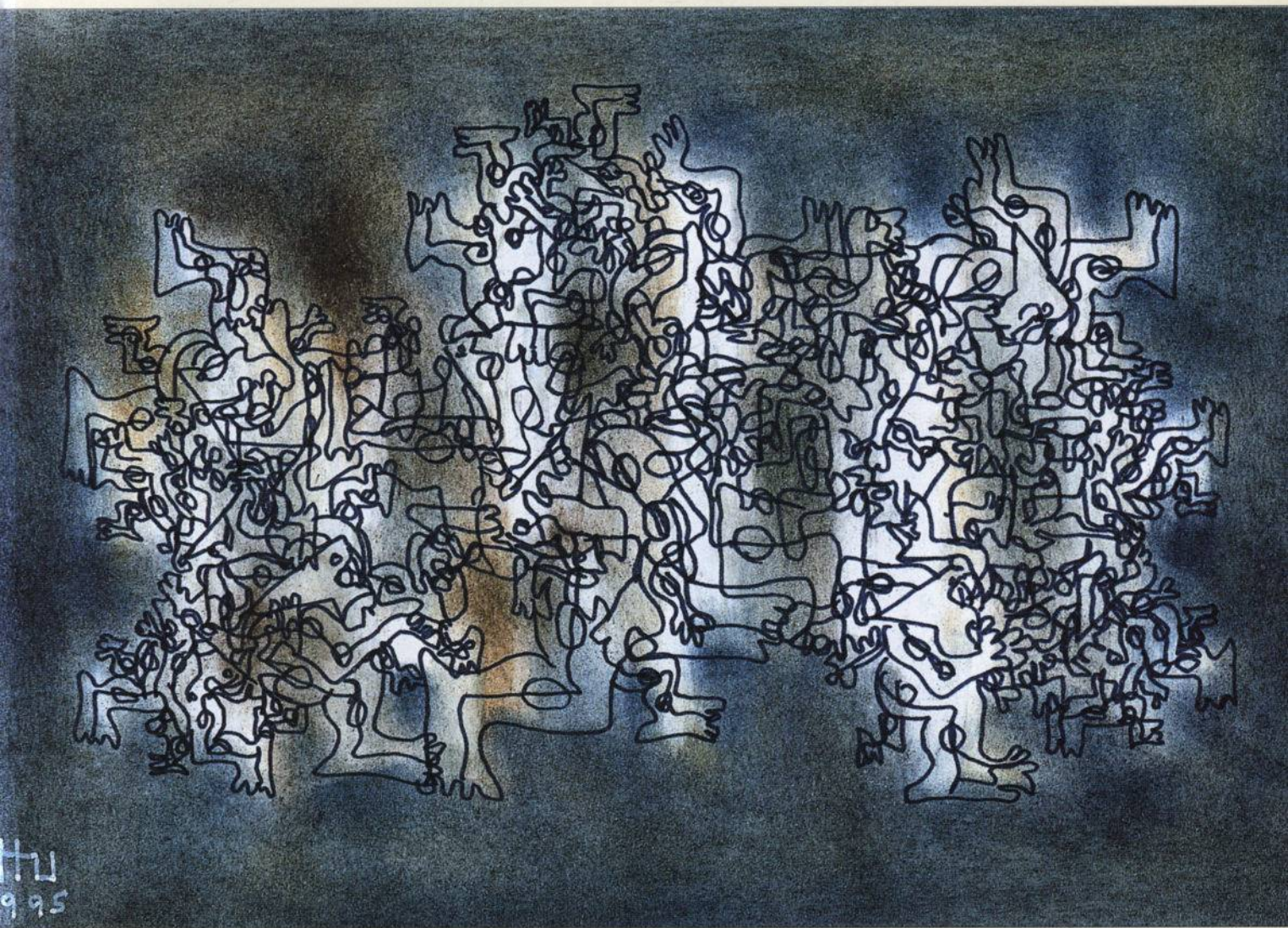
177 Многомерный объект №25. 2000
Multidimensional Object no.25. 2000

178 Фигура XIV. 1998
Из серии «Проекции»
Figure XIV. 1998
From the *Projections* series

179 Композиция №20. 2001
Из серии «Проекции»
Composition no. 20. 2001
From the *Projections* series

180 Многофигурная линейная композиция V. 1995
Multifigured Linear Composition V. 1995

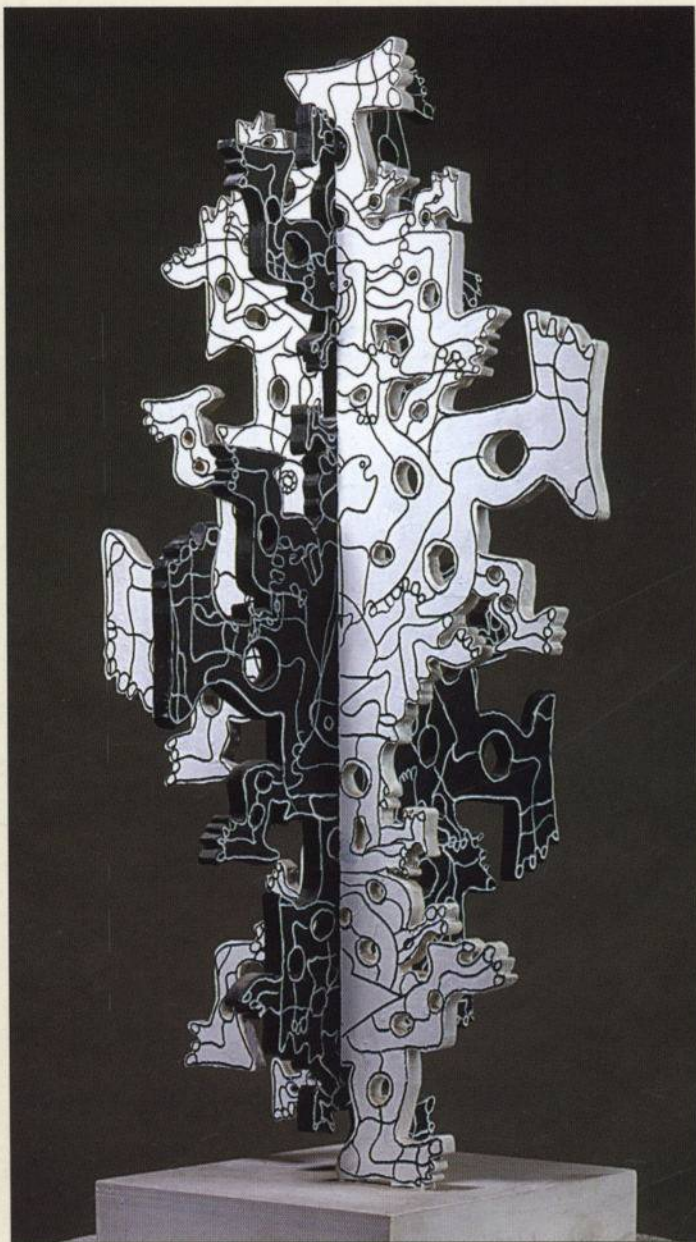

181 Фигура. 1992
Из серии «Проявление образа»
Figure. 1992
From the *Appearance of the Image* series

Эхо пространств

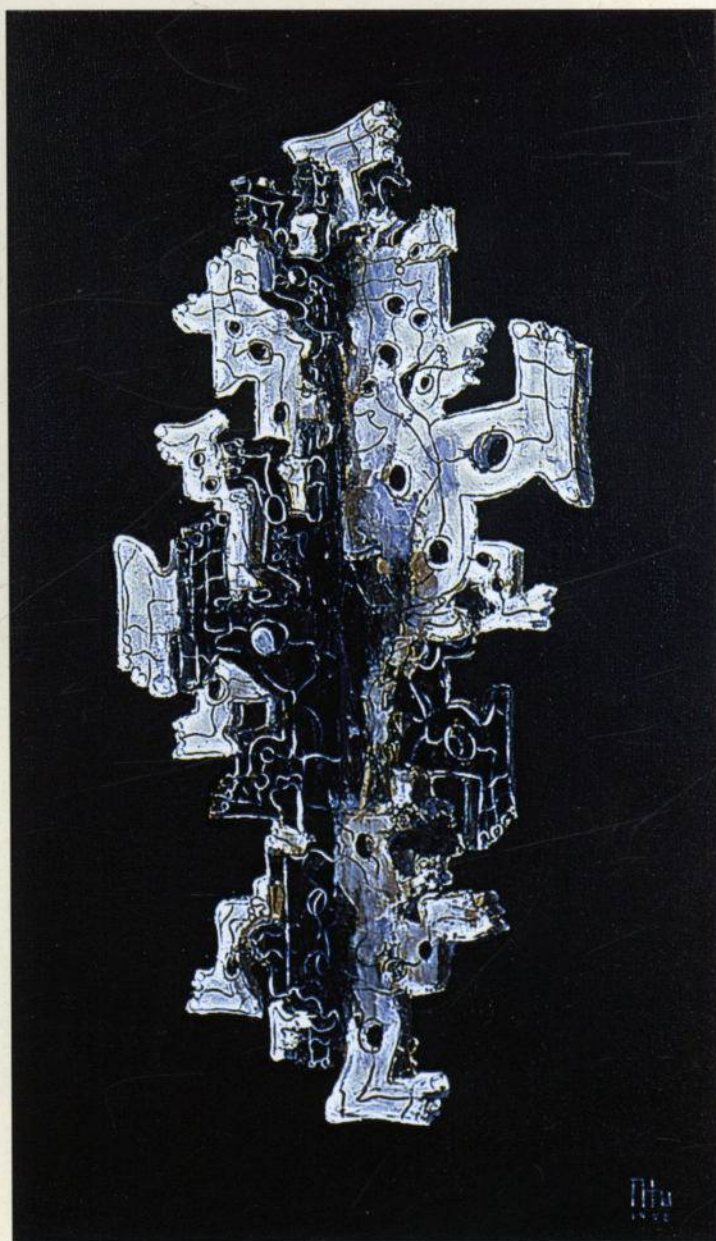
The Echo of Spaces

182
Многомерный объект №26
1998
Multidimensional Object no.26
1998

184
Фигура III
1996
Из серии «Проекции»
Figure III
1996
From the *Projections* series

183
Фигура VI
1998
Из серии «Проекции»
Figure VI
1998
From the *Projections* series

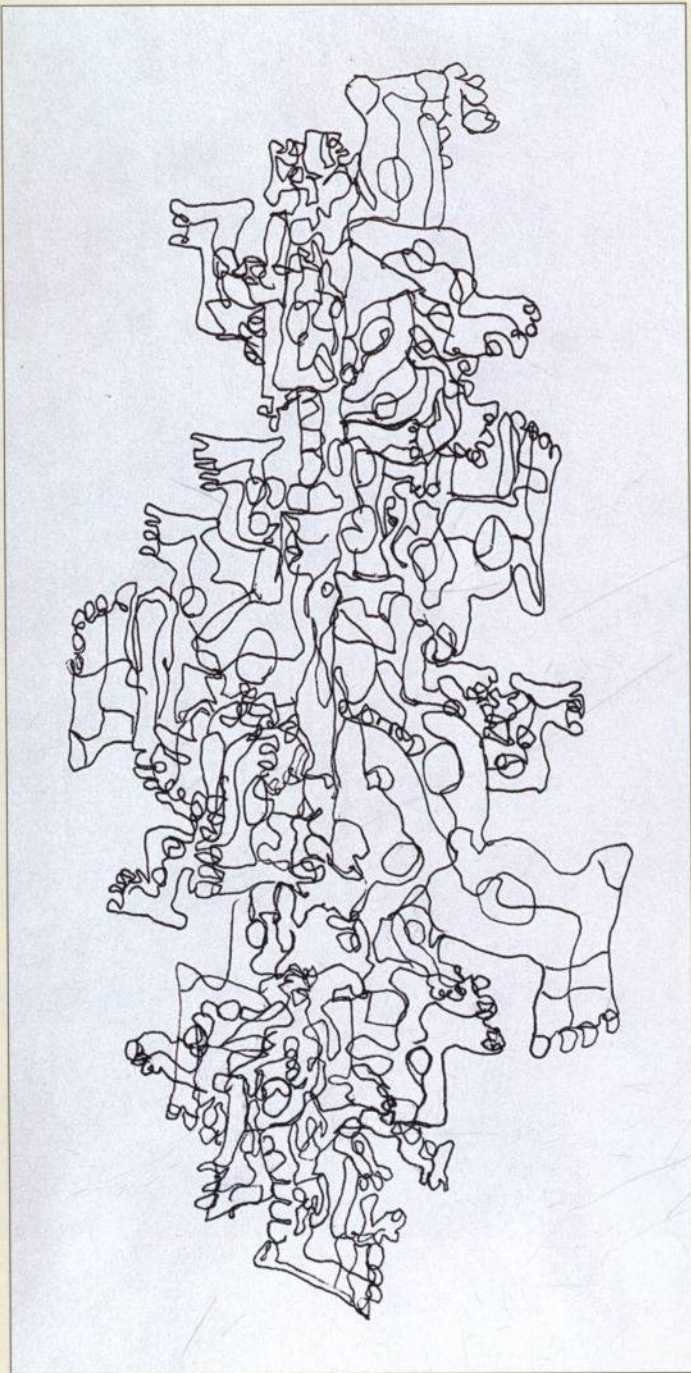

▲ 185 Фигура XII. 1998
Из серии «Проекции»
Figure XII. 1998
From the
Projections series

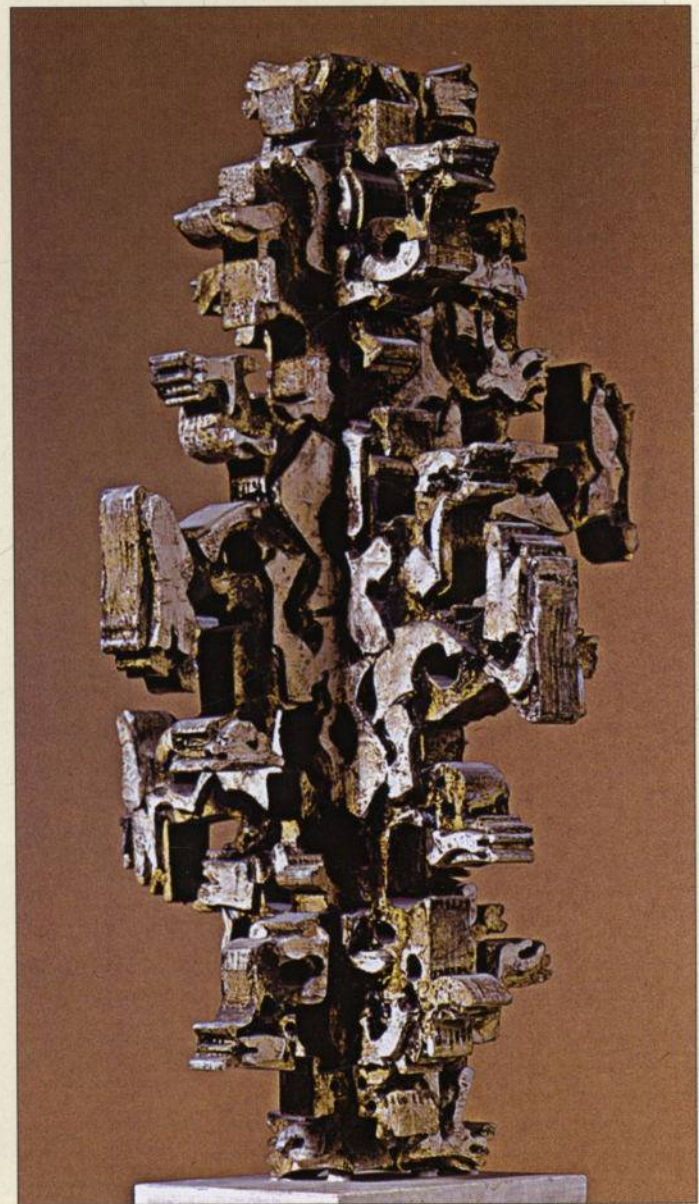
186 Фигура VII. 1998
Из серии «Проекции»
Figure VII. 1998
From the
Projections series

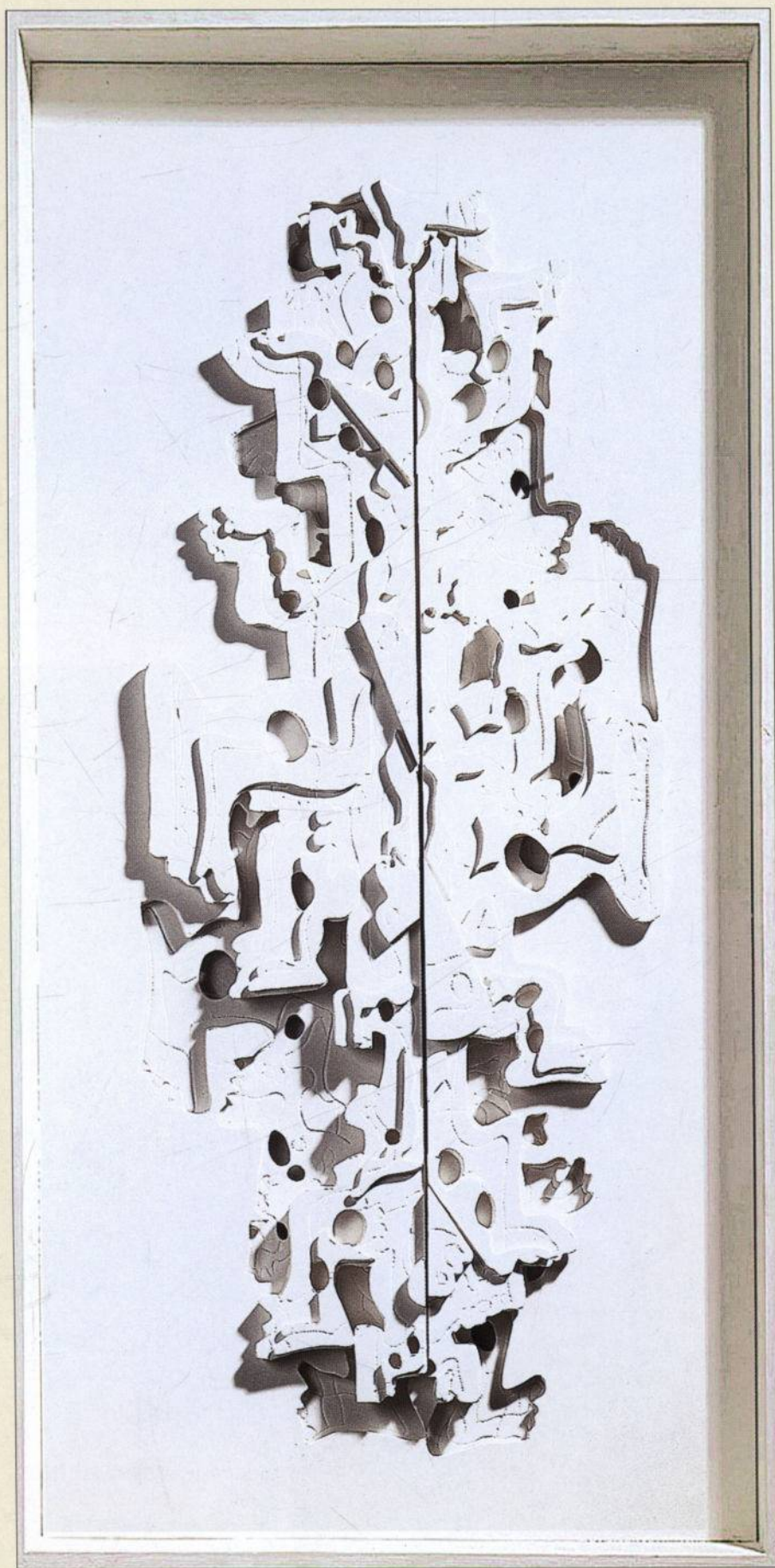
187
Две фигуры III
1999
Из серии «Проекции»
Two Figures III
1999
From the *Projections* series

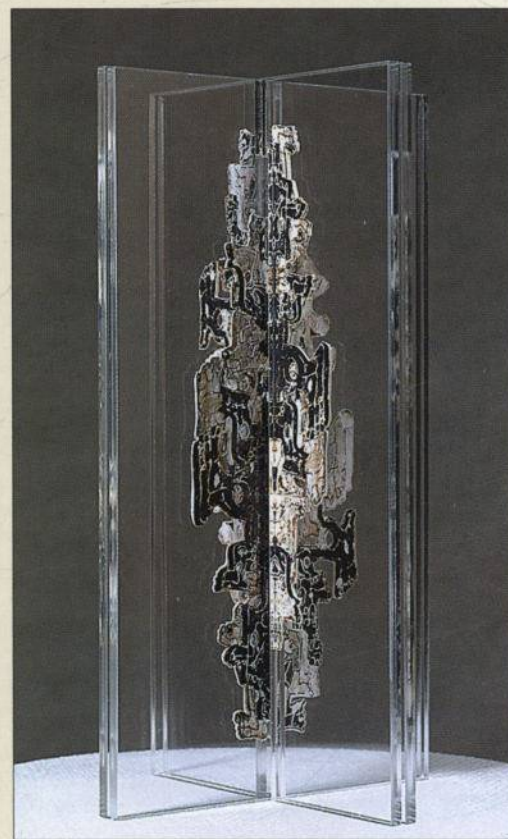
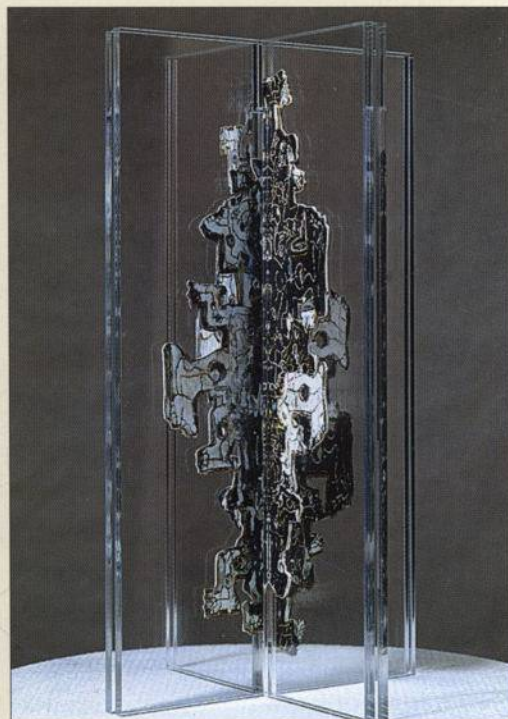
188
 Фигура №2
 2000
 Figure no.2
 2000

189
 Многомерный объект №27
 1997
 Multidimensional Object no.27
 1997

190
Фигура XII
2001
Многослойный
рельеф
Figure XII
2001
Multilayered relief

191
Многомерный объект №28
1998
Multidimensional Object
no.28
1998

193
Многомерный
объект №30
2001
Multidimensional
Object no.30
2001

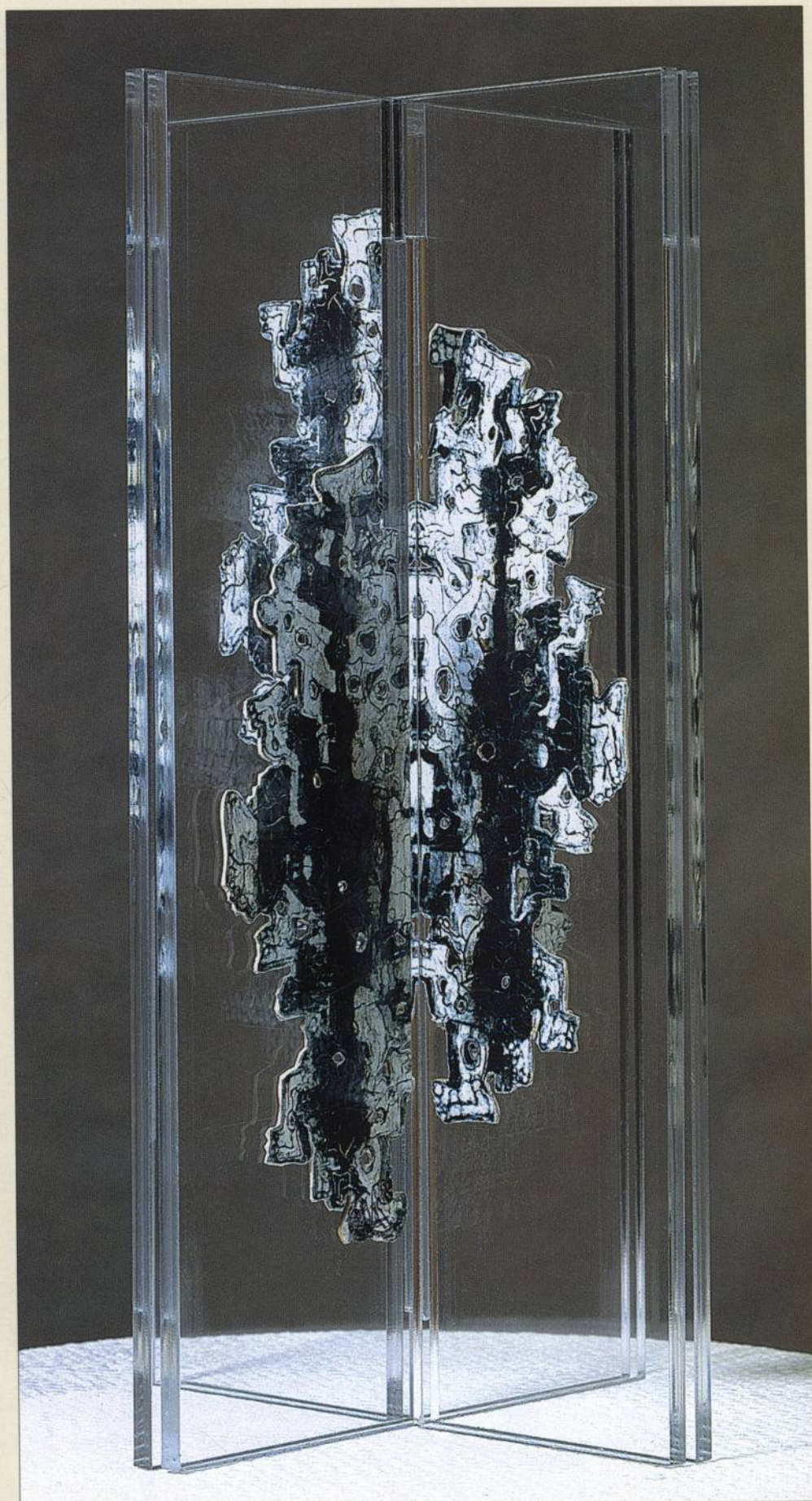
192

Многомерный объект №29

2001

Multidimensional Object no.29

2001

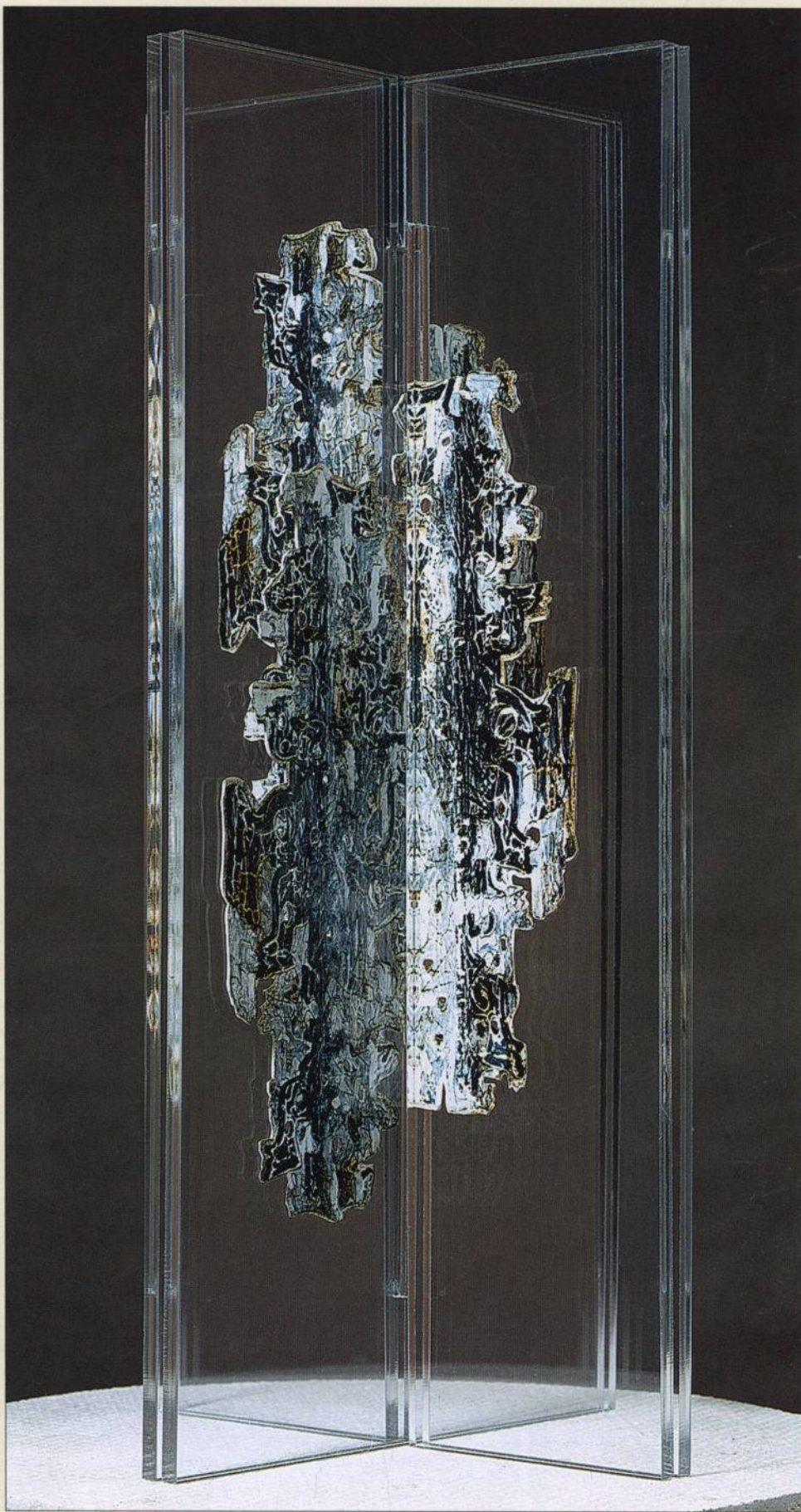
194

Многомерный объект №31

2001

Multidimensional Object no.31

2001

195
Многомерный
объект №32
2001
Multidimensional
Object no.32
2001

Созвучия

Consonances

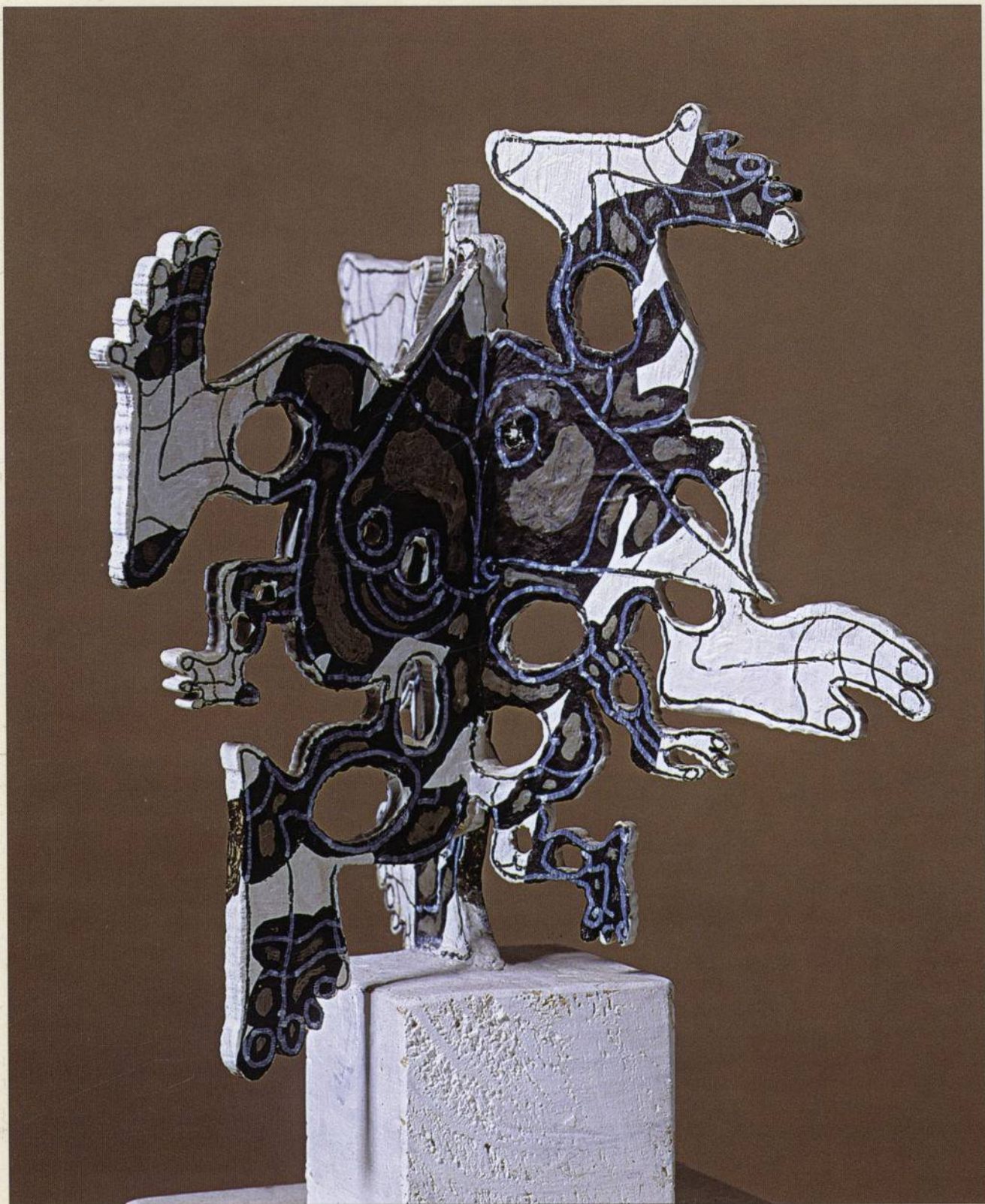

196

Многомерный
объект №33

1996

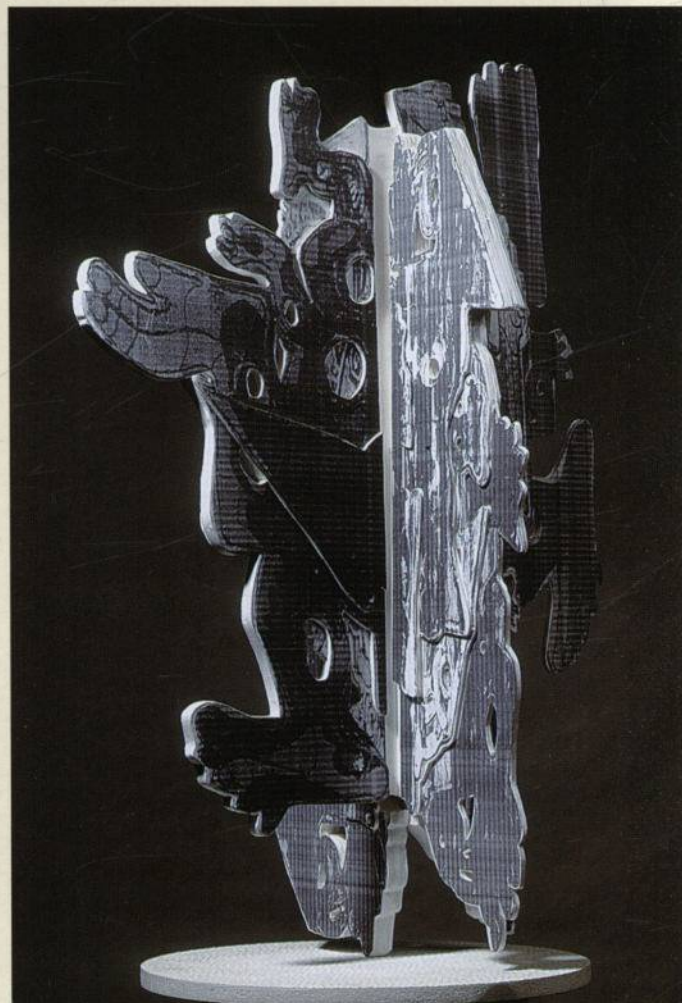
Multidimensional
Object no.33
1996

197 Многомерный объект №34. 1998
Multidimensional Object no.34. 1998

198
Многомерный объект №35
1998
Multidimensional Object no.35
1998

199
Многомерный объект №36
2000
Multidimensional Object no.36
2000

200
Многомерный объект №37
1998
Multidimensional Object no.37
1998

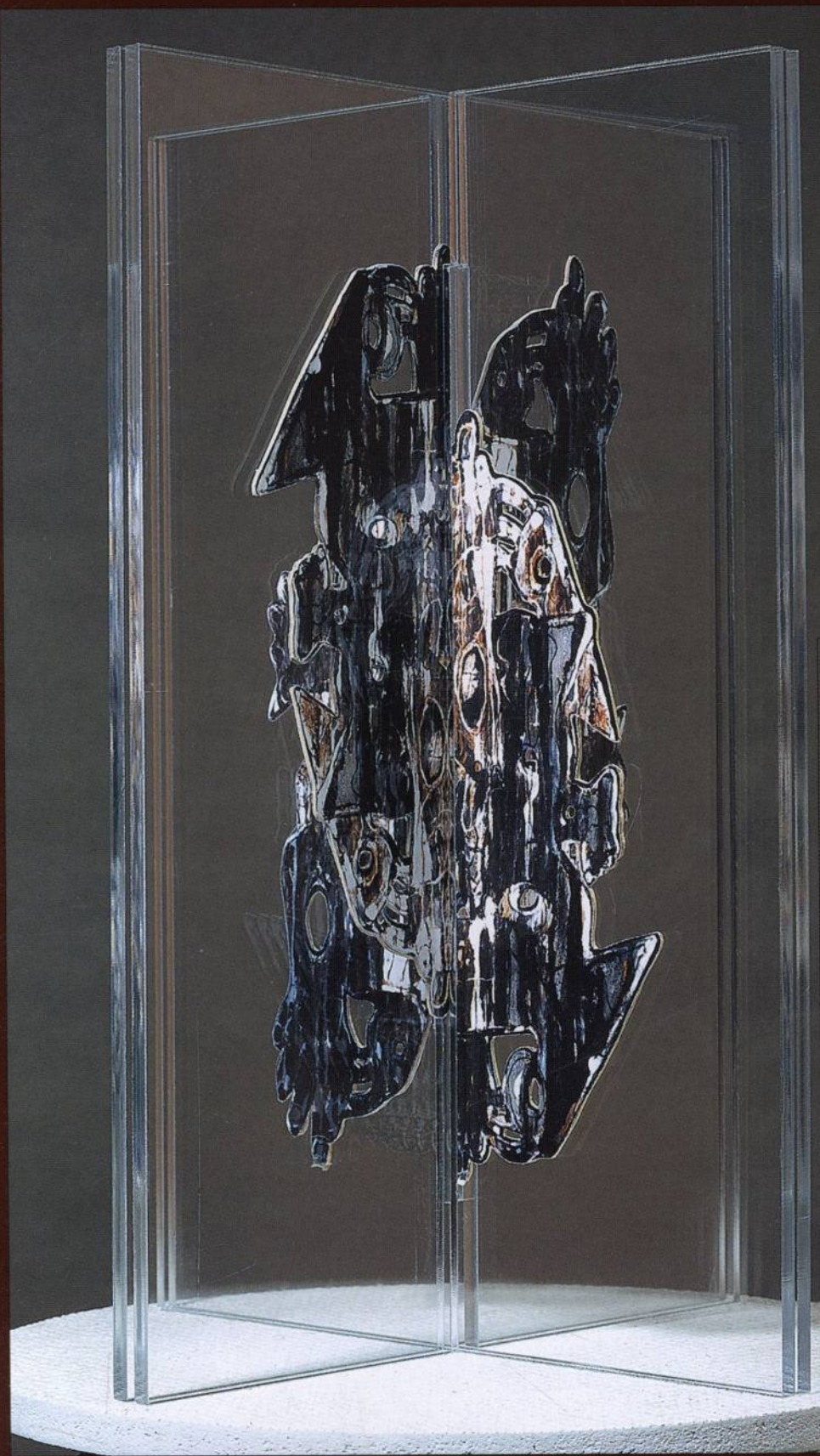
201
Многомерный объект №38
1998
Multidimensional Object no.38
1998

202
Многомерный объект №39
1998
Multidimensional Object no.39
1998

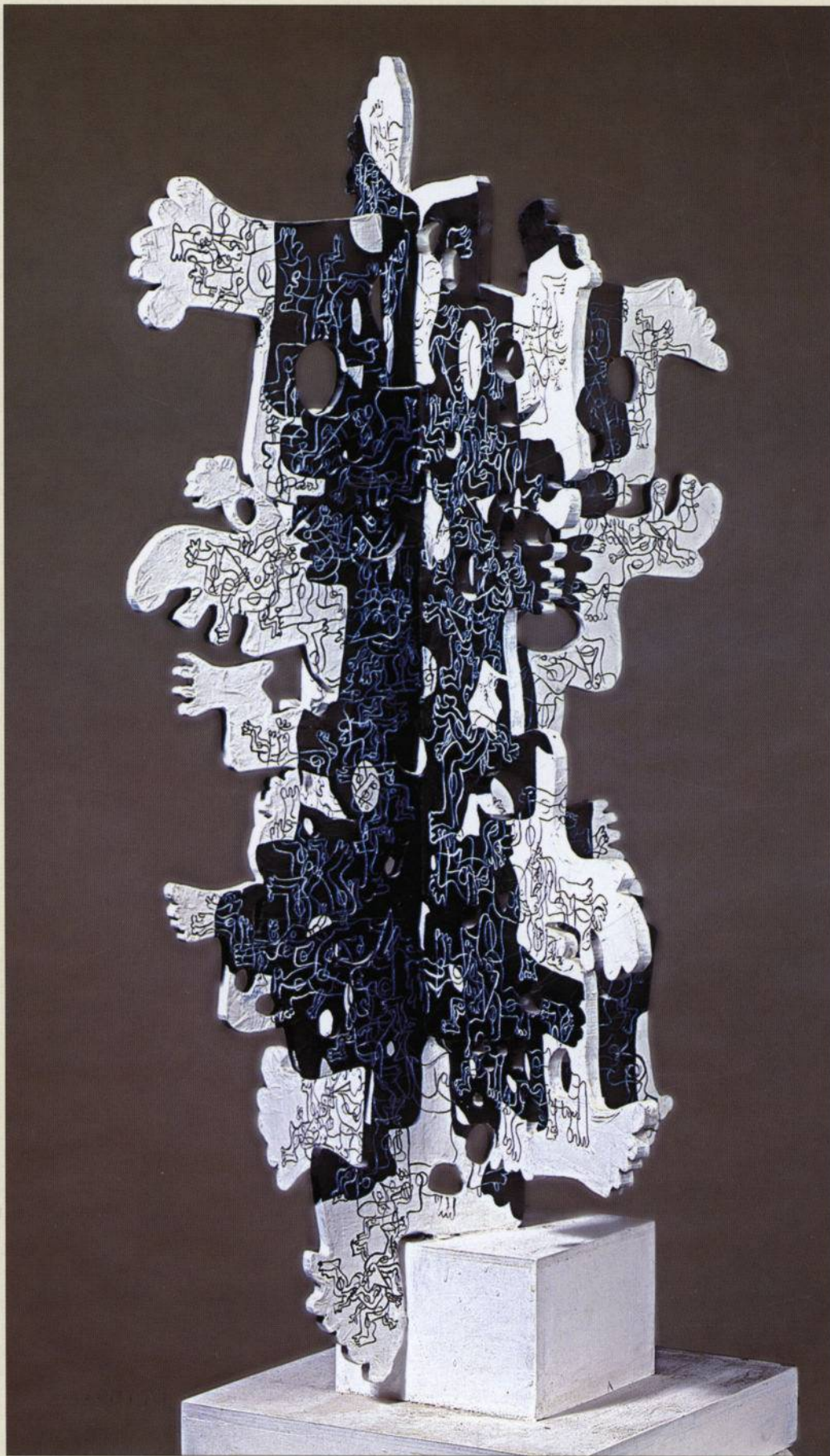
203
Совмещенные фигуры
1998
Из серии «Проекции»
Integrated Figures
1998
From the *Projections* series

204
 Многомерный объект №40
 2001
 Multidimensional Object no.40
 2001

205
 Многомерный объект №41
 2001
 Multidimensional Object no.41
 2001

206

Многомерный объект №42

1998

Multidimensional Object no.42

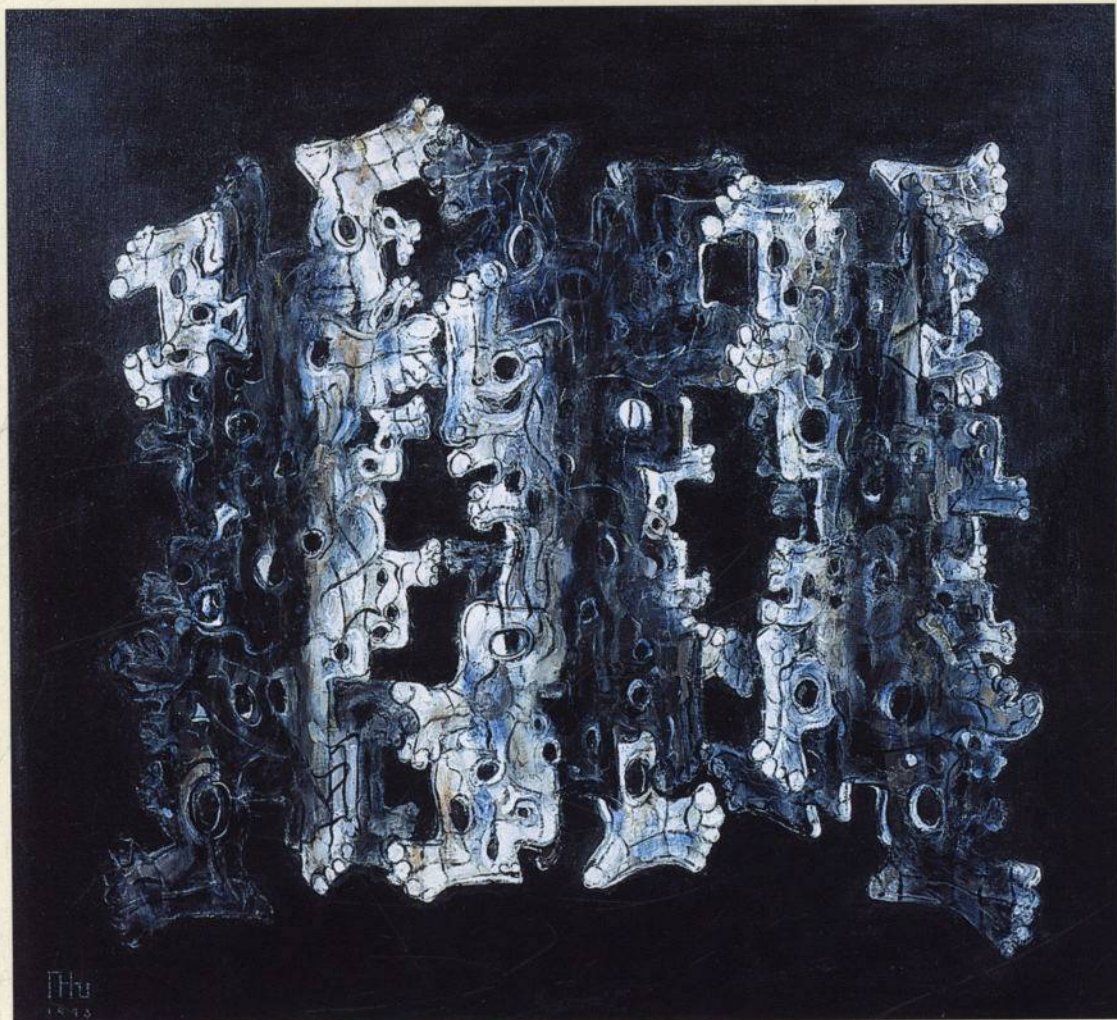
1998

На противоположной странице внизу:
Opposite page, bottom:

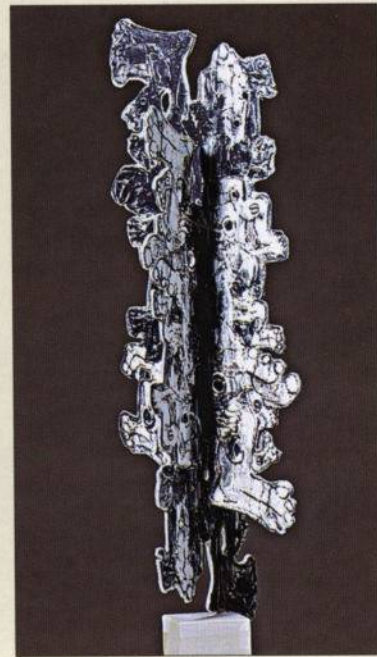
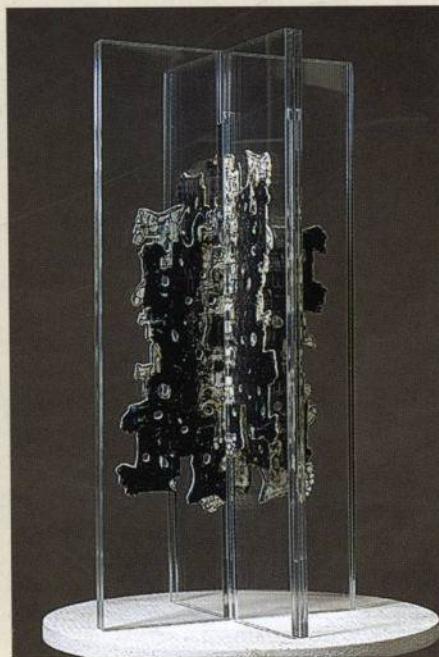
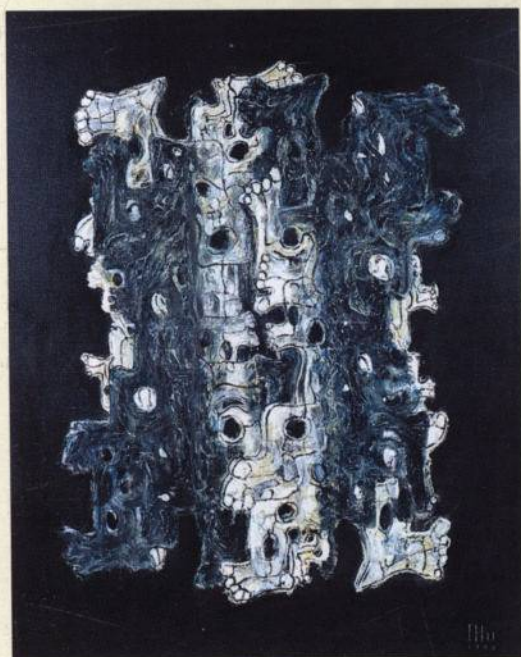
208 Две фигуры II. 1998
Из серии «Проекции»
Two Figures II. 1998
From the *Projections*
series

209 Многомерный
объект №43
2001
Multidimensional
Object no.43
2001

210 Многомерный
объект №44
2000
Multidimensional
Object no.44
2000

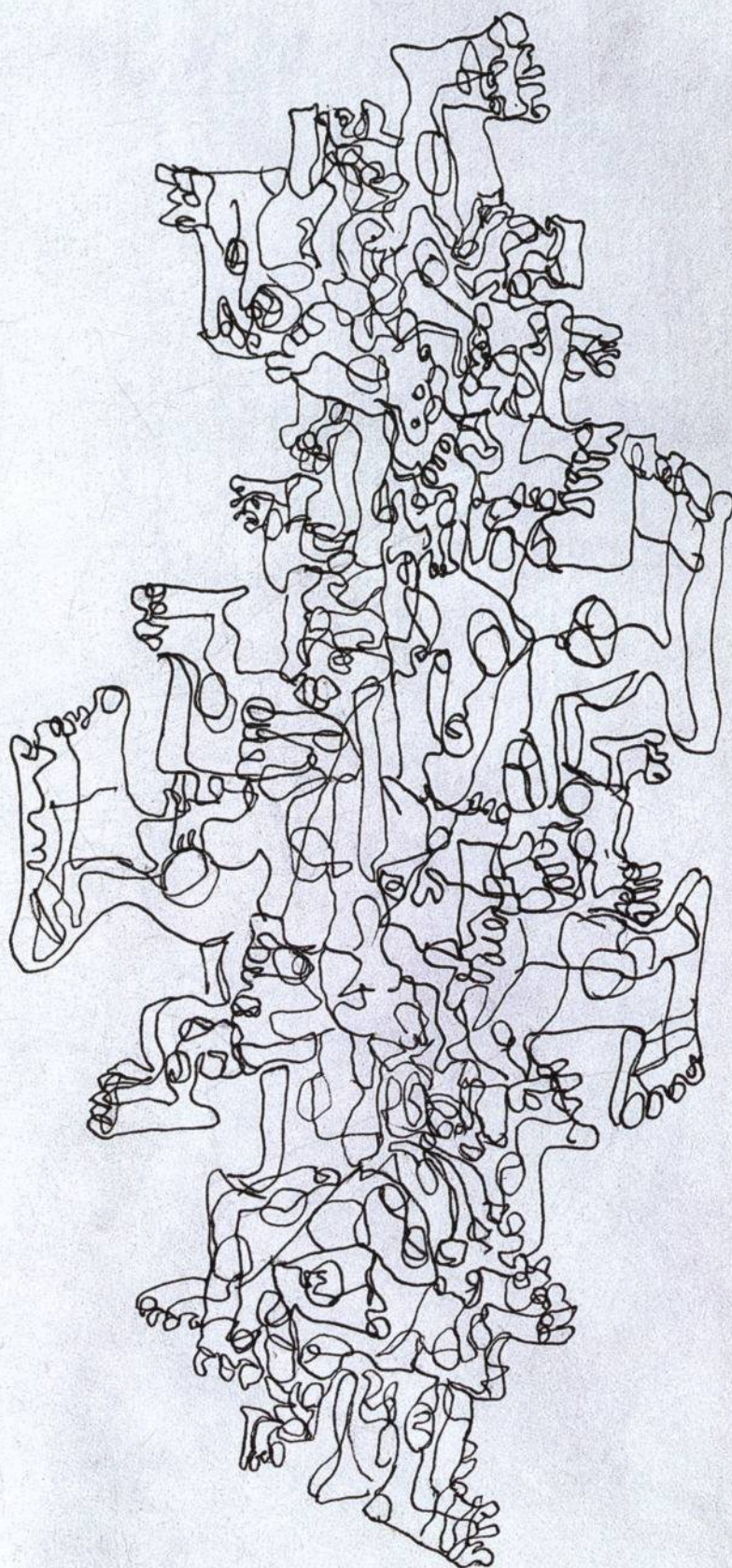

207
Три фигуры III
1998
Из серии «Проекции»
Three Figures III
1998
From the *Projections* series

211 Композиция №2. 2000
Глубокий, многослойный рельеф
Composition no.2. 2000
Deep multilayered relief

212
Фигура №2
2000
Figure no.2
2000

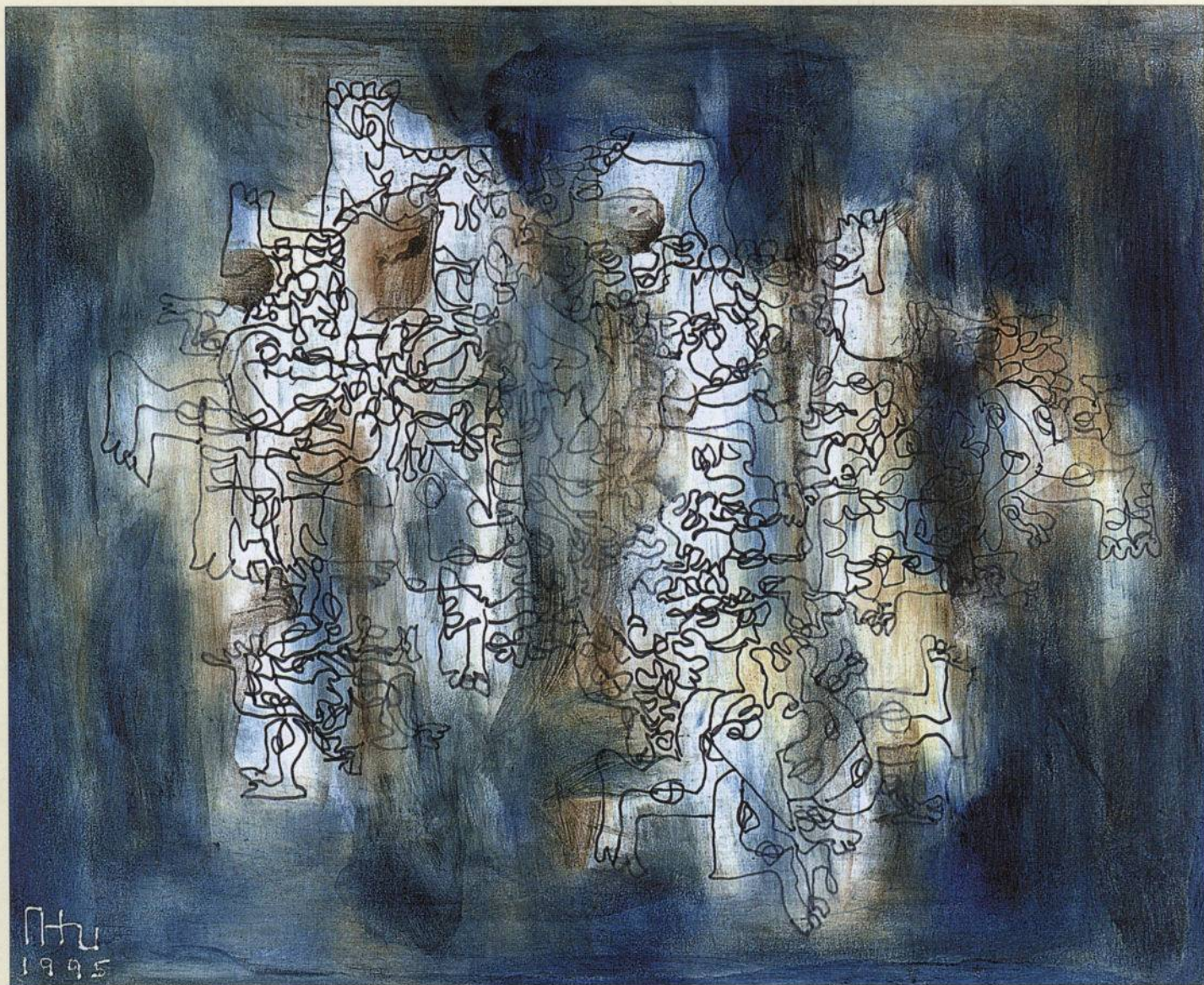
213
Блаженный
2001
The Blessed
2001

214
Многомерный объект №45
1998
Multidimensional Object no.45
1998

215 Многофигурная композиция I. 1995
Multifigured Composition I. 1995

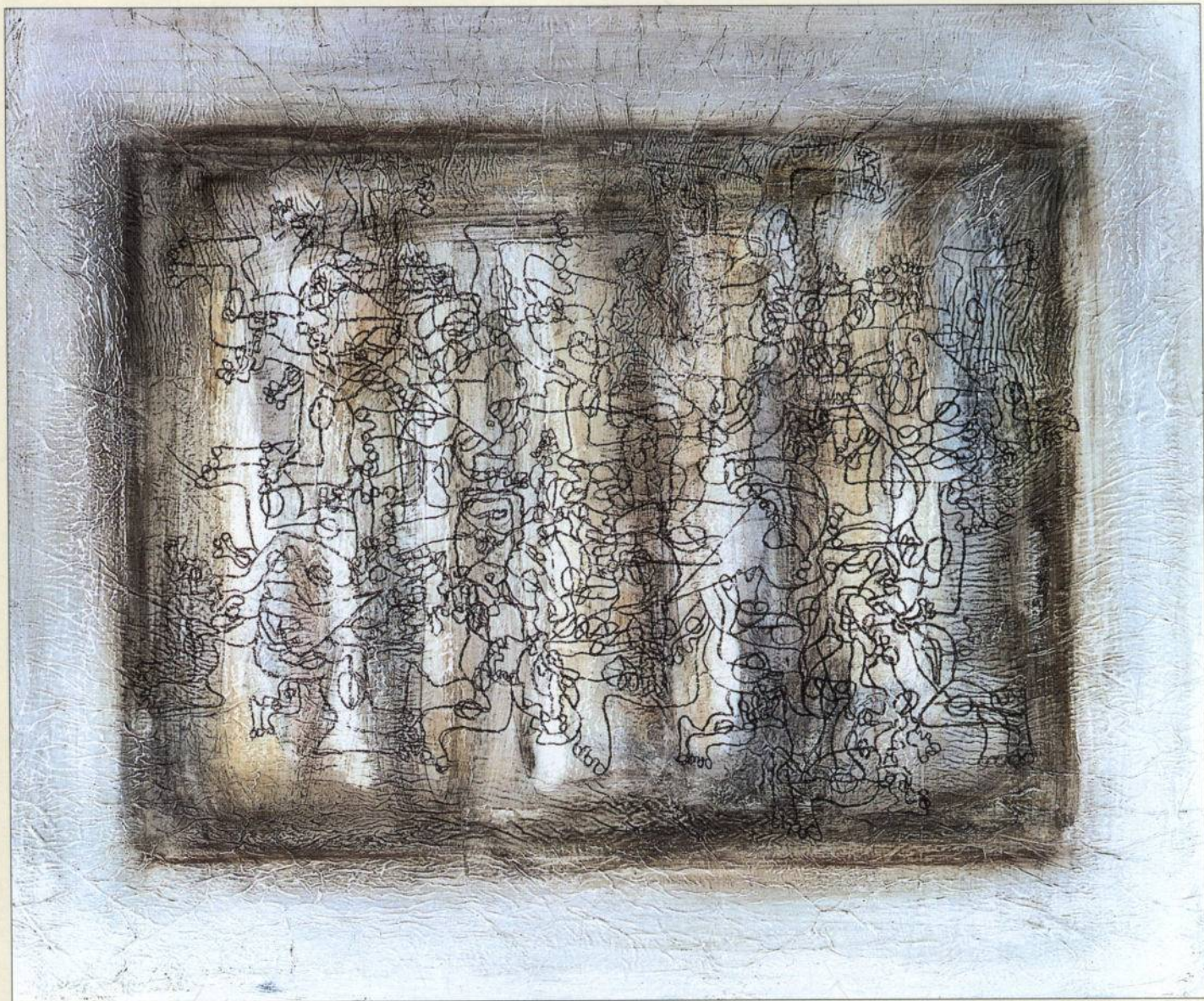
216 Многофигурная композиция II
1995
Multifigured Composition II
1995

На противоположной странице:
Opposite page:

217 Многофигурная композиция IV
1995
Multifigured Composition IV
1995

218 Многофигурная композиция III
1995
Multifigured Composition III
1995

219 Многофигурная композиция. 1995
Multifigured Composition. 1995

К Истокам

/
Towards the Origins

220

Многомерный
объект №46

2001

Multidimensional

Object no.46

2001

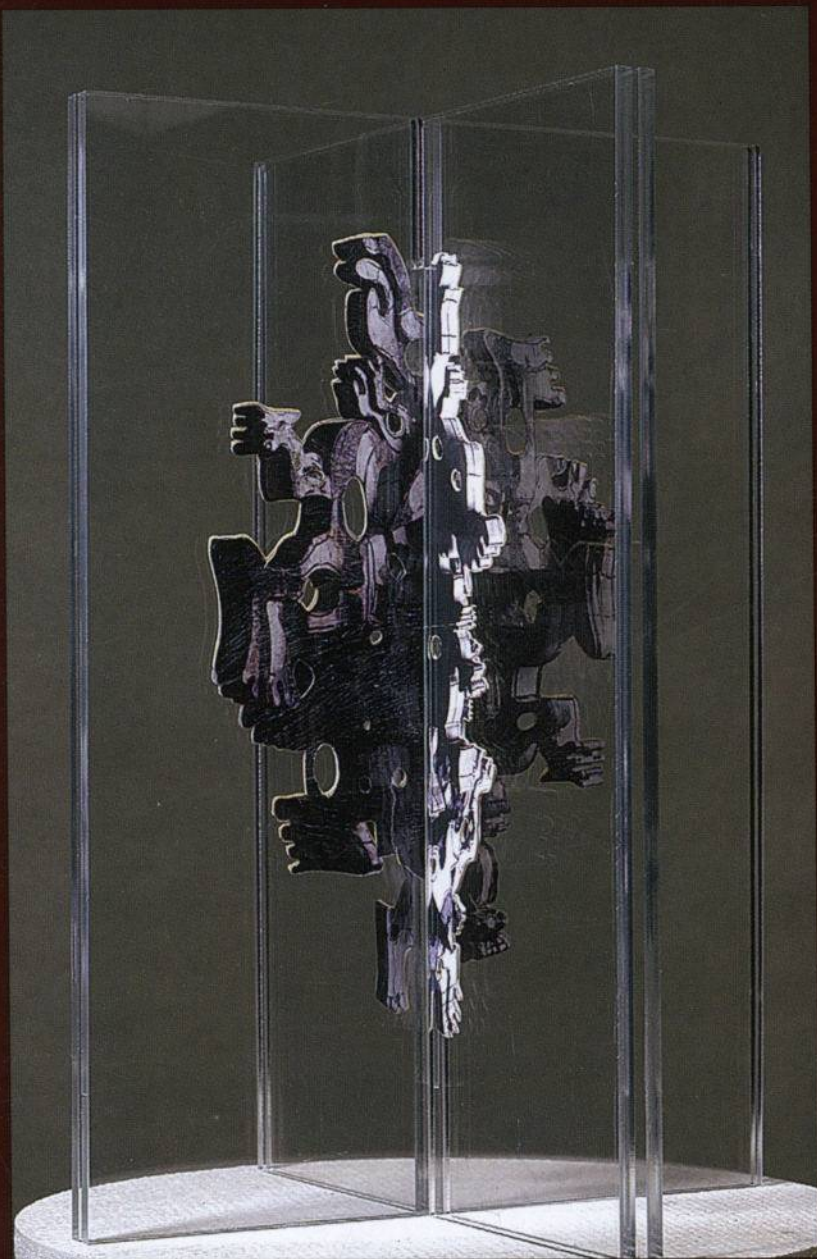
221
Многомерный объект №47
2002
Multidimensional Object
no.47
2002

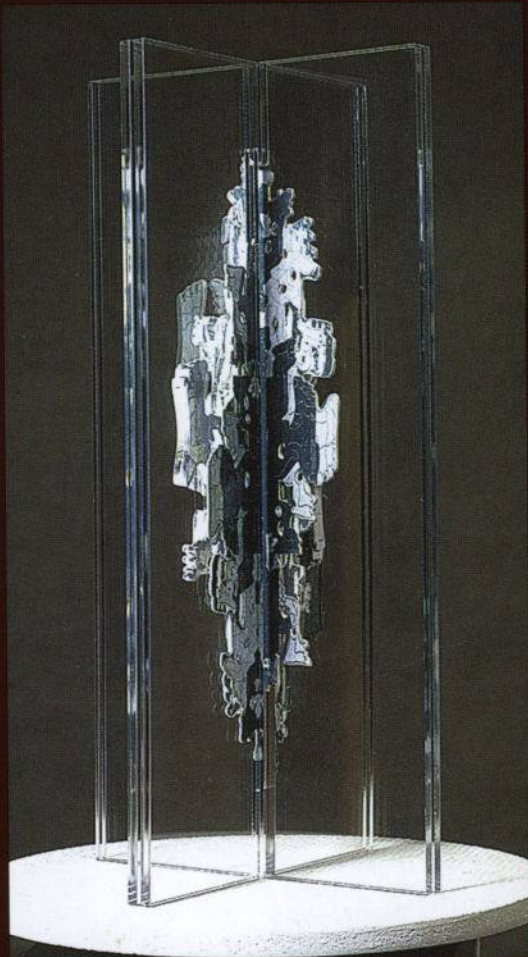
222
 Многомерный объект №48
 1998
 Multidimensional Object no.48
 1998

223
 Многомерный объект №49
 1998
 Multidimensional Object no.49
 1998

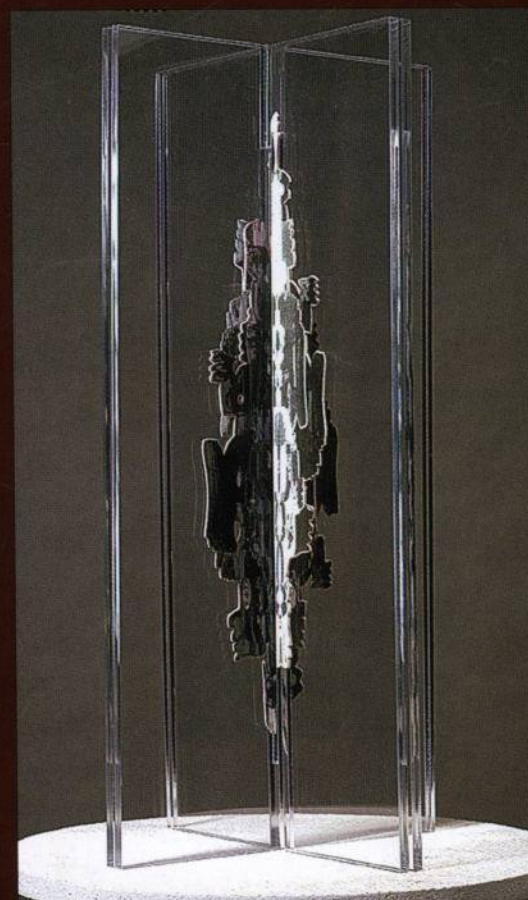

224 Многомерный объект №50. 2001
Multidimensional Object no.50. 2001

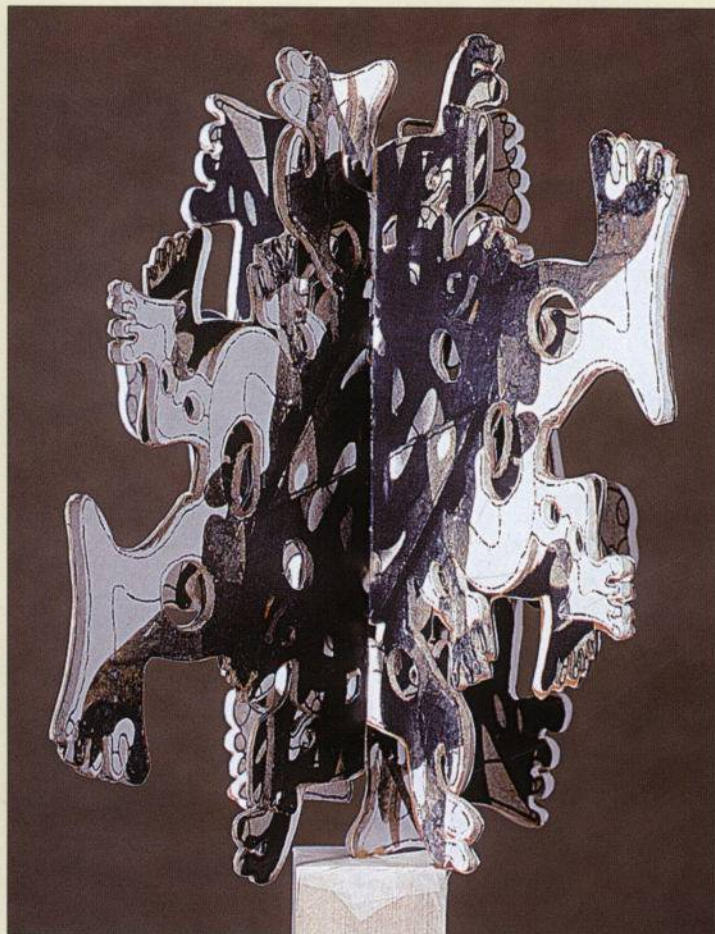

Справа вверху:
Top right:

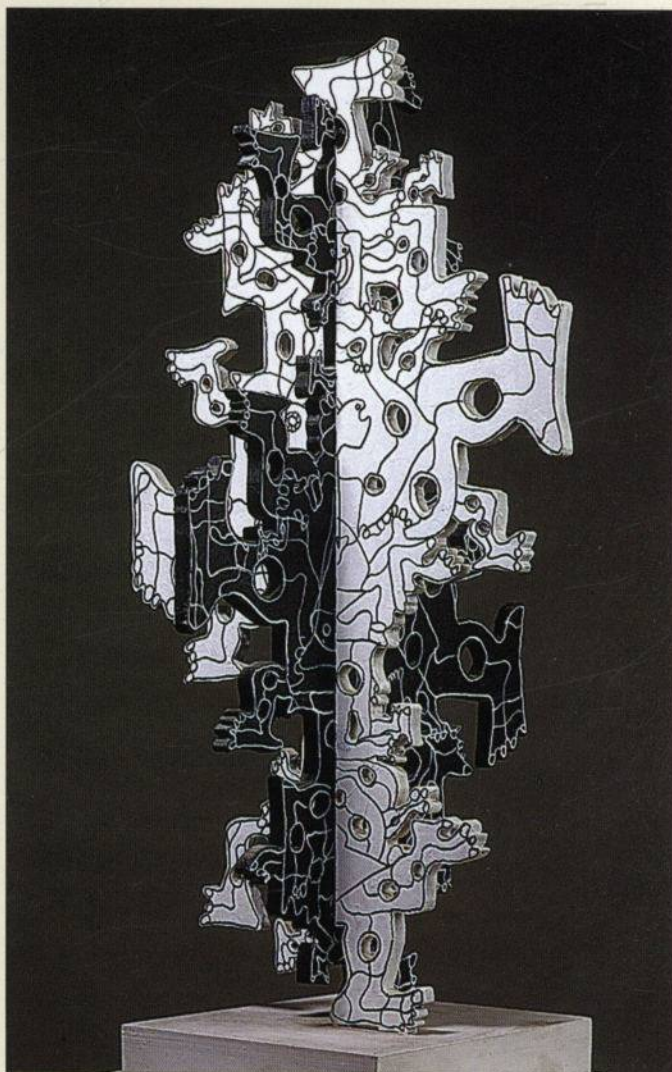
225 Многомерный
объект №51
2001
Multidimensional
Object no.51
2001

226
Многомерный объект №52
2001
Multidimensional Object no.52
2001

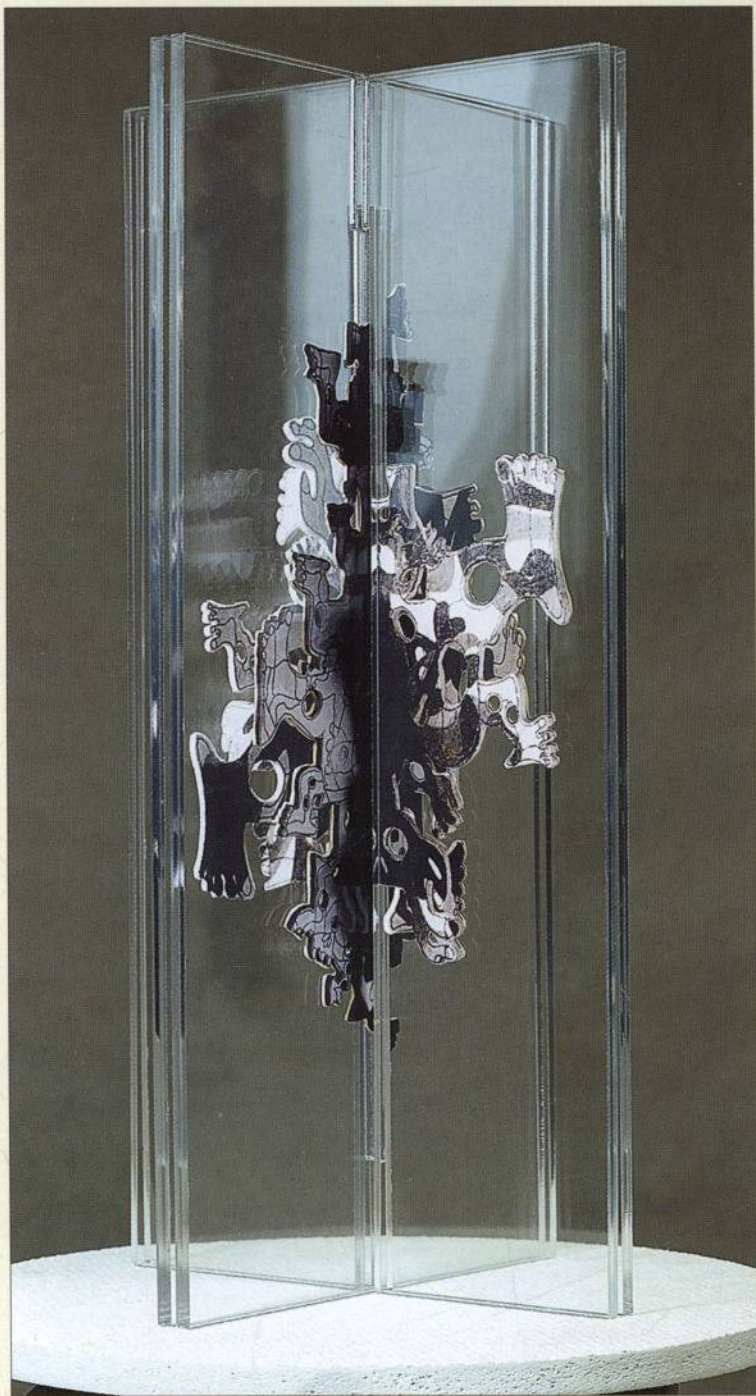
227 Многомерный объект №53
2000
Multidimensional Object no.53
2000

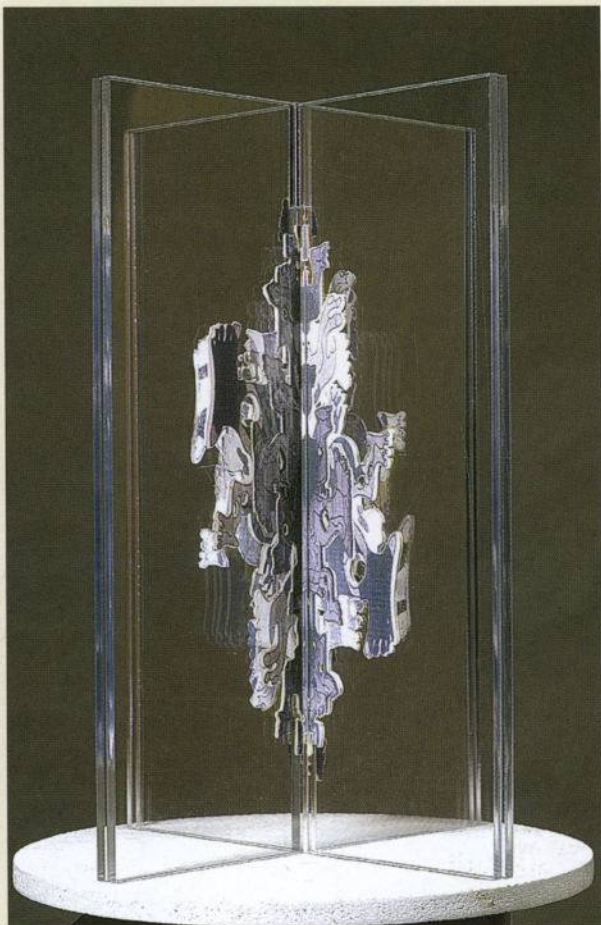
228
Многомерный объект №54
1998
Multidimensional Object no.54
1998

На противоположной странице сверху справа:
Opposite page top right:

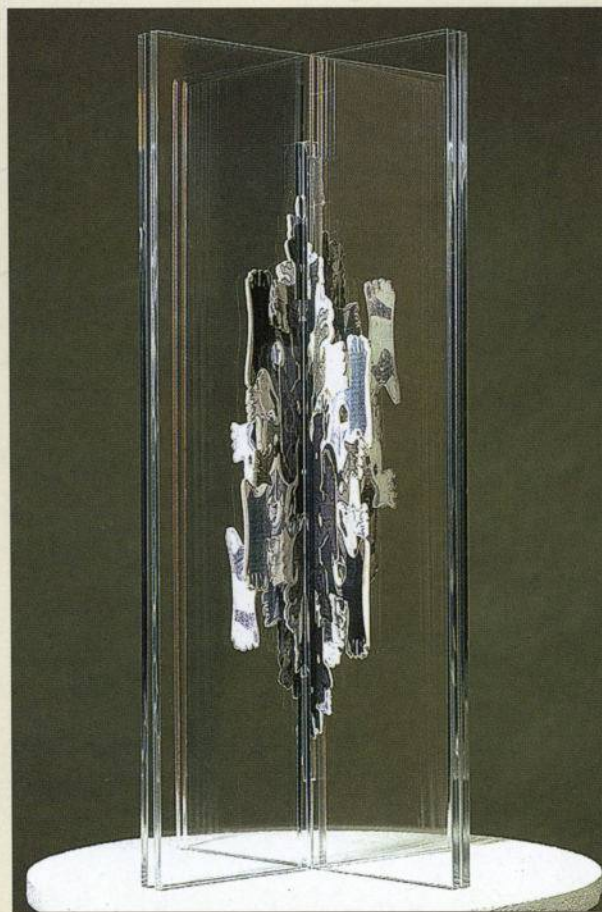
230 Многомерный объект №56. 2001
Multidimensional Object no.56. 2001

229 Многомерный объект №55. 2001
Multidimensional Object no. 55.
2001

231
Многомерный объект №57
2001
Multidimensional Object no. 57
2001

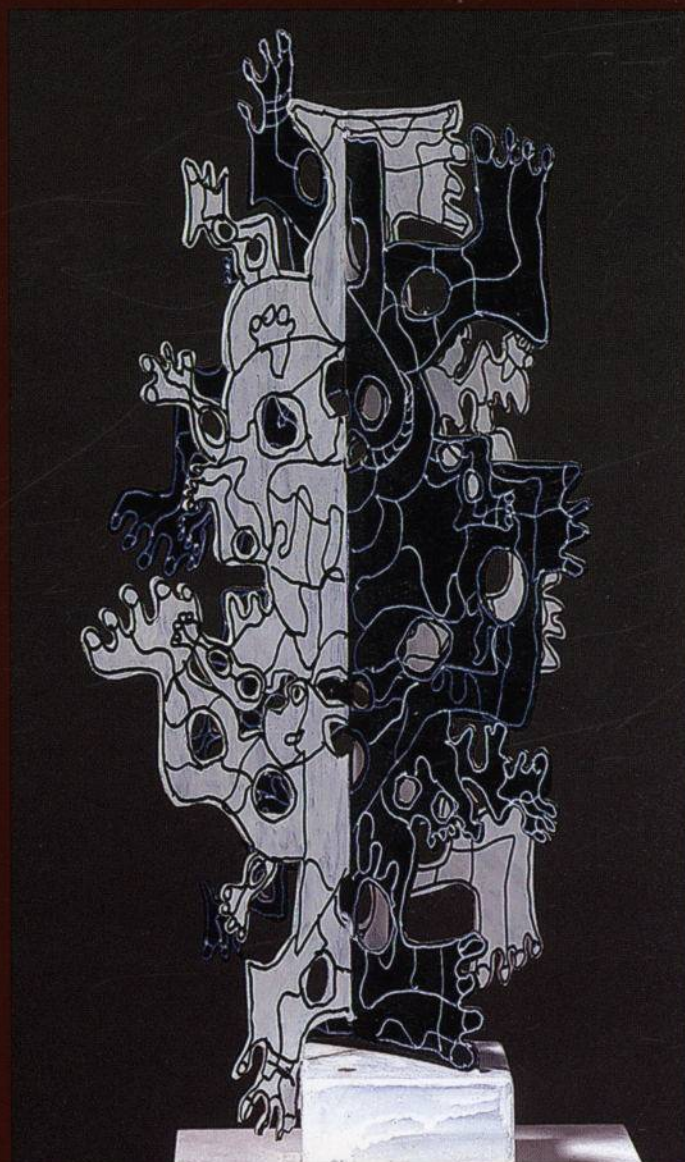

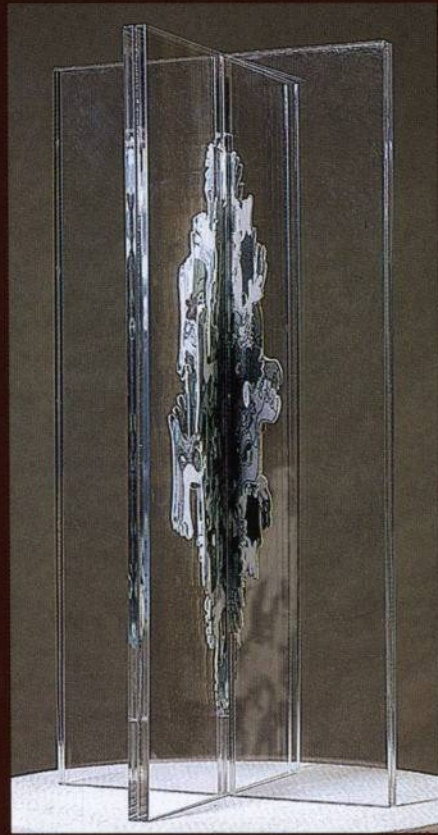
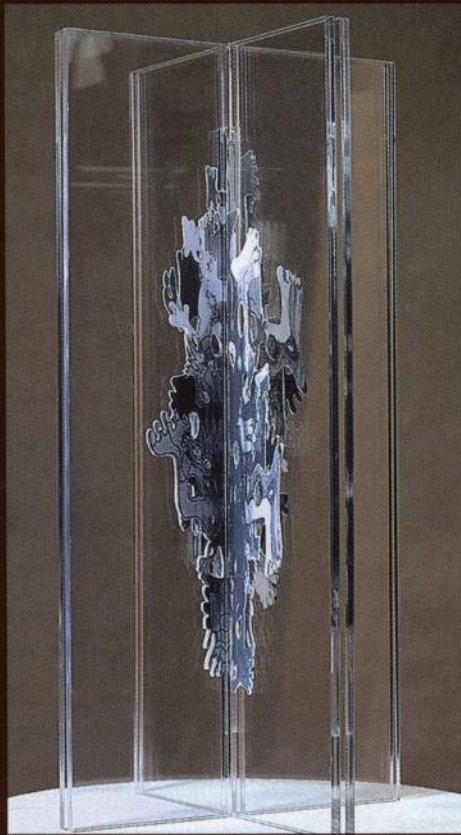
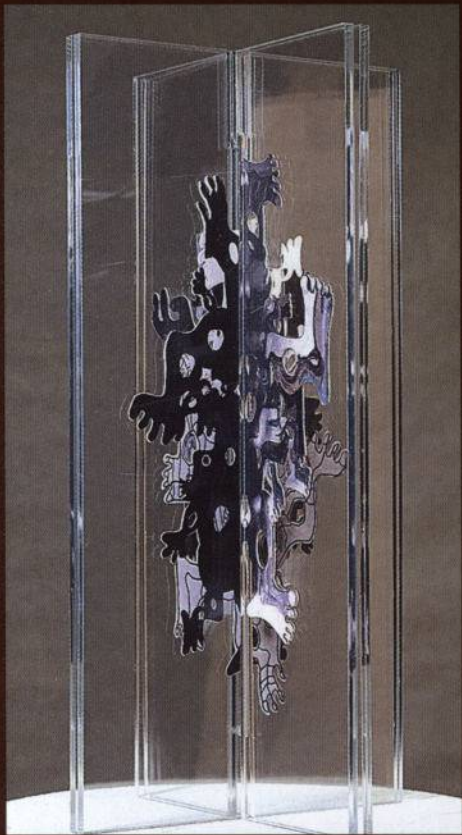
232 Многомерный объект А-1. 1996
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object A-1. 1996
From the *Transformations* series

На противоположной странице в середине верхнего ряда:
Opposite page, middle of the top row:

235 Многомерный объект А-3. 2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object A-3. 2001
From the *Transformations* series

233
Фигура XIII
1998
Из серии «Проекции»
Figure XIII
1998
From the *Projections* series

234 Многомерный объект А-2
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object A-2. 2001
From the *Transformations*
series

236 Многомерный
объект А-4
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object A-4
2001
From the
Transformations series

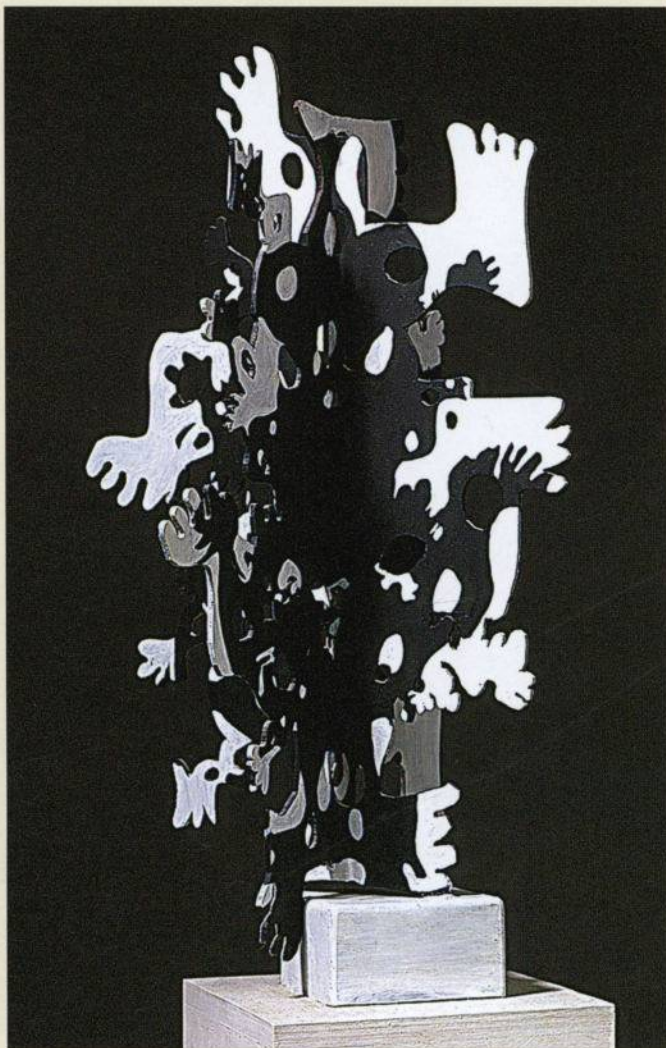

237
Многомерный объект А-5
2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object A-5
2001
From the *Transformations* series

238
Многомерный объект А-6
2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object A-6
2001
From the *Transformations* series

На противоположной странице в середине верхнего ряда
Opposite page, middle of the top row:

242 Многомерный объект В-3. 2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object B-3. 2001
From the *Transformations* series

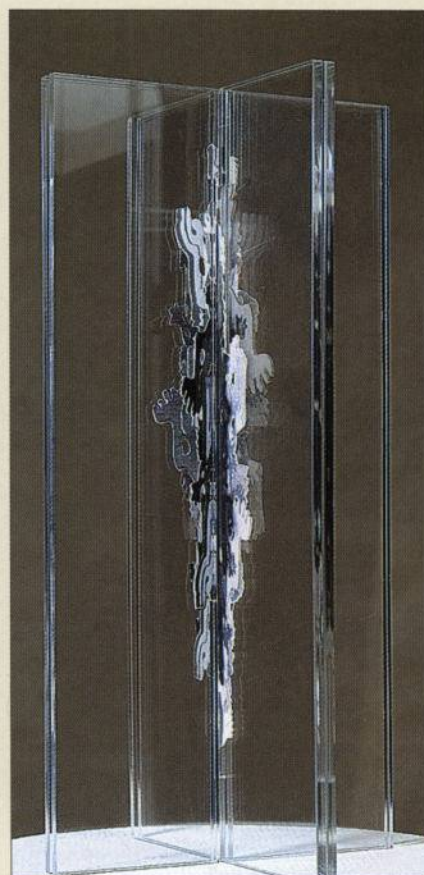
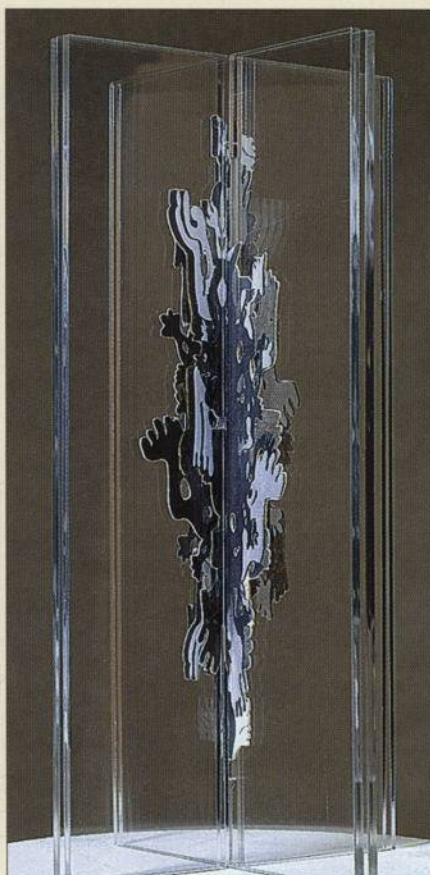
239 Многомерный объект В-1. 1997
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object B-1. 1997
From the *Transformations* series

240
Фигура VIII
1998
Из серии «Проекция»
Figure VIII
1998
From the *Projections* series

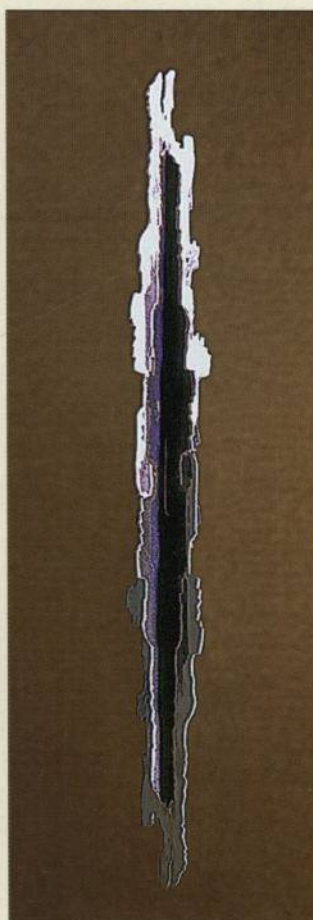
241 Многомерный объект
B-2. 2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object B-2. 2001
From the
Transformations series

243 Многомерный
объект B-4
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional Object B-4
2001
From the *Transformations*
series

244
Многомерный объект B-5
2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object B-5
2001
From the *Transformations* series

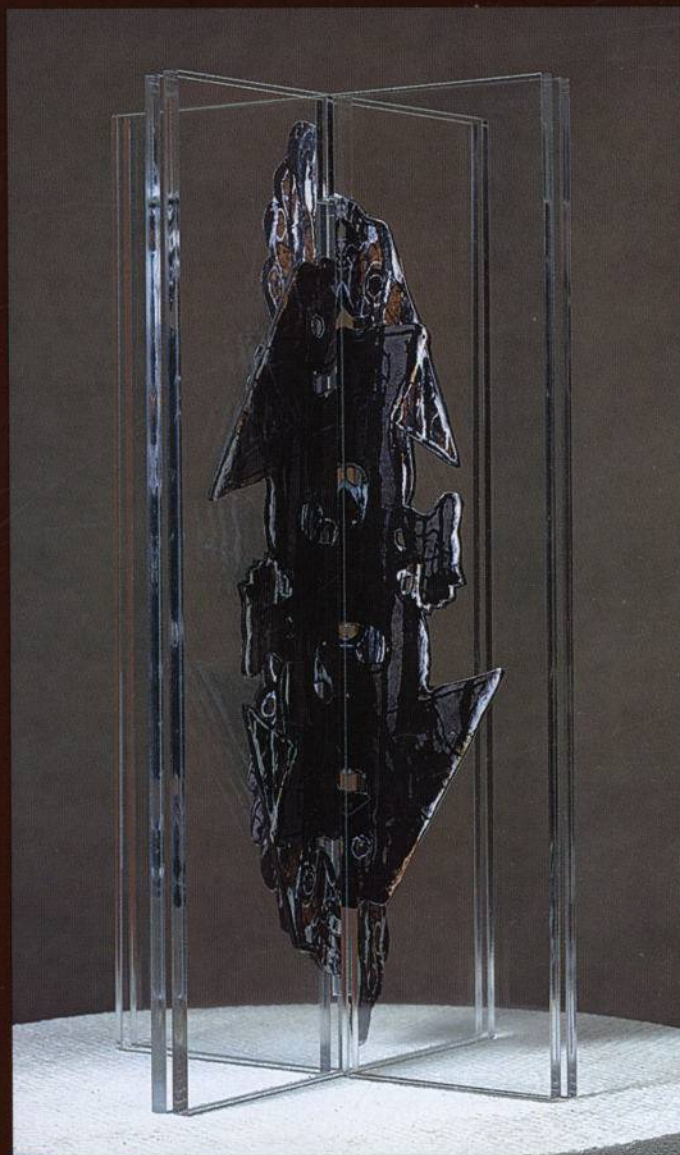
245
Многомерный объект B-6
2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object B-6
2001
From the *Transformations* series

246 Многомерный объект С-1. 1997
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object C-1. 1997
From the *Transformations* series

На противоположной странице
в середине верхнего ряда:
Opposite page, middle of the top row:

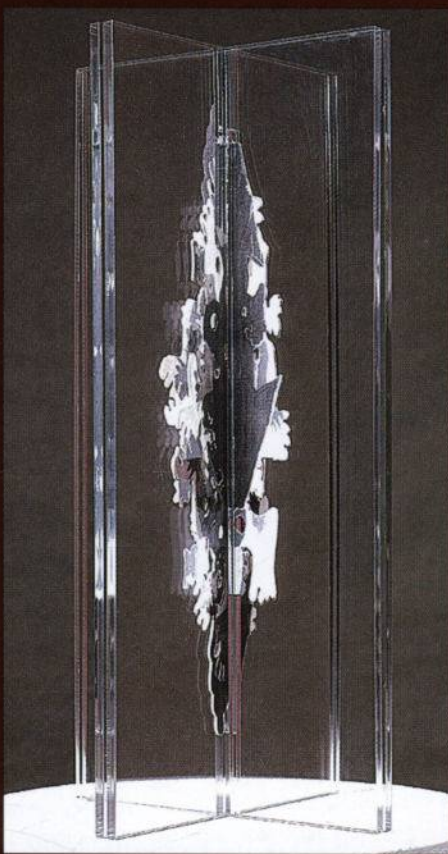
249 Многомерный объект С-4. 2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object C-4. 2001
From the *Transformations* series

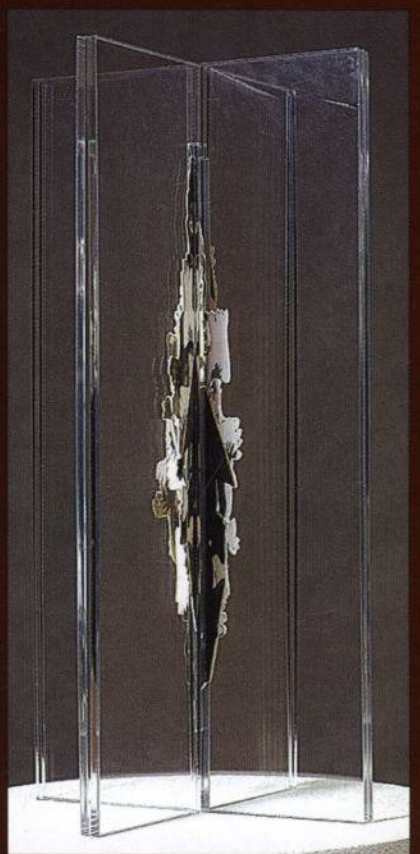
247
Многомерный объект С-2
2001
Из серии «Преобразования»
Multidimensional Object C-2.
2001
From the *Transformations* series

248 Многомерный
объект C-3. 2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object C-3
2001
From the
Transformations
series

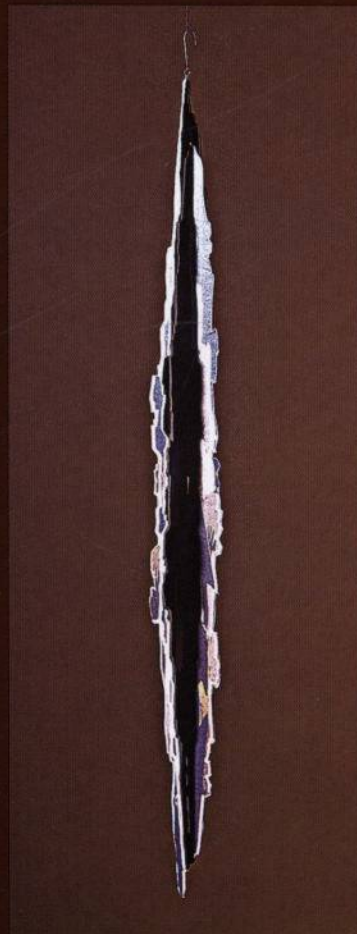
250 Многомерный
объект C-5
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object C-5
2001
From the
Transformations series

252 Многомерный объект C-7
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object C-7
2001
From the *Transformations*
series

251 Многомерный
объект C-6
2001
Из серии
«Преобразования»
Multidimensional
Object C-6. 2001
From the *Transformations*
series

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ*

- 1 Материнство. 1965
Холст, масло. 114 × 64,5. Частная коллекция
- 2 Мужчина в кресле. 1961. Период «Кубизм»
Бумага, пастель. 65 × 55. Частная коллекция
- 3 Восточные женщины. 1963
Холст, масло. 65 × 60. Частная коллекция
- 4 Портрет девушки. 1961. Период «Кубизм»
Бумага, пастель. 35 × 25. Частная коллекция
- 5 Автопортрет. 1966
Картон, акрил. 26 × 17. Частная коллекция
- 6 Любовная сцена. 1968
Картон, гуашь. 80 × 55. Частная коллекция
- 7 Крик. 1969
Монотипия на бумаге. 60 × 40. Частная коллекция
- 8 Поцелуй. 1968
Картон, масло. 38 × 30. Частная коллекция
- 9 Двое. 1969
Монотипия на бумаге. 70 × 55. Частная коллекция
- 10 Слепой (Гомер). 1968
Картон, темпера. 110 × 80
- 11 Женский портрет. 1968
Бумага, тушь, перо. 30 × 20. Частная коллекция
- 12 Поцелуй луны. 1969
Автолитография. 39,5 × 37,5
- 13 Голова слепого. 1969
Монотипия на бумаге. 60 × 40. Частная коллекция
- 14 Распятие. 1969
Монотипия на бумаге. 60 × 40. Частная коллекция
- 15 Материнство. 1965
Картон, масло. 32,5 × 28. Частная коллекция
- 16 Серенада. 1968
Бумага, тушь, перо. 44 × 41
- 17 Ангел смерти. 1969
Монотипия на бумаге. 50 × 41
- 18 Человек и бык. 1966
Картон, масло. 25 × 35. Частная коллекция
- 19 Три грации. 1969
Автолитография. 40,5 × 40,5
- 20 Меланхолия. 1966
Картон, масло. 38 × 36. Частная коллекция
- 21 Крещение. 1969
Монотипия на бумаге. 50 × 41
- 22 «Профондиус» (Иоанн Креститель). 1989
Левкас, сепия, уголь. 100 × 80. Частная коллекция
- 23 Пьета. 1989
Левкас, сепия, уголь. 100 × 80. Частная коллекция
- 24 Беседа. 1990
Картон, сепия, уголь. 94 × 75,5
- 25 Монолог. 1990
Картон, сепия, уголь. 67,5 × 64
- 26 Ночь. 1990
Бумага, уголь. 40 × 33
- 27 Три ангела. 1990
Картон, акрил, уголь. 70 × 140. Частная коллекция
- 28 Покой. 1990
Левкас, сепия, уголь. 100 × 80
- 29 Птица. 1990
Картон, бумага, акрил. 52 × 35
- 30 Мужчина и женщина. 1990
Из серии «Линия в пространстве»
Картон, бумага, акрил. 110 × 106. Частная коллекция
- 31 Мадонна. 1990
Картон, акрил. 85 × 70. Частная коллекция
- 32 Композиция №2. 1990
Из серии «Линия в пространстве»
Картон, бумага, акрил. 91 × 119
- 33 Композиция с птицами. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 123 × 174. Частная коллекция
- 34 Пространственная композиция №1. 1990
Многослойный рельеф
Картон, акрил. 60 × 58
- 35 Пространственная композиция №2. 1990
Многослойный рельеф
Картон, акрил. 60 × 62
- 36 Двое. 1991. Из серии «Минимализм»
Картон, акрил. 100 × 80
- 37 Четыре фигуры. 1991. Из серии «Минимализм»
Картон, акрил. 90 × 100
- 38 Композиция VII. 1991. Из серии «Минимализм»
Левкас, сепия, уголь, пигмент. 115 × 95. Частная коллекция
- 39 Трое. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 35 × 40
- 40 Композиция. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 102 × 117
- 41 Противостояние. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 122 × 150
- 42 Три груши. 1990. Многослойная композиция
Картон, акрил. 45 × 45
- 43 Христос. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 130 × 102. Частная коллекция
- 44 Адам и Ева. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 120 × 95. Частная коллекция
- 45 Бык. 1990. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 140 × 100
- 46 Три птицы. 1990. Многослойная композиция
Картон, акрил. 123 × 129
- 47 Театр теней I. 1990
Левкас, сепия. 100 × 80. Частная коллекция
- 48 Театр теней II. 1990
Левкас, сепия. 100 × 80. Частная коллекция
- 49 Фигура с яблоком. 1991
Левкас, сепия, уголь. 115 × 95. Частная коллекция
- 50 Сидящая фигура I. 1990
Левкас, сепия, уголь. 60 × 50
- 51 Портрет. 1991
Картон, сепия, тушь, пастель. 16 × 12
- 52 Портрет. 1990
Левкас, сепия, уголь. 70 × 60. Частная коллекция
- 53 Объятие. 1990
Левкас, сепия. 95 × 80
- 54 Стоящая фигура II. 1990
Картон, цветная тушь. 28 × 15. Частная коллекция

* Размеры указаны в сантиметрах

- 55 Сидящая фигура V. 1990
Левкас, сепия, уголь. 65 × 55
- 56 Сидящая фигура VI. 1991
Левкас, смешанная техника. 80 × 65
- 57 Двое. 1991
Левкас, смешанная техника. 122 × 95. Частная коллекция
- 58 Женщина с зеркалом II. 1991
Левкас, смешанная техника. 100 × 80
- 59 Игра с солнечным зайчиком. 1991
Левкас, сепия, уголь. 80 × 65. Частная коллекция
- 60 Обнаженная. 1991
Бумага, сепия. 111 × 64
- 61 Семья. 1991
Левкас, сепия, уголь. 85 × 75. Частная коллекция
- 62 Танец. 1990
Левкас, сепия, уголь. 80 × 65
- 63 Две женские фигуры. 1990
Левкас, сепия. 74 × 90
- 64 Блаженная. 1991
Левкас, сепия, уголь. 75 × 85
- 65 Спящая фигура с зеркалом. 1991
Левкас, смешанная техника. 45 × 33,5. Частная коллекция
- 66 Фигура с книгой и куклой. 1991
Левкас, сепия, пигмент. 110 × 90
- 67 Склоненная фигура. 1992
Бумага на холсте, акрил. 118 × 100
- 68 Сидящая фигура XII. 1992
Бумага на холсте, акрил. 143 × 99,5
- 69 Многофигурная композиция II. 1992
Из серии «Проявление образа»
Бумага на холсте, пигмент, цветная тушь. 99 × 151. Частная коллекция
- 70 Диалог. 1991
Левкас, смешанная техника. 45,5 × 35. Частная коллекция
- 71 Диалоги. 1991
Левкас, смешанная техника. 115 × 95. Частная коллекция
- 72 Многофигурная композиция I. 1992
Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 50 × 60. Частная коллекция
- 73 Многофигурная композиция II. 1992
Из серии «Проявление образа»
Бумага на холсте, пигмент, тушь. 101 × 121. Частная коллекция
- 74 Диалог I. 1992. Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 65 × 50. Частная коллекция
- 75 Дорога. 1992. Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 65 × 50. Частная коллекция
- 76 Групповая композиция IV («Зангезур»). 1991
Из серии «Проявление образа»
Левкас, пигмент. 65 × 50,5
- 77 Блаженный. 1992
Левкас, смешанная техника. 65 × 80
- 78 Композиция V. 1992. Из серии «Проявление образа»
Холст, акрил. 61 × 71
- 79 Сон I. 1992. Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 35 × 45
- 80 Лежащая фигура. 1992. Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 33,5 × 48,5. Частная коллекция
- 81 Композиция XVI. 1992
Холст, акрил, тушь. 51 × 41
- 82 Композиция II. 1992
Левкас, акрил. 90 × 70
- 83 Сидящая фигура VII. 1992
Холст, акрил. 76 × 61
- 84 Сидящая фигура VI. 1992
Картон на холсте, акрил, тушь. 106 × 70
- 85 Двое. 1992. Из серии «Проявление образа»
Бумага, пигмент, тушь. 24 × 29
- 86 Группа из трех фигур. 1992
Из серии «Проявление образа»
Бумага на холсте, пигмент, уголь, тушь. 82 × 110. Частная коллекция
- 87 Три фигуры. 1992. Из серии «Проявление образа»
Левкас, сепия, пигмент. 50 × 65. Частная коллекция
- 88 Многофигурная композиция III. 1992
Из серии «Проявление образа»
Бумага на холсте, пигмент, тушь. 66 × 82. Частная коллекция
- 89 Фигура I. 1992. Из серии «Образы и тени»
Левкас, сепия, уголь. 48,5 × 33,5. Частная коллекция
- 90 Фигура II. 1993. Из цикла «Метаморфозы»
Холст, акрил. 100 × 90. Частная коллекция
- 91 Стоящая фигура I. 1992
Картон, акрил, тушь. 21 × 16
- 92 Проект фигуры. 1990
Картон. 10 × 5 × 5
- 93 Два ангела. 1990
Картон. 16 × 11 × 8
- 94 Ангелы. 1990
Картон. 19 × 10 × 6,5
- 95, 96 Объект. 1996
Картон. 50 × 28 × 30
- 97 Многомерный объект №1. 1996
Дерево, акрил. 74 × 40 × 40
- 98 Фигура I. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 83 × 60
- 99 Многомерный объект №2. 1996
Металл, акрил. 25 × 14 × 14
- 100 Многомерный объект №3. 2000
Картон, смешанная техника. 37 × 23 × 23
- 101 Большая композиция I. 1993
Холст, акрил. 220 × 60. Частная коллекция
- 102 Многомерный объект №4. 1998
Пенокартон, смешанная техника. 45 × 38 × 38
- 103 Композиция №2. 1995
Холст, акрил. 90 × 120. Частная коллекция
- 104 Композиция №1. 1994
Холст, акрил. 90 × 120
- 105 Композиция V. 2001
Левкас, сепия, уголь. 122 × 100
- 106 Композиция №1. 2000. Глубокий, многослойный рельеф
Фанера, акрил. 104 × 79
- 107 Две фигуры IV. 1999. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 112 × 82
- 108 Композиция I. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 29 × 27
- 109 Фигура XIII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 80 × 63
- 110 Многомерный объект №5. 1997
Дерево, акрил. 48 × 50 × 50

- 111 Многомерный объект №6. 1998
Дерево, акрил. 47 × 30 × 30
- 112 Фигура №1. 2000. Из серии «Рельеф в пространстве»
Картон, акрил. 104 × 77
- 113 Стоящая фигура. 1992. Из серии «Образы и тени»
Бумага, пигмент, тиснение. 31,5 × 21,5
- 114 Две фигуры VII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 35 × 30
- 115 Композиция III. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 105 × 116
- 116 Многомерный объект №7. 2000
Картон, смешанная техника. 33 × 30 × 30
- 117 Многомерный объект №8. 2000
Левкас, сепия. 115 × 95. Частная коллекция
- 118 Большая композиция. 1996
Холст, акрил. 200 × 185
- 119 Многомерный объект №9. 2001
Дерево, акрил. 52 × 50 × 50
- 120 Композиция II. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 90 × 121
- 121 Фигура №1. 2001
Бумага, тушь, перо. 25 × 23
- 122 Композиция XI. 1992
Холст, акрил. 213 × 177. Частная коллекция
- 123 Башня. 1992. Из серии «Соединение»
Картон, холст, акрил, тушь. 100 × 65,5
- 124 Многомерный объект №10. 1998
Дерево, акрил. 33 × 25 × 25
- 125 Белая композиция. 2001. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 139 × 102
- 126 Фигура с шаром. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 118 × 84
- 127 Крестообразная композиция. 2000
Картон, акрил. 81 × 79
- 128 Две фигуры. 2000. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 80 × 104
- 129 Многомерный объект №11. 2000
Картон, смешанная техника. 27 × 25 × 25
- 130 Многомерный объект №12. 2000
Пенокартон, акрил. 52 × 50 × 50
- 131 Рельеф. Групповая композиция. 1999
Фанера, картон, акрил. 28 × 31
- 132 Многосложная композиция I. 1995
Холст, акрил, тушь. 98 × 93
- 133 Фигура VIII. 1998
Холст, акрил. 88 × 53
- 134 Фигура XV. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 112 × 82
- 135 Фигура XVI. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 105 × 83
- 136 Многосложная композиция II. 2000
Холст, акрил. 120 × 110
- 137 Фигура на белом шаре. 1997
Дерево, акрил. 18 × 10 × 10
- 138 Стоящая фигура II. 1992
Картон на холсте, акрил, тушь. 96 × 70
- 139 Фигура I. 1994. Из серии «Метаморфозы»
Холст, акрил. 120 × 90
- 140, 141 Двусторонняя пластичная форма. 1996
Фанера, марля, гипс, акрил. 40 × 27 × 27. Частная коллекция
- 142 Двусторонняя пластичная форма. 1996
Фанера, марля, гипс, акрил. 40 × 27 × 27 (фрагмент)
- 143 Многомерный объект №13. 1996
Дерево, акрил. 66 × 32 × 32
- 144 Фигура IV. 1996. Раскрашенный рельеф
Рельеф на холсте, смешанная техника. 150 × 80
- 145 Две фигуры. 1996. Раскрашенный рельеф
Фанера, картон, акрил. 100 × 88
- 146 Многомерный объект №14. 1998
Дерево, смешанная техника. 77 × 46 × 46
- 147 Многомерный объект №15. 1996
Дерево, акрил. 37 × 23 × 23
- 148 Многомерный объект №16. 1996
Металл, акрил. 30 × 20 × 20
- 149 Диагональная композиция с шаром. 1998
Дерево, акрил. 35 × 27 × 27
- 150 Фигура V. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 43 × 24
- 151 Фигура IV. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 129 × 73
- 152 Две фигуры. 1995
Холст, смешанная техника. 170 × 170. Частная коллекция
- 153 Многомерный объект №17. 1997
Дерево, акрил. 56 × 26 × 26
- 154 Черно-белая фигура. 2001
Картон, акрил. 144 × 82
- 155 Фигура №4. 2000. Из серии «Рельеф в пространстве»
Картон, акрил. 104 × 77
- 156 Многомерный объект №18. 1997
Металл, акрил. 43 × 22 × 22
- 157 Многомерный объект №19. 2000
Картон, смешанная техника. 46 × 17 × 17
- 158 Композиция IV. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 130 × 100
- 159 Многомерный объект №20. 2000
Картон, смешанная техника. 38 × 23 × 23
- 160 Многомерный объект №21. 2000
Картон, смешанная техника. 34 × 18 × 18
- 161 Многомерный объект №22. 2000
Картон, смешанная техника. 43 × 23 × 23
- 162 Три фигуры II. 1999. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 127 × 153
- 163 Фигура X. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 116 × 70
- 164 Три группы. 1999
Холст, акрил, смешанная техника. 115 × 135
- 165 Две фигуры I. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 119 × 84
- 166 Многомерный объект №23. 2001
Пенокартон, смешанная техника. 92 × 42 × 42
- 167 Фигура XVII. 2000
Бумага, акрил. 26 × 16
- 168 Две фигуры V. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 140 × 118
- 169 Группа I. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 90 × 53

- 170 Фигура 1. Белое на белом. 1997
Бумага, тиснение. 42 × 25
- 171 Фигура №3. 2000. Из серии «Рельеф в пространстве»
Картон, акрил. 104 × 77
- 172 Многомерный объект №24. 2000
Картон, смешанная техника. 41 × 17 × 17
- 173 Две фигуры VI. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 40 × 35
- 174 Фигура №2. 2000. Из серии «Рельеф в пространстве»
Картон, акрил. 104 × 77
- 175 Фигура IX. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 40 × 24
- 176 Три фигуры I. 1999. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 118 × 13
- 177 Многомерный объект №25. 2000
Картон, смешанная техника. 22 × 28 × 28
- 178 Фигура XIV. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 89 × 68
- 179 Композиция №20. 2001. Из серии «Проекции»
Бумага, акрил. 25 × 18
- 180 Многофигурная линейная композиция V. 1995
Бумага, пигмент, тушь. 15 × 23
- 181 Фигура. 1992. Из серии «Проявление образа»
Бумага, пигмент, тушь. 18 × 13
- 182 Многомерный объект №26. 1998
Дерево, акрил. 61 × 34 × 34
- 183 Фигура VI. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 88 × 50
- 184 Фигура III. 1996. Из серии «Проекции»
Холст, смешанная техника. 180 × 90
- 185 Фигура XII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 118 × 63
- 186 Фигура VII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 86 × 45
- 187 Две фигуры III. 1999. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 105 × 83
- 188 Фигура №2. 2000
Бумага, тушь, перо. 36 × 22
- 189 Многомерный объект №27. 1997
Дерево, акрил. 39 × 24 × 24
- 190 Фигура XII. 2001. Многослойный рельеф
Картон, акрил. 138 × 72
- 191 Многомерный объект №28. 1998
Дерево, акрил. 85 × 21 × 21
- 192 Многомерный объект №29. 2001
Картон, смешанная техника. 34 × 15 × 15
- 193 Многомерный объект №30. 2001
Картон, смешанная техника. 36 × 13 × 13
- 194 Многомерный объект №31. 2001
Картон, смешанная техника. 34 × 16 × 16
- 195 Многомерный объект №32. 2001
Картон, смешанная техника. 41 × 22 × 22
- 196 Многомерный объект №33. 1996
Дерево, гипс, акрил. 45 × 30 × 30
- 197 Многомерный объект №34. 1998
Дерево, акрил. 17 × 14 × 14
- 198 Многомерный объект №35. 1998
Дерево, акрил. 16 × 14 × 14
- 199 Многомерный объект №36. 2000
Пенокартон, смешанная техника. 94 × 52 × 35
- 200 Многомерный объект №37. 1998
Дерево, акрил. 58 × 25 × 25
- 201 Многомерный объект №38. 1998
Дерево, акрил. 43 × 20 × 20
- 202 Многомерный объект №39. 1998
Картон, акрил. 18 × 15 × 15
- 203 Совмещенные фигуры. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 123 × 90
- 204 Многомерный объект №40. 2001
Картон, смешанная техника. 34 × 23 × 23
- 205 Многомерный объект №41. 2001
Картон, смешанная техника. 40 × 14 × 14
- 206 Многомерный объект №42. 1998
Дерево, акрил. 83 × 45 × 45
- 207 Три фигуры III. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 100 × 120
- 208 Две фигуры II. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил, смешанная техника. 120 × 95
- 209 Многомерный объект №43. 2001
Картон, смешанная техника. 36 × 23 × 23
- 210 Многомерный объект №44. 2000
Картон, смешанная техника. 47 × 13 × 13
- 211 Композиция №2. 2000. Глубокий, многослойный рельеф
Фанера, акрил. 104 × 79
- 212 Фигура №2. 2000
Бумага, тушь, перо. 36 × 22
- 213 Блаженный. 2001
Холст, акрил, смешанная техника. 155 × 90
- 214 Многомерный объект №45. 1998
Дерево, акрил. 73 × 27 × 27
- 215 Многофигурная композиция I. 1995
Бумага, смешанная техника. 15 × 19
- 216 Многофигурная композиция II. 1995
Бумага, смешанная техника. 15 × 19
- 217 Многофигурная композиция IV. 1995
Бумага, пигмент, тушь. 33 × 48
- 218 Многофигурная композиция III. 1995
Бумага, смешанная техника. 16 × 23
- 219 Многофигурная композиция. 1995
Холст, бумага, смешанная техника. 50 × 60
- 220 Многомерный объект №46. 2001
Картон, акрил. 87 × 40 × 40
- 221 Многомерный объект №47. 2002
Картон, акрил. 93 × 28 × 28
- 222 Многомерный объект №48. 1998
Дерево, акрил. 56 × 32 × 32
- 223 Многомерный объект №49. 1998
Дерево, акрил. 40 × 35 × 35
- 224 Многомерный объект №50. 2001
Картон, смешанная техника. 36 × 24 × 17
- 225 Многомерный объект №51. 2001
Картон, смешанная техника. 43 × 15 × 15
- 226 Многомерный объект №52. 2001
Картон, смешанная техника. 45 × 10 × 10
- 227 Многомерный объект №53. 2000
Картон, смешанная техника. 27 × 25 × 25

- 228 Многомерный объект №54. 1998
Дерево, акрил. 61 × 34 × 34
- 229 Многомерный объект №55. 2001
Картон, смешанная техника. 36 × 17 × 24
- 230 Многомерный объект №56. 2001
Картон, смешанная техника. 40 × 22 × 22
- 231 Многомерный объект №57. 2001
Картон, смешанная техника. 41 × 14 × 14
- 232 Многомерный объект А-1. 1996
Из серии «Преобразования»
Металл, акрил. 25 × 14 × 14
- 233 Фигура XIII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 80 × 63
- 234 Многомерный объект А-2. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 41 × 24 × 20
- 235 Многомерный объект А-3. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 40 × 13 × 13
- 236 Многомерный объект А-4. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 43 × 11 × 11
- 237 Многомерный объект А-5. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 40 × 7 × 7
- 238 Многомерный объект А-6. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 41 × 5 × 5
- 239 Многомерный объект В-1. 1997
Из серии «Преобразования»
Металл, акрил. 43 × 22 × 22
- 240 Фигура VIII. 1998. Из серии «Проекции»
Холст, акрил. 86 × 45
- 241 Многомерный объект В-2. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 42 × 21 × 21
- 242 Многомерный объект В-3. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 45 × 15 × 15
- 243 Многомерный объект В-4. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 44 × 12 × 12
- 244 Многомерный объект В-5. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 40 × 8 × 8
- 245 Многомерный объект В-6. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 43 × 6 × 6
- 246 Многомерный объект С-1. 1997. Из серии «Преобразования»
Металл, акрил. 43 × 22 × 22
- 247 Многомерный объект С-2. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 42 × 21 × 18
- 248 Многомерный объект С-3. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 44 × 20 × 12
- 249 Многомерный объект С-4. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 47 × 14 × 14
- 250 Многомерный объект С-5. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 42 × 8 × 8
- 251 Многомерный объект С-6. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 39 × 5,5 × 5,5
- 252 Многомерный объект С-7. 2001. Из серии «Преобразования»
Картон, смешанная техника. 40 × 4 × 4

LIST OF ILLUSTRATIONS*

- 1 Motherhood. 1965
Oil on canvas. 114 × 64,5. Private collection
- 2 Man in an Armchair. 1961. The *Cubist* Period
Pastel on paper. 65 × 55. Private collection
- 3 Oriental Women. 1963
Oil on canvas. 65 × 60. Private collection
- 4 Portrait of a Girl. 1961. The *Cubist* Period
Pastel on paper. 35 × 25. Private collection
- 5 Self-portrait. 1966
Acrylic on cardboard. 26 × 17. Private collection
- 6 Love Scene. 1968
Gouache on cardboard. 80 × 55. Private collection
- 7 The Scream. 1969
Monotype on paper. 60 × 40. Private collection
- 8 The Kiss. 1968
Oil on cardboard. 38 × 30. Private collection
- 9 The Two. 1969
Monotype on paper. 70 × 55. Private collection
- 10 Blind Man (Homer). 1968
Tempera on cardboard. 110 × 80
- 11 Portrait of a Woman. 1968
Ink and pen on paper. 30 × 20. Private collection
- 12 The Moon's Kiss. 1969
Autolithography. 39,5 × 37,5
- 13 Head of a Blind Man. 1969
Monotype on paper. 60 × 40. Private collection
- 14 The Crucifixion. 1969
Monotype on paper. 60 × 40. Private collection
- 15 Motherhood. 1965
Oil on cardboard. 32,5 × 28. Private collection
- 16 Serenade. 1968
Ink and pen on paper. 44 × 41
- 17 Angels of Death. 1969
Monotype on paper. 50 × 41
- 18 A Man and a Bull. 1966
Oil on cardboard. 25 × 35. Private collection
- 19 Three Graces. 1969
Autolithography. 40,5 × 40,5
- 20 Melancholy. 1966
Oil on cardboard. 38 × 36. Private collection
- 21 The Baptism. 1969
Monotype on paper. 50 × 41
- 22 John the Baptist. 1989
Sepia and charcoal on levkas. 100 × 80. Private collection
- 23 Pietà 1989
Sepia and charcoal on levkas. 100 × 80. Private collection
- 24 Conversation. 1990
Sepia and charcoal on cardboard. 94 × 75,5
- 25 Monologue. 1990
Sepia and charcoal on cardboard. 67,5 × 64
- 26 Night. 1990
Charcoal on paper. 40 × 33
- 27 Three Angels. 1990
Acrylic and charcoal on cardboard. 70 × 140. Private collection
- 28 Repose. 1990
Sepia and charcoal on levkas. 100 × 80

* Dimensions are given in centimetres

- 29 A Bird. 1990
Acrylic on paper and cardboard. 52 × 35
- 30 A Man and a Woman. 1990
From the *Line in Space* series
Acrylic on paper and cardboard. 110 × 106. Private collection
- 31 Madonna. 1990
Acrylic on cardboard. 85 × 70. Private collection
- 32 Composition no.2. 1990
From the *Line in Space* series
Acrylic on paper and cardboard. 91 × 119
- 33 Composition with Birds. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 123 × 174. Private collection
- 34 Spatial Composition no.1. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 60 × 58
- 35 Spatial Composition no.2. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 60 × 62
- 36 The Two. 1991. From the *Minimalism* series
Acrylic on cardboard. 100 × 80
- 37 Four Figures. 1991. From the *Minimalism* series
Acrylic on cardboard. 90 × 100
- 38 Composition VII. 1991. From the *Minimalism* series
Sepia, pigment, charcoal on levkas. 115 × 95. Private collection
- 39 The Three. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 35 × 40
- 40 Composition. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 102 × 117
- 41 Resistance. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 122 × 150
- 42 Three Pears. 1990. Multilayered composition
Acrylic on cardboard. 45 × 45
- 43 Christ. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 130 × 102. Private collection
- 44 Adam and Eve. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 120 × 95. Private collection
- 45 A Bull. 1990. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 140 × 100
- 46 Three Birds. 1990. Multilayered composition
Acrylic on cardboard. 123 × 129
- 47 Galanty Show I. 1990
Sepia on levkas. 100 × 80. Private collection
- 48 Galanty Show II. 1990
Sepia on levkas. 100 × 80. Private collection
- 49 A Figure with an Apple. 1991
Sepia and charcoal on levkas. 115 × 95. Private collection
- 50 Sitting Figure I. 1990
Sepia and charcoal on levkas. 60 × 50
- 51 Portrait. 1991
Sepia, pastel and ink on cardboard. 16 × 12
- 52 Portrait. 1990
Sepia and charcoal on levkas. 70 × 60. Private collection
- 53 Embrace. 1990
Sepia on levkas. 95 × 80
- 54 Standing Figure II. 1990
Coloured ink on cardboard. 28 × 15. Private collection
- 55 Sitting Figure V. 1990
Sepia and charcoal on levkas. 65 × 55
- 56 Sitting Figure VI. 1991
Mixed media on levkas. 80 × 65
- 57 The Two. 1991
Mixed media on levkas. 122 × 95. Private collection
- 58 A Woman with a Mirror II. 1991
Mixed media on levkas. 100 × 80
- 59 Playing with the Light Reflection. 1991
Sepia and charcoal on levkas. 80 × 65. Private collection
- 60 Nude. 1991
Sepia on paper. 111 × 64
- 61 Family. 1991
Sepia and charcoal on levkas. 85 × 75. Private collection
- 62 The Dance. 1990
Sepia and charcoal on levkas. 80 × 65
- 63 Two Female Figures. 1990
Sepia on levkas. 74 × 90
- 64 The Blessed Woman. 1991
Sepia and charcoal on levkas. 75 × 85
- 65 Sleeping Figure with a Mirror. 1991
Mixed media on levkas. 45 × 33,5. Private collection
- 66 Figure with a Book and a Doll. 1991
Sepia on levkas, pigment. 110 × 90
- 67 Reclining Figure. 1992
Acrylic on paper on canvas. 118 × 100
- 68 Sitting Figure XII. 1992
Acrylic on paper on canvas. 143 × 99,5
- 69 Multifigured Composition II. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Coloured ink and pigment on paper on canvas. 99 × 151. Private collection
- 70 Dialogue. 1991
Mixed media on levkas. 45,5 × 35. Private collection
- 71 Dialogues. 1991
Mixed media on levkas. 115 × 95. Private collection
- 72 Multifigured Composition I. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 50 × 60. Private collection
- 73 Multifigured Composition II. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Ink and pigment on paper on canvas. 101 × 121. Private collection
- 74 Dialogue I. 1992. From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 65 × 50. Private collection
- 75 A Road. 1992. From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 65 × 50. Private collection
- 76 Group Composition IV ("Zangezur"). 1991
From the *Appearance of the Image* series
Pigment on levkas. 65 × 50,5
- 77 The Blessed. 1992
Mixed media on levkas. 65 × 80
- 78 Composition V. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Acrylic on canvas. 61 × 71
- 79 Dream I. 1992. From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 35 × 45
- 80 Lying Figure. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 33,5 × 48,5. Private collection
- 81 Composition XVI. 1992
Acrylic on canvas, тушь. 51 × 41
- 82 Composition II. 1992
Acrylic on canvas. 90 × 70

- 83 Sitting Figure VII. 1992
Acrylic on canvas. 76 × 61
- 84 Sitting Figure VI. 1992
Acrylic and ink on cardboard on canvas. 106 × 70
- 85 The Two. 1992. From the *Appearance of the Image* series
Pigment and ink on paper. 24 × 29
- 86 Group of Three Figures. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Charcoal, pigment and ink on paper on canvas. 82 × 110
Private collection
- 87 Three Figures. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Sepia and pigment on levkas. 50 × 65. Private collection
- 88 Multifigured Composition III. 1992
From the *Appearance of the Image* series
Pigment and ink on paper on canvas. 66 × 82. Private collection
- 89 Figure I. 1992. From the *Images and Shadows* series
Sepia and charcoal on levkas. 48,5 × 33,5. Private collection
- 90 Figure II. 1993. From *Metamorphoses* series
Acrylic on canvas. 100 × 90. Private collection
- 91 Standing Figure I. 1992
Acrylic and ink on cardboard. 21 × 16
- 92 Figure. A Project. 1990
Cardboard 10 × 5 × 5
- 93 Two Angels. 1990
Cardboard. 16 × 11 × 8
- 94 Angels. 1990
Cardboard. 19 × 10 × 6,5
- 95, 96 Object. 1996
Ink on cardboard. 50 × 28 × 20
- 97 Multidimensional Object no.1. 1996
Acrylic on wood. 74 × 40 × 40
- 98 Figure I. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 83 × 60
- 99 Multidimensional Object no.2. 1996
Acrylic on metal. 25 × 14 × 14
- 100 Multidimensional Object no.3. 2000
Mixed media on cardboard. 37 × 23 × 23
- 101 Large Composition I. 1993
Acrylic on canvas. 220 × 60. Private collection
- 102 Multidimensional Object no.4. 1998
Mixed media on foamed cardboard. 45 × 38 × 38
- 103 Composition no.2. 1995
Acrylic on canvas. 90 × 120. Private collection
- 104 Composition no.1. 1994
Acrylic on canvas. 90 × 120
- 105 Composition V. 2001
Sepia and charcoal on levkas. 122 × 100
- 106 Composition no.1. 2000. Deep multilayered relief
Acrylic on plywood. 104 × 79
- 107 Two Figures IV. 1999. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 112 × 82
- 108 Composition I. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 29 × 27
- 109 Figure XIII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 80 × 63
- 110 Multidimensional Object no.5. 1997
Acrylic on wood. 48 × 50 × 50
- 111 Multidimensional Object no.6. 1998
Acrylic on wood. 47 × 30 × 30
- 112 Figure no.1. 2000. From the *Relief in Space* series
Acrylic on cardboard. 104 × 77
- 113 Standing Figure. 1992. From the *Images and Shadows* series
Stamping, pigment on paper. 31,5 × 21,5
- 114 Two Figures VII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 35 × 30
- 115 Composition III. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 105 × 116
- 116 Multidimensional Object no.7. 2000
Cardboard, смешанная техника. 33 × 30 × 30
- 117 Multidimensional Object no.8. 2000
Sepia on levkas. 115 × 95. Private collection
- 118 Large Composition. 1996
Acrylic on canvas. 200 × 185
- 119 Multidimensional Object no.9. 2001
Acrylic on wood. 52 × 50 × 50
- 120 Composition II. 1998. From the *Projections* series
Acrylic and mixed media on canvas. 90 × 121
- 121 Figure no.1. 2001
Ink and pen on paper. 25 × 23
- 122 Composition XI. 1992
Acrylic on canvas. 213 × 177. Private collection
- 123 A Tower. 1992. From the *Connection* series
Acrylic and ink on canvas and cardboard. 100 × 65,5
- 124 Multidimensional Object no.10. 1998
Acrylic on wood. 33 × 25 × 25
- 125 White Composition. 2001. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 139 × 102
- 126 Figure with a Sphere. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 118 × 84
- 127 Cruciform Composition. 2000
Acrylic on cardboard. 81 × 79
- 128 Two Figures. 2000. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 80 × 104
- 129 Multidimensional Object no.11. 2000
Mixed media on cardboard. 27 × 25 × 25
- 130 Multidimensional Object no.12. 2000
Acrylic on foamed cardboard. 52 × 50 × 50
- 131 Relief. Group Composition. 1999
Acrylic on cardboard and plywood. 28 × 31
- 132 Complex Composition I. 1995
Acrylic and ink on canvas. 98 × 93
- 133 Figure VIII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 88 × 53
- 134 Figure XV. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 112 × 82
- 135 Figure XVI. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 105 × 83
- 136 Complex Composition II. 2000
Acrylic on canvas. 120 × 110
- 137 Figure on a White Sphere. 1997
Acrylic on wood. 18 × 10 × 10
- 138 Standing Figure II. 1992
Acrylic and ink on cardboard on canvas. 96 × 70
- 139 Figure I. 1994. From the *Metamorphoses* series
Acrylic on canvas. 120 × 90

- 140, 141 Double-sided Sculptural Form. 1996
Acrylic, plaster, gauze on plywood. 40 × 27 × 27. Private collection
- 142 Double-sided Sculptural Form. 1996
Acrylic, plaster, gauze on plywood. 40 × 27 × 27. (Detail)
- 143 Multidimensional Object no.13. 1996
Acrylic on wood. 66 × 32 × 32
- 144 Figure IV. 1996. Painted relief
Relief on canvas, mixed media. 150 × 80
- 145 Two Figures. 1996. Painted relief
Acrylic on carton and plywood. 100 × 88
- 146 Multidimensional Object no.14. 1998
Mixed media on wood. 77 × 46 × 46
- 147 Multidimensional Object no.15. 1996
Acrylic on wood. 37 × 23 × 23
- 148 Multidimensional Object no.16. 1996
Acrylic on metal. 30 × 20 × 20
- 149 Diagonal Composition with a Sphere. 1998
Acrylic on wood. 35 × 27 × 27
- 150 Figure V. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 43 × 24
- 151 Figure IV. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 129 × 73
- 152 Two Figures. 1995
Mixed media on canvas. 170 × 170. Private collection
- 153 Multidimensional Object no.17. 1997
Acrylic on wood. 56 × 26 × 26
- 154 Black-and-White Figure. 2001
Acrylic on cardboard. 144 × 82
- 155 Figure no.4. 2000. From the *Relief in Space* series
Acrylic on cardboard. 104 × 77
- 156 Multidimensional Object no.18. 1997
Acrylic on metal. 43 × 22 × 22
- 157 Multidimensional Object no.19. 2000
Mixed media on cardboard. 46 × 17 × 17
- 158 Композиция IV. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 130 × 100
- 159 Multidimensional Object no.20. 2000
Mixed media on cardboard. 38 × 23 × 23
- 160 Multidimensional Object no.21. 2000
Mixed media on cardboard. 34 × 18 × 18
- 161 Multidimensional Object no.22. 2000
Mixed media on cardboard. 43 × 23 × 23
- 162 Three Figures II. 1999. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 127 × 153
- 163 Figure X. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 116 × 70
- 164 Three Groups. 1999
Acrylic, mixed media on canvas. 115 × 135
- 165 Two Figures I. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 119 × 84
- 166 Multidimensional Object no.23. 2001
Mixed media and foamed cardboard. 92 × 42 × 42
- 167 Figure XVII. 2000
Acrylic on paper. 26 × 16
- 168 Two Figures V. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 140 × 118
- 169 Group I. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 90 × 53
- 170 Figure 1. 1997. White on White
Stamping on paper. 42 × 25
- 171 Figure no.3. 2000. From the *Relief in Space* series
Acrylic on cardboard. 104 × 77
- 172 Multidimensional Object no.24. 2000
Mixed media on cardboard. 41 × 17 × 17
- 173 Two Figures VI. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 40 × 35
- 174 Figure no.2. 2000. From the *Relief in Space* series
Acrylic on cardboard. 104 × 77
- 175 Figure IX. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 40 × 24
- 176 Three Figures I. 1999. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas 118 × 13
- 177 Multidimensional Object no.25. 2000
Mixed media on cardboard. 22 × 28 × 28
- 178 Figure XIV. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 89 × 68
- 179 Composition no. 20. 2001. From the *Projections* series
Acrylic on paper. 25 × 18
- 180 Multifigured Linear Composition V. 1995
Pigment and ink on paper. 15 × 23
- 181 Figure. 1992. From the *Appearance of the Image* series
Pigment and ink on paper. 18 × 13
- 182 Multidimensional Object no.26. 1998
Acrylic on wood. 61 × 34 × 34
- 183 Figure VI. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 88 × 50
- 184 Figure III. 1996. From the *Projections* series
Mixed media on canvas. 180 × 90
- 185 Figure XII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 118 × 63
- 186 Figure VII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 86 × 45
- 187 Two Figures III. 1999. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 105 × 83
- 188 Figure no.2. 2000
Ink and pen on paper. 36 × 22
- 189 Multidimensional Object no.27. 1997
Acrylic on wood. 39 × 24 × 24
- 190 Figure XII. 2001. Multilayered relief
Acrylic on cardboard. 138 × 72
- 191 Multidimensional Object no.28. 1998
Acrylic on wood. 85 × 21 × 21
- 192 Multidimensional Object no.29. 2001
Mixed media on cardboard. 34 × 15 × 15
- 193 Multidimensional Object no.30. 2001
Mixed media on cardboard. 36 × 13 × 13
- 194 Multidimensional Object no.31. 2001
Mixed media on cardboard. 34 × 16 × 16
- 195 Multidimensional Object no.32. 2001
Mixed media on cardboard. 41 × 22 × 22
- 196 Multidimensional Object no.33. 1996
Дерево, гипс, акрил. 45 × 30 × 30
- 197 Multidimensional Object no.34. 1998
Acrylic on wood. 17 × 14 × 14
- 198 Multidimensional Object no.35. 1998
Acrylic on wood. 16 × 14 × 14

- 199 Multidimensional Object no.36. 2000
Пенокартон, смешанная техника. 94 × 52 × 35
- 200 Multidimensional Object no.37. 1998
Acrylic on wood. 58 × 25 × 25
- 201 Multidimensional Object no.38. 1998
Acrylic on wood. 43 × 20 × 20
- 202 Multidimensional Object no.39. 1998
Acrylic on cardboard. 18 × 15 × 15
- 203 Integrated Figures. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 123 × 90
- 204 Multidimensional Object no.40. 2001
Mixed media on cardboard. 34 × 23 × 23
- 205 Multidimensional Object no.41. 2001
Mixed media on cardboard. 40 × 14 × 14
- 206 Multidimensional Object no.42. 1998
Acrylic on wood. 83 × 45 × 45
- 207 Three Figures III. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 100 × 120
- 208 Two Figures II. 1998. From the *Projections* series
Acrylic, mixed media on canvas. 120 × 95
- 209 Multidimensional Object no.43. 2001
Mixed media on cardboard. 36 × 23 × 23
- 210 Multidimensional Object no.44. 2000
Mixed media on cardboard. 47 × 13 × 13
- 211 Composition no.2. 2000. Deep multilayered relief
Acrylic on plywood. 104 × 79
- 212 Figure no.2. 2000
Ink on paper. 36 × 22
- 213 The Blessed. 2001
Acrylic, mixed media on canvas. 155 × 90
- 214 Multidimensional Object no.45. 1998
Acrylic on wood. 73 × 27 × 27
- 215 Multifigured Composition I. 1995
Mixed media on paper. 15 × 19
- 216 Multifigured Composition II. 1995
Mixed media on paper. 15 × 19
- 217 Multifigured Composition IV. 1995
Pigment and ink on paper. 33 × 48
- 218 Multifigured Composition III. 1995
Mixed media on paper. 16 × 23
- 219 Multifigured Composition. 1995
Mixed media on paper and canvas. 50 × 60
- 220 Multidimensional Object no.46. 2001
Acrylic on cardboard. 87 × 40 × 40
- 221 Multidimensional Object no.47. 2002
Acrylic on cardboard. 93 × 28 × 28
- 222 Multidimensional Object no.48. 1998
Acrylic on wood. 56 × 32 × 32
- 223 Multidimensional Object no.49. 1998
Acrylic on wood. 40 × 35 × 35
- 224 Multidimensional Object no.50. 2001
Mixed media on cardboard. 36 × 24 × 17
- 225 Multidimensional Object no.51. 2001
Mixed media on cardboard. 43 × 15 × 15
- 226 Multidimensional Object no.52. 2001
Mixed media on cardboard. 45 × 10 × 10
- 227 Multidimensional Object no.53. 2000
Mixed media on cardboard. 27 × 25 × 25
- 228 Multidimensional Object no.54. 1998
Acrylic on wood. 61 × 34 × 34
- 229 Multidimensional Object no.55. 2001
Mixed media on cardboard. 36 × 17 × 24
- 230 Multidimensional Object no.56. 2001
Mixed media on cardboard. 40 × 22 × 22
- 231 Multidimensional Object no.57. 2001
Mixed media on cardboard. 41 × 14 × 14
- 232 Multidimensional Object A-1. 1996. From the *Transformations* series
Acrylic on metal. 25 × 14 × 14
- 233 Figure XIII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 80 × 63
- 234 Multidimensional Object A-2. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 41 × 24 × 20
- 235 Multidimensional Object A-3. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 40 × 13 × 13
- 236 Multidimensional Object A-4. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 43 × 11 × 11
- 237 Multidimensional Object A-5. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 40 × 7 × 7
- 238 Multidimensional Object A-6. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 41 × 5 × 5
- 239 Multidimensional Object B-1. 1997. From the *Transformations* series
Acrylic on metal. 43 × 22 × 22
- 240 Figure VIII. 1998. From the *Projections* series
Acrylic on canvas. 86 × 45
- 241 Multidimensional Object B-2. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 42 × 21 × 21
- 242 Multidimensional Object B-3. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 45 × 15 × 15
- 243 Multidimensional Object B-4. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 44 × 12 × 12
- 244 Multidimensional Object B-5. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 40 × 8 × 8
- 245 Multidimensional Object B-6. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 43 × 6 × 6
- 246 Multidimensional Object C-1. 1997. From the *Transformations* series
Acrylic on metal. 43 × 22 × 22
- 247 Multidimensional Object C-2. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 42 × 21 × 18
- 248 Multidimensional Object C-3. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 44 × 20 × 12
- 249 Multidimensional Object C-4. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 47 × 14 × 14
- 250 Multidimensional Object C-5. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 42 × 8 × 8
- 251 Multidimensional Object C-6. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 39 × 5,5 × 5,5
- 252 Multidimensional Object C-7. 2001. From the *Transformations* series
Mixed media on cardboard. 40 × 4 × 4

БИБЛИОГРАФИЯ BIBLIOGRAPHY

- В Вене третью премию получил художник из Еревана. Коммунист, Ереван, 1959, 11 августа
- В современном ритме. — Советакан Айастан (на армянском языке), Ереван, 1960, 25 февраля
- Выставка радости. — Гракан терт (на армянском языке), Ереван, 1962, 23 февраля
- Давоян Р. Возрождение. — Айреники дзайн (на армянском языке), Ереван, 1965, 17 октября
- Голицын И., Митурич М., Бисти Д., Рудницкая Ю. Ваше мнение. — Творчество, 1971, №1
- Zarubian T. "Wonder of Life. Credo of Rudolf Khatchatryan". *Armenian Weekly*, New York, 15 August 1972
- Налбандян Д. Сила убежденности. — Правда, 1972, 25 марта
- Акимова Л. Некоторые особенности современной станковой графики. — Искусство, 1973, №6, с. 6
- Хачатрян Ш. Возвращение через восхождение. — Арев (на армянском языке), Каир, 1974, 25 января
- Нагулян А. Рудольф Хачатрян. — Багин (на армянском языке), Бейрут, 1974, №11
- "Rudolf Khatchatryan". *Soviet Life*, no.4, 1976, New York
- Дзунуни Д. Армянские живописцы. Ереван: Луис, 1977, с. 207
- Степанян Н. Заметки с выставки Рудольфа Хачатряна. — Московский художник, 1978, 29 ноября
- "12 contemporary artists from Soviet Armenia". New York, 1978
- Волошко Е. Свет человеческих лиц. — Вечерняя Одесса, 1979, 16 июня
- Рудольф Хачатрян. Каталог (вступительное слово Т.Салахова, текст Н.Степанян). М.: Советский художник, 1979
- Белогорлова Л. Рисунки Р.Хачатряна. — Искусство, 1979, №9, сс. 30–36
- "24 Armenian Artists from Soviet Armenia and France". London, 1979
- Хачатрян Рудольф. В кн.: Армянская советская энциклопедия. Ереван: изд-во Академии наук Армении, 1979, сс. 20–21
- "An exhibition of outstanding 20th century Russian artists". London, 1980
- Рудольф Хачатрян. Каталог (текст Г.Игитяна). Ереван, 1980
- Маргарян Ал. Лучшие графические работы. — Советакан Айастан (на армянском языке), Ереван, 1980, 30 сентября
- Манукян С. После выставки Рудольфа Хачатряна. — Гракан терт (на армянском языке), Ереван, 1980, 7 ноября
- "Artists of Armenia". *Ararat*, winter 1980, New York
- Мискарян К. Графика Рудольфа Хачатряна. — Советская графика, 1983, №7
- Тарковский Арс. Размышления. — Сельская молодежь, 1983, №8
- Тарковский Арс. Монохромная полифония Рудольфа Хачатряна. — Литературная Армения, 1983, №5
- Рудольф Хачатрян. Каталог. Ереван, 1983
- Хач-Манукян М. Гимн красоте и добру. — Ерокоян, Ереван, 1983, 30 ноября
- Миль Э. Магический карандаш. — Авангард (на армянском языке), Ереван, 1983, 7 декабря
- Самсосян Мар. Рудольф Хачатрян — знакомый и новый. — Советакан арвест, Ереван, 1984, №3
- Рудольф Хачатрян. Рисунок. Каталог (текст Г.Игитяна, М.Лазарева). М.: Советский художник, 1984
- Коваленко И. Дебют в «Доме Луниных». — Московская правда, 1984, 15 мая
- Рошин М. Дорога к себе. — Советская культура, 1984, 17 мая
- Ямщиков С. Вернисаж на Суворовском бульваре. — Известия, 1984, 8 мая
- "Welcome to Museum of Oriental Peoples' Art". *Moscow News Int.*, no.39, 1984
- Мастер рисунка. — Книжное обозрение, 1984, 1 июня
- Галаева С. Рудольф Хачатрян: Свет — это сама жизнь. — Московские новости, 1984, 22 июля
- Игитян Г. Путь через тернии. — Гарун (на армянском языке), Ереван, 1984, №8
- Рошин М. Рудольф Хачатрян. — Культура и жизнь, 1984, №12
- "Rudolf Khatchatryan — Master of Drawing". *Armenian Mirror*, 19 October 1985, New York.
- Chelepan A. "One of the Soviet Union's Best Painters in Detroit". *Paykar*, 2 November 1985, Detroit
- "Interview with R.Khatchatryan". *Lraper*, 9 November 1985, Los Angeles
- "Soviet-Armenian Artist to Exhibit Drawings in L.A.". *The California Courier*, 14 November 1985, Los Angeles
- Гурков А. От Детройта до Лос-Анджелеса. — Советская культура, 1985, 28 декабря
- "Armenian Colours 86". London, 1989
- Лазарев М. Рудольф Хачатрян. Рисунок (на русском и французском языках). М.: Изобразительное искусство, 1986
- Рудольф Хачатрян. Каталог (текст М.Кагана). Ереван, 1987
- Glukhov G. "The poetry of drawings by Rudolf Khatchatryan". *Aeroflot*, 1988, Moscow
- Интервью с Рудольфом Хачатряном. — Литературная газета, 1989, 3 июня
- "Anglo-Armenian Reception". *Hello*, 24 February 1990, London
- "The Russians are Coming". *The Irish Times*, 10 March 1990, Dublin
- Contemporary art from Armenia. London, 1991
- Wykes-Joyce Max. "Contemporary art from Armenia". *Arts Review*, 19 April 1991, London
- Vronskaia J. "Armenian art comes to the West". *The European*, 26–28 April 1991, London
- Gair A. "Hands, Faces and Figures". London: Cassell, 1991
- Babusenko S. "Rudolf Khatchatryan's Formula". *New Times Int.*, May 1992
- Vronskaia J., Chuguev V. "Khatchatryan Rudolf". In: *The Biographical Dictionary of the Former Soviet Union*. London, 1992, p. 223
- Florentine E. "Graphic art at the Hilton". *The Sunday Times*, 8 November 1992, Malta
- Житомирский Вл. Открытие Рудольфа Хачатряна. — Московская правда, 1993, 20 марта
- Рудольф Хачатрян. Метаморфозы. Каталог (текст Б.Панкина, Дм.Сарабянова, Л.Абрамяна). М., 1993
- Рудольф Хачатрян. Многомерный объект. Каталог (текст В.Родионова, Дм.Сарабянова). М., 1997
- Дробязко Ек. Фантомные миры и мифы Рудольфа Хачатряна. — Новое время, 1997, №9
- Арутюнян М. Формула Человека. — Республика Армения, 1997, 14 октября
- Интервью с Рудольфом Хачатряном. — Новое время, Ереван, 1997, 18 октября
- Хан-Маромедова В. Вселенная Рудольфа Хачатряна. — Empire of Art, 2000, сентябрь-октябрь.

СОДЕРЖАНИЕ

Об искусстве Рудольфа Хачатряна. Левон Абрамян	7
Открытые формы	19
Возвращение к открытым формам	29
Рельефы и тени. Отражения форм	37
Двуединство	53
Двойное состояние	69
Испытание пространством. Путь к многомерному объекту	87
Контрасты и сгущения	113
Испытание временем	129
Умножение образов	149
Эхо пространств	159
Созвучия	167
К Истокам	183
Список иллюстраций	196
Библиография	205

CONTENTS

About Rudolf Khatchatrian's Art. Levon Abramian	7
Open forms	19
Return to the Open Forms	29
Reliefes and Shadows. Reflections of Forms	37
The Twofold Unity	53
The Dual State	69
Testing by Space. Towards the Multidimensional Object	87
Contrasts and Thickenings	113
Testing by Time	129
Multiplication of Images	149
The Echo of Spaces	159
Consonances	167
Towards the Origins	183
List of Illustrations	200
Bibliography	205

Издание приурочено к 65-летию со дня рождения
и 50-летию творческой деятельности художника

На 1-й стороне обложки — «Многомерный объект № 2»,
на 4-й — «Многомерный объект В-5».
Из серии «Преобразования»

The present volume is published to celebrate Rudolf
Khatchatrian's 65th birthday and 50th anniversary
of his artistic career

On the front cover — *Multidimensional Objekt no. 2*,
on the back cover — *Multidimensional Object B-5*.
From the *Transformations* series

РУДОЛЬФ ХАЧАТРЯН МНОГОМЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Лицензия ЛР № 066418 от 18.03.99

Подписано в печать 18.02.02

Формат 60 × 90/8. Бумага мелованная 150 г

Гарнитура FreeSetC. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 26. Тираж 2000

Зак. 2981. Изд. № 3-952

Издательство «Галарт»

125319, Москва, ул. Черняховского, 4а

ГУП «Экспериментальная типография»

103051, Москва, Цветной бульвар, 30

УДК 73/76

ББК 85.143(2)7

X-29

ISBN 5-269-01015-1

© Р.Л. Хачатрян, 2002

© Издательство «Галарт», 2002

© Л. Абрамян, текст статьи, 2002

III